

МОНУМАХ

С пользою для Отечества
№ 2 (61) 2010

Краеведческий журнал

Пришла долгожданная весна, обняла, согрела нежными лучами землю, и проснулась матушка от сна, открыла солнцу плечи...

И что же? Вместо того чтобы порадоваться обновлению природы, мы, её дети, содрогнулись от обнажившихся нечистот. Но ведь вся эта пластиковая и прочая грязь не с неба упала, а из наших собственных рук. Что произошло с современным человеком? Ещё недавно ни один школьник не мог себе позволить бросить обёрточную бумагу на тротуар, а ныне не только дети, но и взрослые – модно одетые женщины, интеллигентного вида мужчины – делают это открыто, даже с вызовом.

Чистота улиц – показатель культурного уровня общества, что уж говорить о культуре экологии в целом! События последних лет показывают, насколько близка к уничтожению наша биологическая и культурная среда. Цинично отвоёвывая у природы новые скважины и золотые жилы, мы мало задумываемся о том, что земные богатства не вечны, что они нуждаются в защите, пополнении и бережном обращении. Организм Земли вместе с почвами истощается, реки и озёра мелеют, исчезают и становятся редкими многие виды растений и животных, умирают заповедные уголки природы – мёртвая пустыня дышит жаром в лицо страдальцы.

Мы привыкли воспринимать природу как среду обитания, как жилище, к которому можно относиться по-разному: захотел – убрался, захотел – намусорил. Но квартиру можно обменять, если стены и потолок не понравились. А природа – живой организм, совокупность всего, что есть в этом мире, включая самого человека.

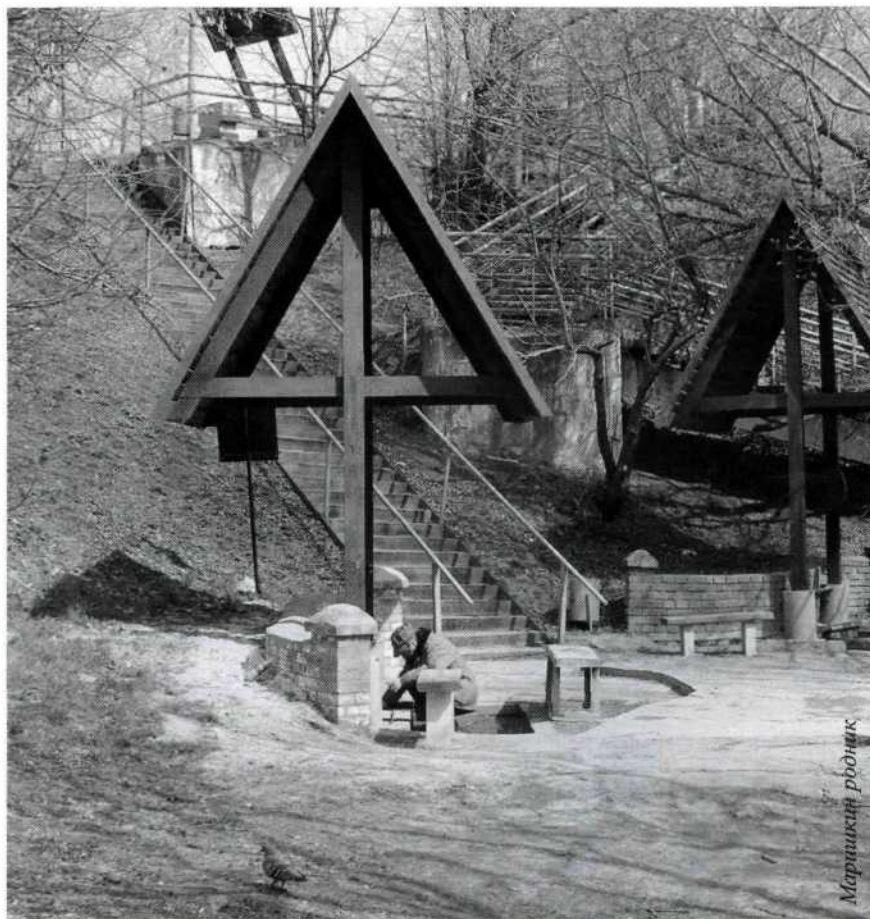
Кто-то скажет: от меня ничего не зависит. Неправда! Каждый способен внести посильную лепту в создание сада Красоты – как Маленький принц, который поливал свою Розу. Нужно просто любить этот мир, и он станет краше.

Воспитательница детского сада
Татьяна Ивановна
Спасибо за внимание
и за возможность
поделиться своим
опытом работы
с коллегами.

Муниципальная библиотека
г. Ижевск

Маришкин родник

Ещё не всё потеряно

Около половины населения нашего края проживает в городе Ульяновск, площадь которого составляет менее одного процента территории области. Именно на этот процент приходится треть самых крупных промышленных предприятий области. Здесь асфальтированная земля, дышащая в летнюю жару различными смолами; здесь воздух, насыщенный пылью и выхлопными газами... Каменные дома плотно примыкают друг к другу, утром горожане видят стену соседнего дома, а не лучи утреннего солнца. Это пространство, где человек живёт в море электромагнитных волн. Но в то же время город – это бытовой комфорт, образовательные и культурные центры. Можно не ходить в музеи, театры, филармонию, но душу горожанина греет мысль, что если захочешь, всё это – рядом. А ведь человек – часть живой природы. Для гармоничной жизни в городе его жителям нужны парки, скверы, реки, фонтаны, родники, цветы, птицы и бабочки. Наверное, в этом проявляется первобытная память человека, ведь когда-то он жил среди дикой природы и был её частью.

Ульяновску повезло с присутствием «дикой» природы. Как артерии с живительным кислородом пронизывают наш город долины Волги и Свияги, большими и малыми пятнами разбросаны парки и скверы, есть родники. На территории города расположены девять региональных памятников природы: в Ленинском районе – Карамзинский сквер, Маришкин родник, остров Пальцинский, геологический разрез Милановского и дендропарк; в Засвияжском – экологический парк «Чёрное озеро» и родник «Отрада»; в Железнодорожном – Винновская роща и родники в Белом Ключе.

Среди них выделяется расположенный в историческом центре и активно посещаемый гостями города Карамзинский сад, где сохранились посадки XIX века. Он был заложен в 1866 году на городской площади рядом с Домом губернатора, вокруг памятника знаменитому уроженцу Симбирска, известному историографу и писателю Н.М. Карамзину. В фондах областного краеведческого музея

хранится уникальная коллекция снимков симбирских фотографов Муренко и Баха, на которых запечатлены закладка сада, высадка саженцев, первое ограждение из жердей на крестообразных подставках – защита от домашнего скота, который в середине XIX века ещё свободно гулял по симбирским улицам. В 1868 году сквер был окружён металлической решёткой на цоколе из жернового камня, привезённого с ташлинских карьеров. Благодаря усилиям городского садовника ассортимент цветов подбирался таким образом, что они радовали жителей с ранней весны до поздней осени, устраивались так называемые «ковровые» клумбы, высаживались розы (их привозили даже из Люксембурга), а главное, как и в наши дни, сквер превращался в «сиреневый остров».

При основании Симбирска в северо-западной части города располагался глубокий овраг, по дну которого протекала небольшая речка, получившая название Симбирка. Когда-то её воду использовали для питья и хозяйст-

венных нужд. Позднее мешавший развитию города овраг начали засыпать, а обмелевшую речку спрятали в подземные коллекторы. Но в северной части Ульяновска, на дне оврага сохранился её исток – родник Маришка, в названии которого – отзвук старинной легенды о несчастной судьбе прекрасной симбирянки.

На карте старой Волги возле Симбирска показано множество островов: Серёдыши, Попов, Телячий, Зотовский. После образования Куйбышевского водохранилища уровень воды поднялся на 22 метра, и на поверхности воды в районе современного Ульяновска остался лишь один остров – Пальцинский. Ещё недавно с высокого симбирского Венца мы любовались его зелёной шапкой в оправе из жёлтого песка посреди рукотворного синего моря. Но вот построили новый мост, и наш сказочный «остров Буян» как-то сразу потерялся на его фоне. Увы, о красоте ландшафтов мы думаем всегда в последнюю очередь. Остров остался как напоминание о сёлах, располагавшихся на левом

пологом берегу Волги – Большое и Малое Пальцино.

Расположенная в южной части Ульяновска Винновская роща является не только памятником культуры, связанным с историей рода дворян Киндяковых, их наследницей Е.М. Перси-Френч, симбирскими масонами, именем всемирно известного уроженца Симбирска И.А. Гончарова, но и ценнейшим памятником природы. Под пологом смешанного леса в непосредственной близости от многоэтажной жилой застройки здесь сохранилось немало редких растений и животных, доставшихся нам в наследство от некогда величественных нагорных волжских дубрав. Многочисленные овраги с родниками, пруды, высокий берег Волги делают рощу любимым местом отдыха местных жителей и гостей города.

В 1983 году на северной окраине Ульяновска была выделена территория площадью 45 га под дендропарк. Проект был разработан Всесоюзным проектно-изыскательским институтом «Союзгипролесхоз». Основные посадки на участках были произведены по географическому принципу: флора Северной Америки, Дальнего Востока, Японии и Китая, Средней Азии, Европы, Западной и Восточной Сибири. Посадочный материал был получен в основном из Главного ботанического сада Академии наук (Москва), а также ботанических садов и дендрариев Воронежа, Нижнего Новгорода, Самары, с Липецкой лесостепной станции и Ожерельевского плодпитомника Московской области. Сейчас в дендропарке произрастает около 350 видов деревьев и кустарников. Особенно богата коллекция хвойных пород. Здесь прижились многочисленные разновидности лиственницы, ели, сосны, пихты, а также можжевельник, кипарисовик, лжетсуга, тис, туя. На территории дендропарка ведутся наблюдения за ходом акклиматизации растений, выращивается ценный посадочный материал, регулярно проводятся экскурсии для студентов и школьников.

Если жители могут в городских парках увидеть цветущие первоцветы, зимой покормить с рук синичек, восхититься махаоном, порхающим над клумбой, значит, ещё не всё потеряно...

Ольга Бородина

Ульяновск раскинулся на берегах двух рек – Волги и Свияги, несущих свои воды в противоположных направлениях. В пределах города их русла сближаются до двух километров. Считается, что благодаря этому Симбирск-Ульяновск обладает особой энергетикой. По количеству великих россиян, родившихся здесь, с Симбирском могут сравниться только наши столицы – Москва и Санкт-Петербург. Долго ли ещё свою энергию будет давать нам Свияга? О жизни реки и её проблемах размышляет эколог, преподаватель УлГПУ Вячеслав Михеев.

В коллаже использованы фото Юрия Изидова, Сергея Тютнева

Свияга – «текущая вода»

Река Свияга – одна из крупнейших рек Ульяновской области, правый приток Волги, в которую она впадает в пределах республики Татарстан. Общая длина – 375 км, по территории области её путь составляет 216,4 км. Начинается она в Кузоватовском районе и, что интересно, истоков у неё целых три.

Существуют две основные версии происхождения названия реки. Согласно первой, слово происходит от тюркского «си» или «су» – «вода» и «ага» – «течь»: то есть переводится просто – «текущая вода». По другой версии, «свияга» в русских говорах XIV века – «дикая утка». Отсюда и название одного из видов уток – «свиязь».

Воды Свияги использовались коренными народами для питья и бытовых нужд, на реке работали водяные мельницы, процветал рыболовный промысел.

В пределах Ульяновска протяжённость Свияги около 25 км, причём речные участки от Вырпаевки и до посёлка Новосельдинский

периодически сменяются озёровидными расширениями-карьерями: Новый, Двойной, Черноозёрский, Пляжный, Водохранилище, Мостовая и Новосельдинский. Возле посёлка Сельдь Свяга пополняется водами реки Сельдь.

В черте города Свяга образует живописную обширную, сильно заболоченную пойму. На берегах – заросли ив, ольхи, местами встречается тополь чёрный, или осокорь. Около воды – тростник, рогоз и камыш озёрный. Массовым видом на Свяге стала кубышка жёлтая, образующая на поверхности воды крупные цветки с приятным запахом. Это растение, впрочем, истари олицетворяет измену и коварство. В середине прошлого века в Свяге появилось и прижилось одно из самых распространённых на Земле водных растений – элодея канадская. Из-за своей способности очень быстро расти и заполнять водоёмы оно получило название «водяная чума».

Река даёт жизнь

Более двух тысяч видов животных насчитывают зоологи в пойме Свяги, но более полутора тысяч из них – это насекомые. Трудно представить отдых на реке без комариного звона, стремительного полёта стрекоз, элегантно скольжения по поверхности воды клопов-водомеров. В воде лениво ползают по дну катушки, лужанки, прудовики и неподвижно замирают запертые в раковины моллюски-перловицы и беззубки.

Весной, после ледохода, Свяга, как и все водоёмы, оживает и начинает звенеть разными голосами – переключку устраивают амфибии и птицы. Чаще всего слышно характерное кваканье озёрной и прудовой лягушек. Всего же по берегам Свяги можно встретить семь видов земноводных. Из трёх видов рептилий, обитающих здесь, большой удачей можно считать встречу с болотной черепахой – редчайшим видом области. Напротив, обыкновенный уж и прыткая ящерица – типичные обитатели побережья.

По берегам реки в черте города Ульяновск отмечается около 150 видов птиц. Летом наиболее характерны озёрная чайка, речная крачка, иволга, речной сверчок, болотная и садовая камышевки, серая и садовая славки, обыкновенная чечевица и многие другие. Из водоплавающих – краквы,

неуклюжие коростель и камышницы. Млекопитающих, связанных с рекой, в городе гораздо меньше – 14 видов. В Свяге и в её пойме обычны водяная полёвка, американский вселенец – ондатра. Более редок самый крупный грызун области – бобр. Европейская норка и выдра исчезли из городской Свяги уже лет 30 тому назад, а вот ёж, лесная мышь, ласка, чёрный хорь ещё выдерживают испытание городской средой. Ближе к окраине города можно встретить крупных и осторожных копытных – кабана и косулю.

Старшее поколение Ульяновска прекрасно помнит Свягу с песчаными пляжами и вкусной рыбой. И сейчас в водоёме много плотвы, окуня и уклейки. На быстринках обычны голавль, обыкновенный пескарь, жерех, обыкновенный подкаменщик. На спокойных заросших участках кормятся серебряный карась, линь, щука.

Способность к самоочищению не беспредельна

К сожалению, за последние 30 лет произошли значительные изменения в составе ихтиофауны городской реки. В Свягу проникла одна из самых прожорливых рыб – головёшка-ротан, который поедает икру и молодь рыб и земноводных. Численность большинства видов рыб значительно сократилась, некоторые виды (сом, берш) практически исчезли.

Основная причина – повышенная загрязнённость реки. В Свягу выносятся стоки предприятий, устаревшие очистные сооружения не справляются с очисткой воды. Большой вопрос для города – отсутствие ливневой канализации, в результате чего вода с улиц нашего города беспрепятственно стекает в реку.

Любой водоём способен к самоочищению, но Свяга из-за мощной антропогенной нагрузки и пониженного водообмена, к сожалению, не справляется с этой задачей. Более того, загрязнённая Свяга – как палка о двух концах. Население не использует воду Свяги для питья напрямую, но не нужно забывать, что возле Казани она впадает в Волгу (точнее, в Куйбышевское водохранилище), которая несёт свои воды к нашему славному городу. А Волга, между прочим, является основным источником питьевого водоснабжения Ульяновска.

Экологические службы города упорно бьются за спасение Свяги.

В пределах Ульяновска для сохранения природной красоты и биоразнообразия поймы реки созданы две особо охраняемые природные территории: экологический парк «Чёрное озеро» и Свяжская эколого-рекреационная зона. В экопарке «Чёрное озеро»

Андрей Москвичёв.
Чечевица

Иван Литатов.
Первый весенний ёж

Юрий Ижидов.
Уж обыкновенный

проводятся традиционные праздники День Земли и Всемирный день охраны окружающей среды, собирающие ежегодно сотни школьников, студентов, специалистов-экологов, защитников природы.

Всегда нужно помнить: наше отношение к Свяге сегодня может сказаться на судьбе города завтра.

Не секрет, что в последнее время количество мусора, выбрасываемого населением планеты, увеличилось во много раз. Проблемы, возникающие при утилизации отходов, периодически выходят на первый план новостных телепередач и печатных средств массовой информации. Почему так происходит? За последние годы увеличилось производство товаров массового потребления одноразового использования. Ещё одна причина – повышение уровня благосостояния: люди выбрасывают пригодные вещи только потому, что они вышли из моды.

Собрать

О проблемах
утилизации
твёрдых
бытовых отходов

и обезвредить

Фото Владимира Никитина

Существуют данные, что ежегодно каждый житель планеты в среднем производит от 500 до 1000 кг мусора. При расчётах, используемых коммунальными службами, чаще фигурирует показатель не массы, а объёма отходов. Для Ульяновска на каждого жителя он составляет в среднем 1,25 кубометра в год. Радует, что это одна из самых низких норм по России. Нетрудно сосчитать, что в городе с населением 630 тысяч человек ежегодно образуется более 780 тысяч кубометров мусора. Что же с ним делать?

В мировой практике используют различные методы обезвреживания

и утилизации твёрдых бытовых отходов. Они делятся на ликвидационные, решающие в основном санитарно-гигиенические задачи, и утилизационные, помогающие экономике использовать вторичные ресурсы. По технологическому принципу различают биологические, термические, химические, механические, смешанные технологии утилизации отходов.

Во многих странах мира задачи по утилизации мусора призваны решать мусороперерабатывающие заводы. В странах Западной Европы до 70 % мусора перерабатывается на подобных предприятиях. В России такие сооружения могут позволить себе

только крупные города, следовательно, и перерабатывают они не более 20 % от общего количества мусора.

Мусоросжигательные заводы в ФРГ, Японии, Швейцарии, Бельгии и других европейских странах получают из отходов тепло и энергию. Во Франции, Италии, Германии, Нидерландах мусороперерабатывающие заводы работают по технологии аэробного биотермического компостирования. В России такие заводы есть лишь в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Тольятти. На этих предприятиях органические фракции отходов вступают в естественный круговорот веществ в природе, обезвреживаются и превращаются в компост – ценное органическое удобрение, используемое, например, для городского озеленения или в качестве биотоплива для теплиц.

Существуют и комплексные мусороперерабатывающие предприятия, на которых вначале происходит сортировка отходов, сжигание и переработка вторичных ресурсов (вторполимеров, макулатуры, текстиля, металлолома, стеклобоя), и тут же на их основе производятся строительные материалы, продукция хозяйственно-бытового назначения. Для того чтобы эти предприятия работали, необходимо осуществлять раздельный сбор ТБО.

В нашем городе ещё два года назад была предпринята попытка раздельного сбора отходов. Некоторые мусорные площадки были переоборудованы под раздельный сбор. На них были установлены по два контейнера для раздельного сбора и шесть – для общего. Планировалось, что все они будут освещены, и около каждой будет организован пункт приёма, где жителям будут платить за сданный мусор. Но планы остались лишь планами. Без экономической составляющей россиянин не видит смысла держать у себя на кухне три мусорных ведра для раздельного сбора. К сожалению, подобная система в нашем городе не заработала. Некоторые компании из Германии и Швеции проявляют интерес к возникшей проблеме, возможно, что-то когда-то изменится. А пока специализированные мусороперерабатывающие предприятия – это дело будущего.

В настоящее время большинство отходов в Ульяновске складываются

на специально организованных свалках – полигонах отходов. При таком захоронении все ценные вещества и компоненты ТБО теряются, кроме того, образуется фильтрат, загрязняющий источники воды, в атмосферу выбрасываются метан и другие токсичные газы. Однако, несмотря на все эти минусы, невысокие затраты на содержание, будут ещё многие годы оставлять полигон самым распространённым методом обезвреживания отходов России.

В Ульяновске существует два официально действующих полигона отходов – Баратаевский и Красноярский. Однако любой житель города скажет вам, что на самом деле практически каждый частный сектор города, включая центральные участки в Ленинском районе, изобилует несанкционированными свалками. Подобные факты – большая проблема города. Это источник различных инфекций, место обитания бродячих собак, угроза пожаров, неприятный запах и просто эстетически непривлекательное зрелище.

Причины этому – низкая экологическая культура населения, слабая организация работы коммунальных служб и прочих организаций по вывозке мусора и благоустройству города, а также недостаточный контроль со стороны администрации города за выполнением правил утилизации бытовых отходов. Причём последнее чаще всего связано с несовершенством законодательной базы по данному вопросу.

Проблема утилизации мусора в нашем городе требует принятия срочных мер. Прежде всего, усовершенствования системы сбора отходов. Необходимо повышать также сознательность граждан и регулировать экономические механизмы (осуществлять приём некоторых видов отходов за деньги и разработать систему штрафов за нарушения).

Переработка отходов не является сверхрентабельным бизнесом и нуждается в финансовой поддержке властей.

В перспективе городу не обойтись без внедрения современных технологий переработки отходов, предусматривающих как экономическую целесообразность, так и экологическую безопасность.

Наталья Ленгесова

«Нет, об этом не скажешь доходчивей...»

Андрей Цухлов
Выть на Волгу...

Вот цветёт она и отцветает
Тихим омутом, зеленью злой.
Всё мутней её взор. Умирает
С васильковою синевою.
И несёт она величаво
Свои воды и яды свои.
Всеу трутся в порту у причала
Там судёнышки, корабли...
По мосту мельтешат машины,
На неё смотрят сверху вниз.
И в дали потерялся дымной
Тормозов суетливый визг.
Что недавно – уже не близко.
Тихо-тихо по вечерам
Вспоминает: течение чистое,
Звон часовен по берегам.
Вспоминает, как топят деревни,
Хороня вековое житьё.
Только поздно. Расставлены бредни
И на рыбу, и на неё.
Поседела. Отяжелела,
Выпив новых времён дурман.
Заболела. Заледенела.
Застудила её зима.
...И теперь среди снега и мрака
Песню хочется, да одну:
Выть на Волгу, не волком – собакой,
Выть на Волгу, как на луну.

Владимир Дворянсков
Родники

За водой (иль по воду)
к роднику
По тропинке утренней я бегу.
Хорошо мне дышится, и душа,
Как заря весенняя, хороша.
Чувства и возвышенны, и тихи,
Знать, ещё напишутся
новые стихи.
В сердце счастье нежное,
верю, обрету
И с природой скромною
дружбу заведу.
Потому и птицей полететь смогу...
Хороша тропинка
в роще к роднику.
За водой ли (по воду) – всё равно,
Ведь вода прозрачная, как окно.

Анатолий Наумов
***

Свежа провинциальная сирень –
В сквозной росе!.. И мокрое сияньё
Пробило покосившийся плетень
И словно осенило мирозданье.
И эти ветки, полные чернил
Разбавленных,
синеют, как в морозы;
И будто кто-то им присочинил
И лёгкий трепет,
и любовь,
и слёзы...

Николай Благоев
***

Гляжу на пойму с ястребиной кручи,
Она внизу вся солнцем залита,
Осенняя, прохладна и чиста,
Лишь движется по травам тень от тучи,
Как будто от огромного листа.
А там, где жили вёты-исполины,
Где лес клубил зелёную метель,
Лежит спокойный,
Гладкий плёс равнины –
Для моря приготовлена постель.
Со всем я связан нитью дружбы старой,
И люблю мне смотреть из-под руки:
Кишат, как муравейники, отары,
По взгорью крыш краснеют черепки.
А дальше – Волга. Синее сияньё.
Лишь подойти – начнёт тебе шептать!
Мне этот шёпот был как обещанье
Чего-то светлого.
Не уставал я ждать.
Несёт плоты, качая, – ей под силу!
Несёт легонько грузные суда...
А мне-то сколько счастья приносила,
А то и уносила навсегда!
На пристань,
Где арбузный бродит запах,
Где ночью все каюты полны храпом,
Где вечно слёзы встреч или разлук,
Навстречу мне ты тихо шла по трапу,
Боясь, что встретишь губы вместо рук...
Но день прошёл.
Полнеба красит в пламя
Закат.
Последними, бессильными лучами
Картину дорисовывает он,
И галки липнут чёрными мазками
На жёлтый, как пустыня, небосклон.

Трудит объединение неравнодушных!

В начале летнего сезона «Мономах» встретился с автором идеи проведения в городе акции «Миллион цветов» – Геннадием Краснопёровым, чтобы подробнее расспросить энтузиаста о его планах.

– *Итак, Геннадий Иванович, как мы поняли, важное дело сдвинулось с мёртвой точки, и Ваше начинание поддержали власти?*

– Пока что я заручился только поддержкой Сергея Ивановича Морозова, который 12 января 2010 года издал Распоряжение «Об областной акции «Миллион цветов». Но нам, вдвоём с губернатором, с миллионом не управиться. Я, к примеру, за весь сезон 2009 года (с апреля по ноябрь включительно) посадил только 80 тысяч саженцев. В работу по спасению городской природной среды нужно вовлечь каждого трудоспособного жителя, а поднять активность людей должны помочь муниципальные власти.

Один из ульяновских чиновников сказал о прошлом сезоне: «Мы посадили полтора миллиона цветов... Провели праздник цветов...». Понимай это так: кто-то только хлопочет о миллионе цветов, а «мы» уже посадили полтора миллиона. Но где они?! Один из самых крупных цветников был на территории Ленинского Мемориала. Но там высадили всего лишь 10 тысяч растений. Были другие цветочные оазисы – они тоже не очень обширные. Более значительны другие площади: бывшие цветочные, а теперь забурьяненные клумбы. В моём архиве более двадцати фотографий таких заброшенных территорий. Снимал в июле, в центральной части Ульяновска.

Есть и явные оппоненты акции «Миллион цветов». Рассчитывал на моих коллег-журналистов: подхватят идею, растиражируют её. Кто-то действительно стал в этом деле соратником, кто-то отмолчался. А однажды я услышал раздражённую реплику одной журналистки: «На миллион цветов деньги нашли, а на снегоуборочную технику их нет!»

– *Вы говорите о необходимости участия в посадке цветов каждого трудоспособного жителя города. Это возможно?*

– Это крайне необходимо. Представьте себе идиллию. Загородная дача. Лето. Травка. Голубое небо. Птички. Чудесные цветы... Душа воспаряет! И так хочется в этом прекрасном настроении любить людей и делать для них что-то хорошее... Но вот – возвращение в город. На улицах – грязь, мусор. В воздухе – пыль, выхлопные газы. И душа скукоживается,

в сердце поселяется раздражение, а подчас – злость и злоба... Человек – часть Природы. Он не может без неё. Природа гибнет в общепланетарных масштабах. И если раньше был лозунг «Любите Природу!», то сейчас надо взять на вооружение другой: «Спасайте Природу!»

Люди вырваны сегодня из Природы. Особенно – жители крупных городов, где камень, асфальт и бетон с возрастающей жадностью «пожирают» остатки зелёных зон. Это обстоятельство переиначивает людей: оторванные от Природы, они становятся чёрствыми, нечувствительными друг к другу.

А всё ещё можно исправить. Губительный процесс можно и нужно повернуть вспять. Не так давно в Интернете промелькнула любопытная информация об одном из городов США. Был он замусоренным и крайне неблагоустроенным, а главное, бесцветным. В городе царила необычная даже для Америки преступность. Но вот провели там масштабные благоустроительные работы, в числе которых – массовая посадка цветов, деревьев, декоративных кустарников. Результат такой оздоровительной кампании – снижение уровня преступности на 20 процентов!

Так давайте и мы сделаем то же самое. Возможности такие есть. Нужно только активное участие всех нас в посадке цветов.

– *Наверное, это непросто. Скажут рядовому гражданину: «Тут частная земля – не лезь со своими саженцами!». Как быть в этом случае?*

– Бывает, слышишь и такое. Но частника тоже можно вовлечь в акцию «Миллион цветов», и он сам оцветочит свою землю. К счастью, ещё не вся городская земля в частной собственности. Те участки, которые прилегают к многоэтажным жилым домам, находятся в коллективной собственности, и жители этих домов вправе решать, что и где сажать. К тому же ещё остались некоторые скверы, парки, которые раньше, в советское время, радовали отдыхающих богатой палитрой прекрасных цветов. Так давайте хотя бы восстановим прежнее великолепие!

– *Как вы собираетесь воплощать свои идеи?*

– Мы уже апробировали с 38-м физико-математическим лицеем дви-

жение «Экологические тропы» – оно прекрасно «впишется» в любой дру-гой школьный двор. Эту инициативу можно распространить и воплотить в жизнь также на территориях детских садов, больниц, поликлиник. Есть пока ещё неухоженная набережная реки Свияга. А если будет мало земли, то заберёмся с саженцами цветов на крыши зданий. Это – идея главного эколога Ульяновска Андрея Владимировича Салтыкова. В Пекине, столице Китая, она уже давно претворяется в жизнь: так оздоравливают воздух, насыщая его вырабатываемым растениями кислородом.

И ещё одна идея: массово высаживать висячие цветочные и декоративные растения (плетистые розы, декоративный виноград, плющ, хмель). Плетистыми растениями можно прикрыть унылые многокилометровые заборы, протянувшиеся по главной магистрали от железнодорожного вокзала до центра города, чтобы не безысходностью веяло от этих заборов, а очарованием яркой зелени, которая осенью будет пурпурной.

Надо бы по-новому организовать посадку деревьев и кустарников на улицах города. Взамен ломких тополей (а порой и опасных для нашей же жизни) – сажать калину, рябину, жасмин (чубушник), сирень, ясень... Причём должен быть предварительный сход жителей той или иной улицы, на котором они определяют любимое ими дерево или кустарник. И тогда у нас появятся улицы: Калиновая, Рябиновая, Сиреневая, Каштановая. У каждой улицы будет свой неповторимый облик. В последнее время тополя спиливают, а взамен их сажают (например, на улице Ленина в Ульяновске) нежизнестойкие в условиях городской среды ели.

– *Но как поднять народ на такие большие дела?*

– Как-то один большой городской чиновник заявил: «Вот мы, власть, выходим на субботники, а народ не очень-то поспешает за нами». Но я думаю, народ и власть могут договориться, если у людей будет доверие к этой власти. В этом году произошло новое, значительное повышение жилищно-коммунальных тарифов. Зима выдалась очень морозная. Казалось бы: проявите заботу о людях за их же деньги! Ничего подобного. И – никакой реакции со стороны властей.

А следовало бы принародно «выпороть» хотя бы одного-двух из тех «террористов», которые в погоне за лишней прибылью подрывают здоровье замерзающих в своих квартирах людей. Вот тогда бы и появилось оно, доверие к представителям власти.

– Что Вы скажете в своём обширном цветнике? Годится ли это для других мест?

– Для каждой территории – свои, особые посадки. Но есть и общее правило, которому я теперь следую: взамен дорогостоящих однолетних цветов высаживать малозатратные многолетние цветы, которые живут, без пересева, по многу лет. В моём цветнике многолетники занимают уже больше 60-ти процентов от всей площади. Однолетники – для «ремонта» клумб, чтобы создать эффект непрерывного цветения – с апреля до конца октября.

Не для красного словца скажу: цветник мой особый. С одобрения директора ульяновского 38-го физико-математического лицея, заслуженного учителя России Валерия Владимировича Полетаева я создал на обширной территории лицея своеобразный природный уголок – зону отдыха не только для школьников и учителей, но и для всех других жителей нашего микрорайона. По моим экологическим тропам ходят все, кому это нравится. Там можно «поздороваться за руку» с каждым цветком, познакомиться с более чем ста видами цветов, декоративных культур, деревьев и кустарников,

побывать на «нектарных пастбищах», фотографируя собирающих нектар насекомых.

Но среди чиновников ульяновской мэрии немало таких, кто презрительно называет мой цветник краснопёровской лужайкой: дескать, кому нужны эти васильки!

– А правда: кому они нужны?

– Всем нужны! Для кого-то васильки – маленькая часть его жизни. Как-то пришёл в цветник пожилой мужчина с мальчишкой лет десяти. «Вот, – говорит, – привёл внука, чтобы показать васильки. Раньше хотел сына познакомить с ними, да не было тогда в городе васильков...».

Мой цветник – своеобразная школа жизни. Здесь нет системы полива. И потому выживают только самые устойчивые к засухе растения. И я обязательно обращаю на это внимание многочисленных экскурсантов, особенно школьников (в прошлом сезоне я провёл по экологическим тропам 20 классов). Было у меня одно место: на асфальте, зацепившись за тонкий слой наметённой ветром земли, выросли великолепные кусты календулы и бархатцев. «Вот, – говорил я ребятишкам, – растут здоровыми и сильными в таких неблагоприятных условиях. А почему? Да потому, что не принимают наркотики, не пьют водку и пиво, не едят чипсы и прочую гадость. А для чего они живут? Да для своих детей. Их дети – семена. Смотрите, какие они полноценные, эти семена. Вот бы и вам так же жить!»

– Известно о вашем «Зелёном манифесте», своеобразном плане переустройства городского цветочного хозяйства. С тех пор, как власти ознакомились с ним, что-то изменилось?

– Если что-то и переняли, то только немного, например, фразу «городсад». До главного пока «не дошли». До сих пор в Ульяновске нет должности главного садовника. Кроме того, должны быть ещё «садовник района», «садовник микрорайона». Проблем много. Например, при сносе частных домов высвобождается ценная почва, которая создавалась десятилетиями, а теряется в один миг, – стаскивается бульдозерами в котлован и заваливается камнем и бетоном. А надо бы, если мы настоящие хозяева, вывозить эту почву в специальные почвоохранилища, а потом использовать при создании новых клумб и скверов.

Не приняты пока и такие мои предложения: самые большие цветники цветочводов-любителей объявить питомниками для производства саженцев и семян, а тем, кто за ними ухаживает, установить хотя бы минимальную плату; освободить частично от квартплаты тех, кто выращивает цветы на придомовых участках; доплачивать дворникам за посадку цветов и уход за ними; уменьшить арендную плату за помещения тем организациям, предприятиям и учреждениям, около офисов которых будут лучшие в городе цветники. Хочется надеяться, что новая городская власть ко многому переменит отношение, в том числе – и к городским цветам.

– Судя по всему, вы – оптимист. Откуда он, этот ваш оптимизм?

– Я черпаю его из моей доморощенной философии. Считаю, что человечество всё же стремится к лучшему устройству жизни на Земле. Да, есть множество людей, озабоченных только материальной прибылью, часто за счёт других. Таких представителей человечества глобальные проблемы и гибельные по отношению к природе деяния не волнуют. Но всё больше людей, которые вырываются из своего тесного мирка и начинают жить не только для себя. Они озабочены проблемами как своего города (посёлка, села, деревни), так и проблемами своей страны, всего человечества. Им бы объединиться. И я верю: грядёт такое объединение неравнодушных!

Симбирские

сельскохозяйственные опыты

Вечные вопросы отечественного сельского хозяйства – как сделать его более выгодным и доходным, как повысить урожайность, как накормить всех голодающих – научная мысль России пыталась решить ещё в XVIII веке. Тогда же было создано Вольное экономическое общество, поставившее во главу своей деятельности задачу «распространения среди народа полезных и нужных для земледелия и домостроительства знаний».

В Симбирске Общество сельского хозяйства было открыто в 1859 году по инициативе помещика, графа Владимира Петровича Орлова-Давыдова. Кроме распространения в губернии земледельческих знаний, Общество занималось поисками средств для введения лёгких и удобных способов обработки земли. Начали с покупки участка на берегу Свяги против села Вырыпаевка и устройства опытной фермы, чтобы вести на ней образцовое хозяйство по разным системам полеводства и луговодства. Эта ферма по праву может считаться первым опытным хозяйством на территории области.

Активным участником Общества, сразу откликнувшимся на предложение Д.И. Менделеева изучить влияние минеральных удобрений на урожай, был князь Николай Николаевич Ухтомский. Для опытов князь предоставил свои земли в районе Рельёвки (ныне с. Богородская Рельёвка Цильнинского р-на), где с апреля по сентябрь 1867 года проводил исследования ученик Менделеева – Климент Аркадьевич Тимирязев. Впоследствии им была написана статья о приборе по изучению фотосинтеза, использованная в докладе на I съезде естествоиспытателей в С.-Петербурге (1868). К сожалению, ввиду ограниченности средств опыты проводились лишь в течение 1867–1869 годов.

Неурожай 1891 года в восточной полосе Европейской России, вызвавший массовый голод в Поволжье, инициировал широкое обсуждение вопроса о создании систематического изучения земледелия. Известный агроном и общественный деятель профессор Павел Андреевич Костычев предложил проект организации сети опытных станций и полей в различных физико-географических и сель-

«Занятие земледелием клонится к тому, чтобы умерять ложное честолюбие народов, исцелять в них партийную вражду и раскрывать благородное поприще для достойного состязания. Приобретение хотя и сравнительно медленно достигаемого, но зато верного богатства, извлекаемого из земли и на неё же обращаемого, развивает здоровое тело, дух независимости, простоту жизни и любовь к своей стране, между тем как поспешное накопление богатств не путём производства, а торговлей и спекуляцией, является и неестественным и нездоровым. Оно привлекает людей в города и толкает их на самые рискованные предприятия. Оно, к сожалению, слишком часто извращает их нравственные принципы и заменяет любовь к отечеству узким эгоизмом...».

*Из отчёта первого комиссара
Департамента земледелия США Исаака Ньютона
в 1862 году*

Занятие земледелием —

*Селекционер Г.И. Водовяшко.
1952 год*

благородное поприще

Ульяновский НИИ сельского хозяйства в этом году отмечает 100-летний юбилей. Своё начало Институт ведёт от организации опытного поля Симбирского уездного земства 17 (4) апреля 1910 года.

История опытных сельскохозяйственных учреждений отражает в себе всю непростую и порой даже драматичную историю сельского хозяйства нашей страны. Возникновение первых опытных станций связано с массовым голодом в 1891 году, унесшим жизни нескольких миллионов человек. Не менее драматичными были и другие времена. И тем не менее, опытные учреждения дали очень много ценного, благодаря чему и сегодня, в то время, когда сельское хозяйство в нашей стране переживает кризис, продолжают существовать передовые хозяйства.

скохозяйственных районах. Они, по его мнению, смогли бы дать научное решение вопросов, важных для повышения культуры сельского хозяйства, а также позволили бы осуществлять исследования местных почв, климата, различных приёмов земледелия,

испытания орудий и машин. В России было организовано несколько подобных станций. Ближайшей к нашему региону оказалась Безенчукская опытная станция в Самарской губернии. По словам академика Н.М. Тулайкова, она «послужила тем ферментом,

Совещание по опытному делу Среднего Поволжья. Самара. 1925 г. В первом ряду слева направо: Б.М. Худзик, М.И. Тюрников, И.И. Тюрников, С.М. Тулайков, Г.В. Иванов

который вызвал к жизни организацию Симбирской опытной станции» и ряда других подобных объектов в соседних губерниях. Благодаря активному участию бывшего помощника директора Безенчукской станции Николая Федоритовича Смелычакова с разницей в год появились сначала опытная станция Симбирского губернского земства (Анненковская) в 1909 году и опытное поле Симбирского уездного земства в 1910 году. Первым заведующим опытным полем стал бывший научный сотрудник Безенчукской станции Антон Семёнович Янпольский. Первые годы их работы ушли на разработку методов борьбы с засухой и неурожаем, проверку в местных условиях новой агротехники и распространение среди земледельцев семян тех сортов, которые оказались наиболее урожайными и устойчивыми к засухе и другим погодным аномалиям.

Особенности советского земледелия

Во время аграрных беспорядков осенью 1917 года Симбирское опытное поле подверглось захвату со стороны крестьян с. Новый Урень. Из очерка по истории станции П.И. Подгорного известно, что озимые посевы были вытоптаны и стравлены скотом, а хлебные запасы из амбара расхищены. Заведующий А.С. Янпольский, не получив энергичной защиты опытного поля со стороны уездного земства, вскоре оставил службу, его помощник С.И. Шуваев, возвратившийся из германского плена в 1916 году, переехал на жительство в Ишеевку. Жизнь на

опытном поле на время остановилась. Однако с провозглашением неприкосновенности подобных учреждений, а также благодаря вмешательству вооружённой силы большую часть хлеба и семенного материала удалось вернуть и перевезти на хранение в Симбирск. В 1918 году опытное поле перешло в ведение наркомзема и получило название – Новоуренское. В 1920-м году оно было реорганизовано в Новоуренскую опытную станцию.

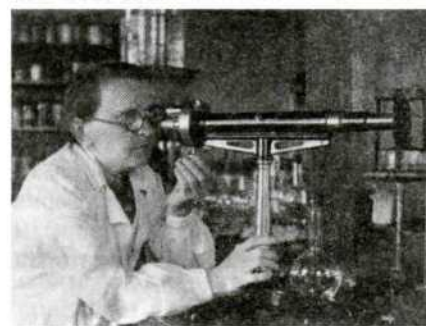
В то же время было решено преобразовать хозяйство Общества в картофельное опытное поле с подчинением Анненковской опытной станции. Через год оно стало называться Вырыпаевским опытным полем. До 1930 года это учреждение возглавлял талантливый агроном и пропагандист сельскохозяйственных знаний Матвей Фёдорович Одинок. Впоследствии оно получило статус Ульяновской зональной опытной станции по картофелю. Именно здесь С.А. Лежепековым были выведены урожайные сорта картофеля, хорошо приспособленные к местным условиям.

Несмотря на постоянную смену названий, учреждение смогло не только выжить в условиях страшной засухи 1921 года, но и получить сносный для того времени урожай. Это доказывало, что, вооружившись достижениями науки, можно вполне успешно бороться с погодными аномалиями.

В те годы Новоуренской станцией руководил молодой агроном Павел Ильич Подгорный, впоследствии известный профессор Воронежского

сельхозинститута. Под его руководством станция активно строилась, проводились интересные опыты, как в области агротехники, так и в подборе сортов, устойчивых к местному засушливому климату.

Как видим, учёные агрономы научились справляться с природными испытаниями, однако это не означало, что люди научились противостоять недальновидности и произволу чиновников. В начале 1923 года вновь назначенный нарком земледелия А.П. Смирнов как одну из первоочередных задач наркомата выделил реформу опытного дела. Для начала было решено сократить почти в три раза число опытных учреждений, находящихся на государственном финансировании. Анненковскую станцию оставляли

Е.И. Михалкевич в химической лаборатории. 1950-е

на частичном финансировании, а Новоуренскую было решено полностью перевести на местный бюджет. Однако наркомат не счёл необходимым предупредить о своём решении местные власти. В результате из-за отсутствия средств в губернском бюджете станция оказалась на грани закрытия. Несмотря на многочисленные обращения агрономической общественности к местным и центральным властям, денег на поддержание станции не нашлось. Постепенно почти все её сотрудники уволились, и к маю 1924 года в штате оставался только один заведующий, но и он, отчаявшись, уехал на Украину.

Лишь в конце 1924 года ценой огромных усилий финансирование станции удалось включить в губернский бюджет. В 1925 году назначили директора учреждения. Им стал самарский агроном М.И. Тюрников, человек энергичный и деятельный. С 1927 года в структуре Новоуренской опытной станции появился селек-

ционный отдел, сотрудничавший с Всесоюзным институтом прикладной ботаники (Всесоюзный институт растениеводства – В.Г.). Одной из главных задач, поставленных тогда перед селекционерами, было выведение морозостойких и засухоустойчивых сортов озимой пшеницы. Такой сорт, известный под названием «ульяновка», был выведен на основе местных сортов пшеницы Ниной Викторовной Мелких-Тюрниковой к 1930 году. После трагической смерти Тюрниковой (1933) доработку сорта продолжил селекционер Д.А. Киселёв. Долгие годы сорт входил в число лучших, и даже через сорок с лишним лет, в 1977 году, на конкурсе в Канаде «ульяновка» заняла первое место по зимостойкости пшениц.

Короткий отдых во время посевной. 1960-е

В 1930-е годы на Новоуренской станции сложился прочный творческий коллектив агрономов и селекционеров. Здесь начинал свою научную деятельность будущий академик Василий Николаевич Ремесло, автор популярных сортов озимой пшеницы «мироновская-808» и «мироновская юбилейная».

Волна репрессий 1937 года не обошла стороной сотрудников агрономических станций. Большинство организаторов опытного дела были расстреляны по надуманным обвинениям. Среди них оказались М.И. Тюрников и М.Д. Есашин – бывшие руководители Новоуренской станции, директор Анненковской опытной станции И.П. Липанов, директор Новоуренской станции Д.Е. Никитенко. В эти же годы были погублены видные учёные – академики Н.М. Тулайков, Н.И. Вавилов и многие другие – те, кто позволял себе выступать с критикой антинаучных методов, насаждавшихся в биологии и в сельском хозяйстве.

В годы Великой Отечественной войны в ряды Красной Армии было призвано 52 человека из числа сотрудников и рабочих станции. Среди них был и её директор Михаил Филиппович Масленников, возглавлявший предприятие с 1938 по 1941 год. Он ушёл добровольцем на фронт и погиб под Сталинградом в 1942-м.

В 1943 году станцию возглавил Пётр Сергеевич Анодин, возобновивший опыты по селекции яровой пшеницы. Несмотря на нехватку техники, предприятие выполняло научные и производственные обязательства. В 1945 году с превышением плана государству было сдано 2500 центнеров элитного зерна. Не забывали сотрудники станции и об истории: осенью победного года они подготовили экспонаты для кабинета сельского хозяйства при краеведческом музее области.

В послевоенный период агрономы активно разрабатывали методы посадки полезащитных лесных полос, проводили исследования по выведению новых сортов, по разработке прогрессивных технологий возделывания сельхозкультур, совершенствовали полевое кормопроизводство. Районированный с 1969 года сорт суданской травы «ульяновская-1» и с 1972 года сорт костреча безостого «ульяновский-1», выведенные Галиной Ивановной Воловяшко, до сих пор возделываются во многих регионах страны.

С 1962 по 1975 годы опытную станцию возглавлял талантливый организатор науки Георгий Павлович Куликов. При нём значительно поменялся внешний облик посёлка: были построены 2-этажные жилые дома, средняя школа, агрохимлаборатория, больница, клуб, баня, административное здание. Появились асфальтированные дороги, пошли автобусы. Улучшились условия для закладки опытов и выращивания семян. Появились тракторы, сеялки, культиваторы, комбайны. Посёлок, по предложению Г.И. Воловяшко, был назван именем великого учёного физиолога К.А. Тимирязева.

На смену Куликову пришёл учёный и организатор, в будущем академик РАСХН Николай Сергеевич Немцев. При нём на опытной станции произошли существенные перемены. Были построены новое 4-этажное зда-

ние института со всеми необходимыми лабораториями, новая разборочная, система очистных сооружений, был проведён газ.

В 1987 году станция получила статус Ульяновского научно-исследовательского института. Был разработан комплекс противозрозийных мероприятий, успешно внедрённый в совхозе Новоникелинский. Селекционеры станции М.И. Потушанская, З.К. Столетова, В.Н. Глотова были удостоены Государственной премии в 1995 году за выведение новых продуктивных сортов овса, получивших распространение во многих регионах страны и за рубежом.

И сейчас, несмотря на трудности финансирования, не прекращающиеся с 1990-х годов, коллектив Института продолжает занимать ведущее место в области разработки новых технологий интенсивного земледелия, основ формирования агроландшафтов, создания принципиально новых высокопродуктивных сортов растений, оставаясь признанным центром сельскохозяйственной мысли.

За 100 лет существования организаций, изучающих земледелие на научной основе, преемником которых стал Ульяновский НИИ сельского хозяйства, в их работе принимало участие множество людей – учёных и рабочих, агрономов и селекционеров, земледельцев и садоводов. Невозможно назвать имена всех тех, благодаря кому сегодня существует этот старейший научный центр Ульяновской области. За эти годы сложились целые династии специалистов Института: Чихаловы, Каравашкины, Салины, Вагины, Феклины, Немцевы... Рекомендации наших учёных – П.А. Захребеткова, И.Ф. Нолля, В.А. Потушанского, Ф.Д. Добрынина, К.И. Карповича, А.Г. Галиакберова, В.Я. Шагаева и многих других – с успехом применялись во многих хозяйствах области и за её пределами.

Отмечая вековой юбилей Института, мы не должны забывать, что его работа успешно продолжает инициативы по изучению русских земель, которые впервые начали осуществляться ещё два с половиной столетия назад.

**Владимир Гуркин,
Сергей Немцев**

На сельскохозяйственной Опытной станции в сороковые годы прошлого века было только одно двухэтажное здание, в нём размещались дирекция и кабинеты научных сотрудников. Меня же привлекала публичная библиотека. Выдавала книги, помню, молодая женщина по имени Лилия, из приезжих, оставшихся здесь навсегда. Душевная и внимательная к читателям, она заронила во мне интерес к чтению.

Здание конторы являло собой произведение деревенского зодчества. На его крыше красовался бельведер – стеклянная вышка. Все другие жилые и производственные постройки давно уже снесены.

Директора на станции менялись не раз. Я в лицо знал только Бориса Соломоновича Дриза. Он производил впечатление приветливого и доброжелательного начальника. На станции выпускалась стенгазета. Однажды местный художник нарисовал в ней шарж на Бориса Соломоновича, однако директор к этому отнёсся с юмором.

Художник Иван Павлович, колоритная личность, был маленького роста, но большого таланта. Он трагически погиб в соседнем Новом Урене.

В моей памяти остался и образ старшего бухгалтера Опытной станции Петра Чихалова. Он был в добрых отношениях с моим братом Василием и раза два заходил к нам домой. Всех восхищало, как он виртуозно пользуется счётами, в которых нанизаны на проволоку деревянные фишки. Дядя Петя, играючи, их перекладывал, быстро решая сложные задачи на четыре арифметические действия. Для того времени счёты имели такое же значение,

Артисты драмкружка Ульяновской с/х опытной станции перед постановкой пьесы «Золотая табакерка». Лето 1935 г.

Лебедовый хлебушко – ржаному дедушка

Вспоминая своё детство, я часто думаю о том, что люди того времени, несмотря на имущественную бедность, были дружелюбнее, бескорыстнее и духовно богаче, чем нынешнее поколение, с головой ушедшее в коммерцию. До 1917 года в России тоже были коммерсанты, но и в купеческом сословии существовало правило: дороже всего и выше – деньги, но ещё выше – совесть. Представители деловых кругов сегодня забыли о том, что «ещё выше».

как теперь компьютер. Я на счётах с помощью отца освоил только два действия: сложение и вычитание, а бухгалтер бегал пальцами по фишкам, как музыкант по клавишам.

Рядом с конторой стоял стеклянный домик – теплица, там проводились опыты. Из производственных помещений меня очень привлекала конюшня. Некоторое время конюхом там работал мой отец. Рядом с конюшной высилась многоярусная чёрная силосная башня, здесь же размещалось

хранилище сена и другого корма. Снаружи башня казалась мне средневековым замком. Мы с братом Николаем приходили к отцу и лазили по ярусам, всерьёз опасаясь привидений...

Большую часть населения Опытной станции составляла интеллигенция, прибывшая с оккупированных западных территорий. Это был научный городок со своим особым просветительским и духовным климатом.

Брат Коля в летнее время в свои 14 лет ходил на раз-

ные подённые работы, но и для меня, 10-11 летнего, отец нашёл дело. К уборочному сезону к мешкам зерна конторе нужны были сотни и тысячи этикеток величиной с детскую ладонь. Чистые листочки я заполнял текстом с данного образца. Помню, писал: сорт Лисицина, Элитный, дальше указывал влажность, сорность, всхожесть и другие характеристики. В один сезон мне за такую работу заплатили немало – 43 рубля. Деньги принёс отец, потом он мне на них в магазине купил сумку из кирзы в виде ранца, а до того я ходил в школу с сумкой из холщовой ткани. Радость и гордость появилась: заработал сам в 10 лет... Бывали годы, когда отец в летнее время работал на полевом стане далеко от Опытной станции на охране общественного поля, засеянного злаковыми, бобовыми и бахчевыми культурами. Меня часто брал с собой. Соорудил землянку и будку, а в землянке сложил голландку и объяснил мне секреты печного дела. Учил наблюдать природу, вытравливать из нор сусликов, заливая нору водой. Ему разрешалось по норме приносить домой по тыкве. Это было хорошее подспорье к зарплате. Сахар мы видели редко, доступнее были тыква и сахарная свёкла. Пареная целый день в печи, потемневшая до шоколадного цвета свёкла могла бы и сейчас соперничать по вкусу с шоколадом...

Бывало и так, что я вместе с более бойким товарищем ходил на гороховое поле и набивал карманы зелёными стручками. Однажды нас поймали, но всё обошлось благополучно. К чему сейчас об этом писать? Смешно, но тогда всё было серьёзнее.

Вспоминая быт военного времени, ещё отмечу, что наши жилые дома барачного типа отапливались преимущественно соломой и кизяками, а дрова были чуть ли не предметом роскоши. Таков был тыл воюющей родины. Домашний стол – более чем скромный. Хлеб выпекали в своей печке. Но муки получали мало, потому к муке добавляли тёртый картофель в квашню. Иногда добавляли лебеду. Я сам помогал матери, тёркой измельчал картофель... А зёрна лебеды похожи на зёрна мака. В обычных условиях лебеда считается сорняком, но когда трудно, беда с хлебом, к лебедке относятся уважительно. Есть поговорка: ржаной хлебушко – калачу дедушка. А ещё говорят: лебедовый хлебушко – ржаному дедушка...

Можно представить, сколько радости было для нашей большой семьи за столом, когда подали большого жареного налима. А поймала налима Елена, жена моего старшего брата Григория, призванного на фронт. Дело было зимой. Лена пошла за водой к проруби на речке Бирюч, зачерпнула водицы и вытащила ведро с трепыхавшейся рыбиной...

Зарубку в памяти оставила и такая картинка из

детства. Двигался Крестный ход по случаю какого-то церковного праздника из Нового Уреня мимо Опытной в сторону р.ц. Ишеевка. Впереди, как водится, шёл священник, за ним толпа народа, один нёс большую икону с ликом Пресвятой Девы Марии и её младенца Иисуса. Некоторые жители Опытной станции подходили целовать святую икону. По предложению матери, я тоже подошёл и приложился устами к святому образу...

Ещё всплыло из подвалов памяти, как по Опытной станции развезжал в телеге сборщик утильсырья. За ним стайкой бежали подростки и бросали в подводу тряпки, кости животных и прочее. За это сборщик давал ребятам свистки и ещё что-то... Нередко к нам в дом заходили прибывшие из дальних сёл нищие и погорельцы, именем Христа просили кусок хлеба или что-нибудь из одежды. Мы и сами жили бедно, но мать приучала детей сострадать чужому горю и находила, что подать просящему. Нищие того времени – настоящие горемыки, это сейчас у попрошаек дурная репутация: просят не кусок, а деньги на выпивку.

Бывало и такое: люди, чтобы выжить, совершали незначительные кражи. Платили за труд мало, вы-

полнялся лозунг: «Всё для фронта!», и прокормить ребятшек было непросто. Руководители понимали ситуацию и на многие такие дела закрывали глаза, иначе заберут работников, и никому будет работать...

Ещё вспомнилось, как приезжали артели из плотников, столяров, жестянщиков. Они проживали в передвижном тракторном вагончике, а работали на строительстве разных производственных объектов на станции. Мастера в выходные дни заходили к нам, предлагая свои услуги. Они сделали нам стол, табуретки и вёдра на славу. А некоторые, особо талантливые, делали чудесные деревянные ложки и игрушки, и эта красота оживляла наш скучный быт. Долго служили нам их изделия. Если бы сегодня нашлись такие мастера-кустари и свою продукцию вынесли на рынок, думаю, покупатели бы нашлись. Но ныне утрачены секреты многих ремёсел, да и люди гнушаются «мелкой» работой...

В самых трудных условиях человек тянется к красоте, старается облагородить свой быт. Помню, как мы делали из газет оконные шторы в саманном доме. Жёны старших братьев были мастерицами и умело

превращали газетную бумагу в кружева.

В нашем саманном двенадцатиквартирном доме все квартиры были однокомнатные, площадью около 25 квадратных метров. Иногда семья вырастала до десяти человек. Значительную часть из названной площади занимали русская печь и голландка, поэтому сооружали полати.

Нередко к нам заходили ночевать люди, пробиравшиеся из дальних сёл в город. Спали на полу, на тесноту не жаловались.

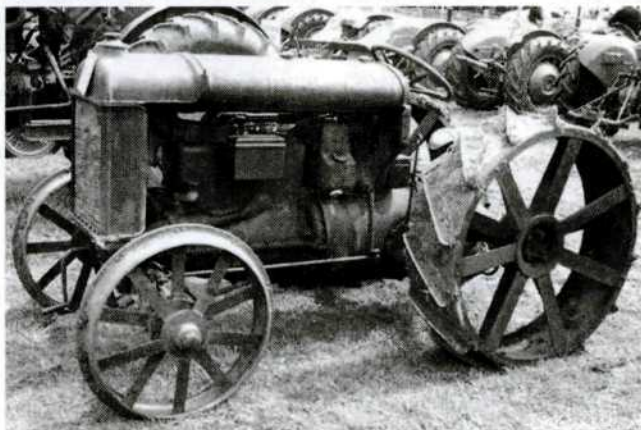
До ветряной мельницы-водокачки было далеко, воду развозил дядя Ваня на лошади, в двух бочках. На маленькой электростанции механиком работал Вильданов Гани, свет давали в вечерние часы. «Гани, свет гони», – можно было услышать от ребятни.

Была и общественная столовая. Мы с братом Колей в бидонах приносили причитающиеся взрослым порции домой. Чаше всего это были гороховые и чечевичные блюда... В клубе показывали патриотические фильмы. Для многих кино было в новинку. В начальной школе работали отличные учителя, дети были усердны в учёбе, не говорили непристойностей. И словарь взрослых был сдержан в применении «ненормативной лексики». Любовь к книге, к чтению считалась нормальным явлением...

Возможно, перечисленные мной эпизоды прошлой эпохи незначительны, но это страницы истории Опытной станции с её трагическими и радостными чертами. После войны многие уехали, я тоже в 13 лет сменил адрес. Было много переездов, но по возможности я навещал мою малую родину. До седых волос я благодарен ей за всё.

Алексей Мердеев

Трактор «Фордзон»

Клара Казиничева. Каникулы. Северное лето. 1973

Лучшие мгновения бытия были связаны с мамой и детскими впечатлениями от Природы и, в первую очередь, от местоположения родного моего Карсуна.

Карсунцам, считай, повезло: белая гора, отдав центру городка своё возвышение, свой пик, вдруг почти отвесно, крутым обрывом ушла вниз, к реке, и в заботах о ней живописно обрамила Барыш, будто заключив речку в объятия. Словом, свой «венец» (название, услышанное потом в студенчестве в городе, знакомо оказалось с детства).

Главный склон горы обычно не зарастал травой, оставаясь лысым: он-то и обнажал на виду у всех известковую её породу. Этот срез земной толщи, слоисто раскрашенный бледно-раз-

Вскленье

Евгения Гиматова

ноцветными горизонтами, действовал на наше воображение гораздо сильнее, чем серые схемы-рисунки в школьном учебнике географии. Местная красота проступала очень зримо, наглядно. Прекрасно фильтруя воду, меловые пласты выжимали из-под себя, к подножию, светлые ледяные ключи. В пору нашего послевоенного карсунского отрочества их пробивалось великое множество. Бывало, ступишь босой ногой на камешек, чуть вдавишь – и зашпешит, заиграет вокруг вмятины желанная струй-

ка. Но самым бойким, как вспоминается, всегда людным местом был большой, специально огороженный родник. Он «поил» многих, и не только с близлежащих улиц. Здесь хозяйки брали воду сразу ведрами, а когда подъезжали возчики на лошадях – с бочками для колхозных яслей, для полевых бригад – тогда в ход пускали огромную, деревянную, в железных обручах бадью...

Благодать, да и только: бери, сколько хочешь, пользуйся. Щедро поила людей Земля. И чистая, целебная питьевая вода для моих

односельчан была поистине Божественным даром.

Маму нашу – Зинину Елену Кузьминичну, простую колхозницу – постоянно занимало такое чудо как родник. Источники стали предметом личного маминского вдохновения ещё по одной, совсем особой причине. И мы это уразумели, конечно, не сразу, а только со временем.

...Два больших ведра на коромысле да ещё в придачу к ним ковшик, чтобы ходить за питьевой водой, мама передала нам с сестрой очень рано, как эстафету самостоятельной жизни... Но первые наши выходы были совместными и оказались самыми памятными. Как наши открытия.

Неграмотная, но очень наблюдательная и любопытствующая натура, мама

не боялась как бы примеривать огромный внешний мир на человека. Она догадывалась, что есть какой-то всеобщий ум, по которому живёт Природа; вникала в него, перенимая по крупицам, и, как это ни удивительно, улавливала суть вещей.

Не только, конечно, она одна обдумывала появления ключевых струй из-под горы, но именно наша мать вывела свою особую формулу. У Природы и человека, по её разумению, могли быть и одинаковость порывов, и сходство в движениях, и совпадение в целях. Буквально на наших глазах она мудро извлекала из общения с теми же родниками поистине философский смысл. Оказывается, великая это вещь – ВЫХОД НА ВОЛЮ: всегда такое нетерпенье, такая энергия, такое желание проявить себя!..

– Девчонки, к общей лохани не пойдём! Ну-ка, айда сюда, – слышим мы маму.

И вот чуть в стороне от бойкого места, облюбовав

пока не затронутую мелкую гальку, мы прямо руками делаем ямку, потом расширяем углубление, оформляя хорошую лунку, и ждём – может быть, только какие-то секунды ждём – не пропустить бы желанный момент.. И всё же первой его подкарауливает мама: вот она, струйка, вырвалась на волю! Ловим-ловим, но – не тут-то было! Вода спешит, спешит играючи залить выкопанный нами «колодец». И это НАШ, ТОЛЬКО НАШ, НОВОРОЖДЁННЫЙ ИСТОЧНИК! И вот уже наполненный из него влагой ковшик идёт из рук в руки, вода студёная – у-ух! «Только глоток. Как причастие», – предупреждает мама.

Каждый сейчас скажет, что невозможно было не прельститься родниками, живя в Карсуне: ведь водопровода тогда не было! И с теперешней, научно обоснованной точки зрения, не зря разная вода занимала своё, особое, закреплённое в быту и жизни место. Колодезную, например, набира-

ли по утрам в бочки, чтобы весь летний день грелась на огороде для вечернего полива; на Барышские мостки бегали не только купаться, но и носили бельё полоскать, причём в любое время года, и из реки же таскали для бани, заливали золу для приготовления щёлока. Дождевую водицу собирали с крыши по желобкам в корытце или тазики, чтобы ополаскивать волосы после мытья, родниковую же предназначали только для питья! И какого-то ОСВЕЖЕНИЯ! Очевидная потребительская польза от родников – для здоровья, для плоти (кто же станет отрицать?) – не отменяла у нашей мамы и других ощущений, не заслоняла, пожалуй, главного – НАСЛАЖДЕНИЯ!

...Осторожно, ковшиком, чтобы не замутил родничок, мы черпаем малыми порциями воду, постепенно наполняя ведра вровень с краями, даже кажется чуть выше их – ВСКЛЕНЬ! Так любит мама. И это её излюбленное слово – под стать плеску живительной

влаги, под стать общему настроению. Всем существом мы, её дети, переключены на восторг! А вновь рождённый ручей уже готов выплеснуться через край предназначенного для него русла и, разрывая нашу кромку, свободно устремляется к Реке. Он нетерпелив, энергичен, счастлив...

Мне и до сих пор трудно сравнить с чем-либо это преодоление Недр. Это вообще преодоление любого тупика. Именно Природа, оказывается, нас учит: сделай усилие, чтобы проявить себя!

***

...Бывает, снится сон. Родительский дом – с окнами на восток, на утреннее солнце – наше детское уютное пристанище. Лето. Косые лучи хитро проскользнули меж двух половинок задёрнутых занавесок в прохладные сени. На лавке стоят два цинковых ведра с родниковой водой. Как всегда, прикрыты. Снимаю деревянный кружок, заматываю ковшиком, чтоб напиться, и... замираю: не вода, а кружево. Незабываемо это виденье: сизо-беловатые блёстки посуды (таков уж металл!) серебрят ключевую воду, превращают её в настоящее узорочье. И тронуть-то жалко. Но задеваю – и начинается хоровод оживших звёздочек... Их мерцающее движение превращает обычное ведро в бескрайний сосуд с какими-то раздвигающимися стенками! И со дна его словно вновь прорывается нетерпенье того, ВОЛЬНОГО, ручейка-родника!..

Странно, что всё обычно, а какая-то тайна остаётся... Остаётся до тех пор, пока в этом маленьком озёрце с металлическим окоёмом, наклоняясь пониже, не углядываю отраженье собственной физиономии... Это я маленькими глотками утоляю жажду.

Клара Калинычева. Дети в деревне Зеленово. 1972

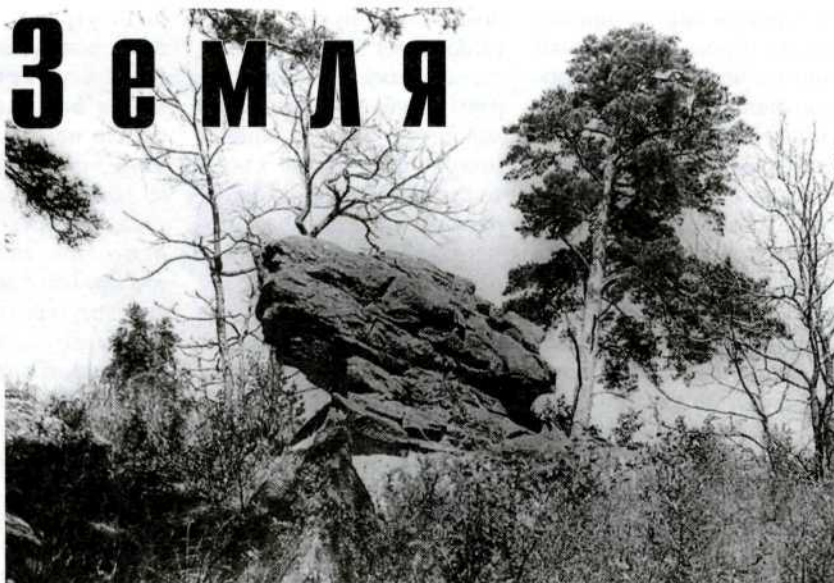
Подъём заготовки жёрнова.
Фото Анатолия Падалицы

История про сломанные жернова

Каждый раз, когда приходится проезжать мимо этого урочища, я невольно вспоминаю первую осень Великой Отечественной войны. В те далёкие годы наша семья проживала в небольшой деревушке Булгаковка Николаевского района. У нас в деревне тогда была водяная мельница, чуть ли не единственная на весь район. Размол зерна на мельнице производился двумя жерновами, верхний из которых приводился в движение водяным колесом через ремённую передачу. Жернова, вырубленные из монолитного естественного камня, были идеально круглые, где-то около метра в диаметре. В большое круглое отверстие верхнего «диска» поступало зерно. Попав между жерновами, оно размалывалось и превращалось в муку. Мука собиралась у наружной части жерновов, оттуда по жёлобу-лотку сыпалась в ларь, а затем в мешки.

И надо же такому случиться, что как раз в самые первые месяцы войны рабочие поверхности жерновов до того износились, что не позволяли обеспечить нормальный размол зерна.

Сельчане не пожелали оставаться без своей мельницы и, несмотря на тяжёлое время, на двух подводах послали гонцов за новыми жерновами, которые вырубались из камня «далеко за Сызранью — в Кучурах». Через неделю, преодолев нелёгкий путь — туда и обратно почти 400 километров, — они вернулись обратно, увы, без жерновов. Как оказалось, мастера-каменотёсы ушли на войну, а оставшиеся подмастерья не успевали выполнять все заказы. Лишь через месяц новые жернова привезли, правда, уже по санному пути. И вновь заработала наша мельница...

Скрипинские Кучуры. 1985 г. Фото Ивана Мирошникова

Земля каменотёсов

На самой границе с Самарской областью над ближней и дальней округой горделиво возвышается холм, разрезанный огромной балкой. Его высота над уровнем моря почти на 100 метров выше Синбирской горы, называемой в Ульяновске «Венцом». Это изумительное по красоте урочище местные жители называют Скрипинскими Кучурами — по имени ближайшей деревни Скрипино Тереньгульского района.

В ландшафт урочища гармонично вписалась хорошо сохранившаяся древняя каменоломня, возраст которой, пожалуй, побольше, чем возраст Симбирска-Ульяновска.

Скрипинские Кучуры. 1980 г. Фото Юрия Осипова

Утраченный промысел

Историки утверждают, что парно работающие жернова для размола зерна существовали уже в III–IV веках до нашей эры. На территории нашей страны они встречаются при раскопках древнерусских городов.

Места возле селения Скрипино оказались богатыми кварцевыми сливными песчаниками. На склонах величественного холма первые поселенцы увидели огромные каменные глыбы, из которых и стали изготавливать жернова для мельниц всех окрестных сёл.

Вырубка жерновов из кварцевого сливного песчаника производилась в свободное от земледельческих дел время. Возле селения Скрипино сложился целый кустарный промысел. Вырубку заготовок и их отбёсывание осуществляли вручную с использованием примитивного металлического инструмента и оригинальных приспособлений, изготавливаемых на месте. Использовались простые, но надёжные приёмы контроля качества как самого материала, так и на каждом этапе работы.

Мастерство и сноровка вырубки и изготовления жерновов передавались из поколения в поколение. Зачастую в промысле были заняты все мужчины семьи. Самым трудоёмким и ответственным процессом была вырубка жёрнова из монолитной глыбы. Для этого приходилось искать цельные глыбы глубоко под землёй. Причём они должны были быть обязательно без трещин!

Готовые жернова находили спрос не только в ближней округе, но и далеко за пределами Симбирской губернии. Дело в том, что таких залежей песчаника в соседних регионах нет, за исключением, может быть, небольшой территории Самарской области, прилегающей к Тереньгульскому району.

Спрос на жернова был огромный. Поэтому каменный промысел существовал не только возле Скрипино, но и в других местах, возле сёл Солдатская Ташла, Скугареевка, Подкуровка, Ясашная Ташла и даже около села Артюшкино Сенгилеевского района (тогда уезда), где было своё урочище Кучуры.

В военные годы это название перешло к железнодорожной станции,

которая теперь является составной частью р.п. Силикатный, а несколько позже и к камнедобывающему карьеру, возникшему на территории урочища Кучуры. Кстати, в этом карьере в начале прошлого века добывался камень-песчаник для облицовки опор железнодорожного моста через Волгу. Добытый камень транспортировался по специально построенной узкоколейке до пристани Криуши, и далее по Волге.

Каменоломно-каменотёсный промысел в нашей области заглох после Великой Отечественной войны, когда появились в обиходе дешёвые искусственные жернова и вальцевые мельницы. Причём, на Скрипинских Кучурах заглох он как-то резко и сразу. До сих пор среди нагромождений огромных каменных глыб, величественных сосен и зарослей редких растений то там, то здесь встречаются брошенные заготовки жерновов с разной степенью обработки...

Почему бы, отдавая дань признательности трудолюбию и смекалке наших далёких и близких предков, не придать этой древней каменоломне статус памятника кустарного производства мельничных жерновов?! А в одном из сёл, где ещё живы потомки трудолюбивых мастеров, создать музей каменотёсов.

Пока таких и подобных музеев у нас нет! А ведь зря!

Сказочный край сосен и камней

Урочище Скрипинские Кучуры – это не только место древней каменоломни, но и ландшафтный памятник природы. Идея его создания принадлежит известному в области геологу И.П. Мирошникову. Сердце геолога, призванного не охранять, а разрушать, ёкнуло, когда он прибыл в это урочище с заданием определить место для карьера по добыче камня, в котором так нуждались строители области.

Его очаровала природная уникальность и красота урочища. Изыскания прекратились, так и не начавшись, а затем, несмотря на протесты лесозаготовителей, прекратилась и промышленная вырубка реликтовых сосен. Вот так, по Решению Ульяновского облисполкома № 106 от 16 июня 1987 года, появился на карте области новый памятник природы под названием «Скрипинские

Кучуры». С тех пор и по сей день это урочище – любимое место Ивана Петровича.

На территории лесного массива, площадь в 204 гектара, довольно хорошо сохранились участки древней поверхности Приволжской возвышенности с характерным для неё растительным покровом. Здесь в изобилии выходят на поверхность монолитные глыбы кварцевого сливного песчаника времён палеогена. Под воздействием ветра, воды, солнца, снега и холода за миллионы лет каменные глыбы приобрели причудливые формы.

Характерной особенностью урочища является неповторимый по своей красоте ландшафт со своеобразной флорой и фауной. Интересное геологическое строение и оригинальный рельеф придаёт этим местам неповторимый колорит.

Так же как и миллионы лет назад, на самой вершине холма подпирает небо реликтовый сосняк. У подножия лесных великанов на каменистой почве буйствуют заросли ландыша. На территории памятника природы произрастает и очень редкое растение – папоротник-многоножка обыкновенная. В Ульяновской области оно встречается лишь здесь. Чем ниже по склонам, тем больше вы увидите видов растений. К сосне постепенно присоединяются дуб, липа, клён, шиповник, рябина, дикая вишня, бересклет, брусника, редкие для нашей области кизильник черноплодный и тёрн. А на степных участках встречаются и краснокнижные виды растений – рябчик русский и ковыль перистый.

Практически на каждом небольшом камне, крупном валуе или скальном обнажении чрезвычайно вольготно чувствуют себя специфические мхи и лишайники, отдельные виды которых в Поволжье произрастают только здесь.

Для специалистов ценность Скрипинских Кучур заключается ещё и в богатой энтомофауне этого памятника природы. Она представлена разнообразными видами пчёл, шмелей, ос, бабочек, жуков, клопов и т.д. Да и для птиц и животных – это райский уголок природы. В изобилии находят они на территории заказника и дом, и корм, и защиту от хищников.

Юрий Осипов

Российской школе, созданной по указу Екатерины, скоро будет 225 лет, но считанные десятилетия для неё можно считать относительно светлыми.

Во все времена на школу накатывались положивчатые, а то и вовсе декларативные реформы, была создана Академия (педнаук), по выражению Любищева, «грандиозное корыто для кормушки». Пишутся тысячи диссертаций – вдобавок к уже написанным и защищённым, а в самих школах созданы кафедры(!) и отделы по научной работе. В каждом губернском городе процветают институты повышения квалификации учителей, со штатом инспекторов и секретарши, превышающим штат большой городской школы...

И что мы должны иметь в результате? Сверхобразованное и сверхвоспитанное общество. А имеем неприлично низкую бытовую культуру и невыносимо низкую профессиональную и правовую культуру. Где-то совсем затерялась и духовность наша. Почему? Потому что педагогика до сих пор подминается идеологией.

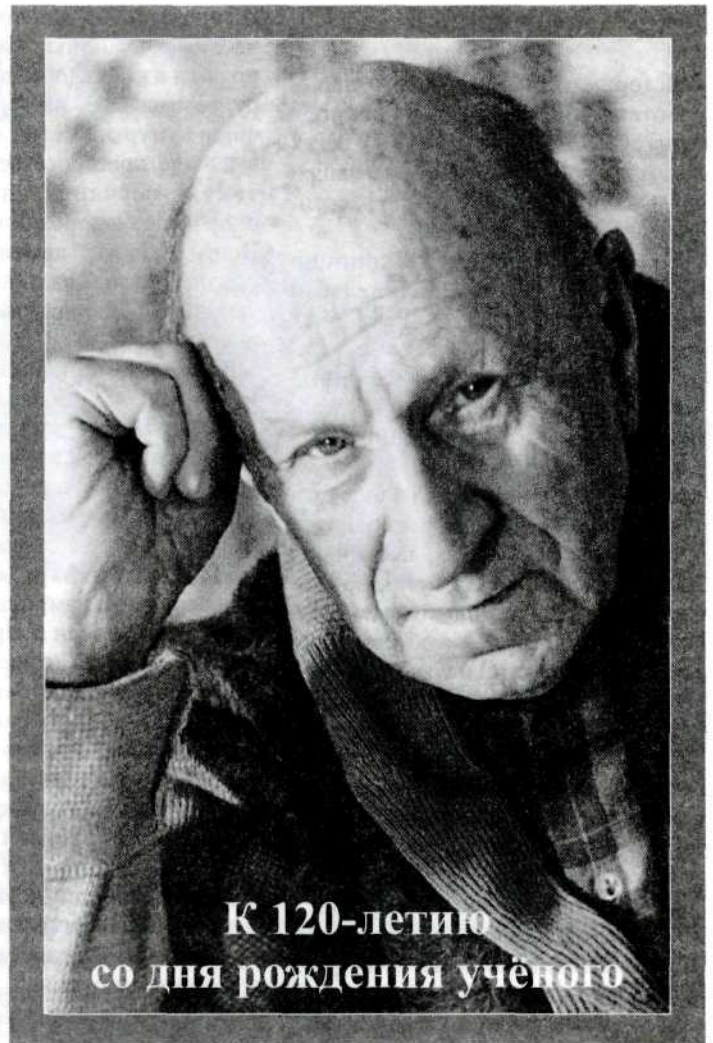
В результате указанная выше деятельность оказывалась и оказывается имитацией. Как официальная педагогика, так и всё общество остаются крепко «зацементированным» конгломератом, в котором всё живое (сознательное) терпит поражение или гибнет. В результате вся реальная педагогика остаётся ровно такой, как если бы никаких усилий государства и не было. Отсюда продолжающееся хулиганство, преступность и прочие «выкидыши» нашей жизни. И как бы реальная педагогика не освобождалась от идеологического пресса («творчества» власти), сверху учительству и школе всё подбрасывают и подбрасывают новые рецепты: а вот давайте оценивать квалификацию учителя по наукообразным написанным (якобы учителями) статьям и пособиям.

Давайте проведём конкурс «Учитель года»! И пока бедный учитель готовится к эстраднему шоу, уроки его в школе никто и не ведёт. Зачем? Ведь главной фигурой является не ученик, а тот, КТО будет подводить итоги конкурса.

Давайте вообще (мы, сами для вас!) создадим новые программы и напишем новые учебники... И так далее, включая ЕГЭ, эту «высшую меру» для высшего образования, по выражению проф. Г. Малинецкого.

Великий мыслитель А. Любищев полвека назад ещё надеялся на то, что можно подправить и содержание предметов, и качество подготовки будущих учителей, и вообще уровень образования. Я же думаю, что ситуация с педагогикой, в которой исчезает сам объект образования и воспитания, а остаётся только навязываемый сверху процесс, – поразительный пример самопожиряющего идеологизированного интеллекта...

Анатолий Марасов

**К 120-летию
со дня рождения учёного**

А.А. Любищев

О положении в средней школе

В 1956 году Ульяновский обком КПСС попросил отставного профессора А.А. Любищева написать справку о положении в средней школе. Профессор охотно согласился, но поскольку он никогда в своей жизни не шёл против своей совести, справку положили под сукно...

Мы предлагаем познакомиться (в сокращении) с анализом ситуации в народном образовании, выполненным А.А. Любищевым в 1956 году. Здесь без труда можно разглядеть «родимые пятна» современной школы.

Глава первая.

О деградации средней школы

Вопрос о средней школе сейчас вызывает весьма многочисленные дебаты. Кажется, никто не считает, что положение советской средней школы может считаться благополучным...

Вряд ли сейчас найдётся кто-либо, кто решился бы утверждать, что образовательный уровень получивших современный аттестат зрелости выше или равен уровню старой дореволюционной средней школы. Естественно, поэтому старая школа начинает приковывать к себе настойчивое внимание. Мне, кончившему старую школу (реальное училище) в 1906 году, хочется провести сопоставление старой и новой школы для того, чтобы принести посылную пользу в настоятельно назревшей реформе средней школы. Я намерен использовать как свои воспоминания и некоторые сохранившиеся материалы, так и опыт своей работы, которая отчётливо показывает, что довольно высокий уровень студентов сохранялся длительное время и после Революции, а сейчас, к сожалению, происходит падение уровня.

Позволю себе привести факты, свидетельствующие о невысоком уровне современных выпускников средних школ, что влияло и на уровень выпускников вузов.

1) **Исключительно низкий уровень математических знаний.** Для лиц, не специалистов по математике или техническим наукам, считается допустимым полное невежество в математике, полное забвение всего приобретённого в школе без ущерба для их репутации образованного человека. Для студентов-биологов такие элементарные вещи как логарифмы, прогрессии, даже извлечение квадратного корня представляют огромное затруднение...

Первые годы (в Пермском университете) работа доставляла мне большое удовлетворение, так как я чувствовал интерес у слушателей и видел, что, хотя и с трудом, но кое-что из сообщаемого мной материала укладывается в их голове... Но в 1947–48 годах в Киргизском педагогическом институте во Фрунзе студенты решительно протестовали против элементарнейшей биометрии, как не входящей в программу, и последняя моя попытка весной 1955 года

ознакомить с элементами биометрии на спецкурсе студентов 4-го курса Ульяновского пединститута кончилась совершенным провалом: несмотря на то, что в числе слушателей было несколько лучших студентов и студенток, и несмотря на хорошее их ко мне отношение (сохранившееся с первого курса), после четырнадцати часов лекций и занятий я убедился в полной бесполезности моей работы.

В Ульяновске в пятидесятых годах мне приходилось время от времени присутствовать на госэкзаменах по математическому факультету. Я с огорчением убедился, что третий вопрос в билетах (задача) упразднён, и оба вопроса носят чисто теоретический характер. Ответы носили механический характер: вызубрили доказательства, а смысл этого доказательства для отвечающего оставался часто неясным. Превосходной иллюстрацией этому является такой случай: один студент, отвечая об основаниях геометрии и, в частности, коснувшись, конечно, работ Д. Гильберта, на вопрос, когда же жил Гильберт, ответил: вскоре после Евклида, до нашей эры!

2) **Неумение излагать мысли.** Об этом многократно писалось в газетах, в частности, указывалось, что хорошие ученицы, имевшие за весь курс школы почти одни пятёрки, в последнем классе оказывались беспомощными, когда им приходилось писать что-либо самостоятельное. Препода-

ватели высшей школы ясно ощущают эту беспомощность студентов, когда знакомятся с такими произведениями, как курсовые работы или выполнения заданий заочников. Сносно написанные работы являются исключением, в большинстве же случаев работы пишутся «мозаичным» способом, т.е. являются механическим сцеплением отрывков, взятых из разных отделов одной и той же книги... От преподавателей требуют, чтобы курсовые работы носили элементы научно-исследовательской работы: о каком исследовании может быть речь, если даже сколько-нибудь сносно реферата студенты, как правило, написать не умеют.

3) **Незнание иностранных языков,** как правило, граничащее с совершенным невежеством. В старой школе обучали минимум двум иностранным языкам, максимум четырёх (в классической гимназии – двум древним и двум новым), и окончившие среднюю школу могли пользоваться своими знаниями в жизни, читая литературу на иностранных языках. В высших учебных заведениях поэтому преподавание языков не входило в план нефилологических факультетов: они преподавались лишь как факультативные предметы. У нас сейчас часто смотрят на классические языки как на совершенно излишний балласт, служивший только реакционным целям и ненавистный ученикам. Это, конечно, совершенно неверно...

Могу сообщить маленький факт из личных воспоминаний. Я окончил не гимназию, а реальное училище без древних языков, и для поступления в университет должен был сдать экстерном экзамен за полный курс латинского языка. Последний год я занимался латинским языком с двумя студентами, не филологами: один был историк, другой – математик. А как прекрасно знали латинский язык эти неспециалисты! Студент-математик отлично (конечно, без помощи словаря) переводил и анализировал труднейшие места из «Энеиды» Вергилия. Неудивительно, что при огромном желании попасть в университет и при таких преподавателях (не получивших, конечно, никакой специальной педагогической подготовки) я за восемь месяцев подготовился прилично и сдал экзамен на четвёрку, причём помню, что на экзамене мне был дан

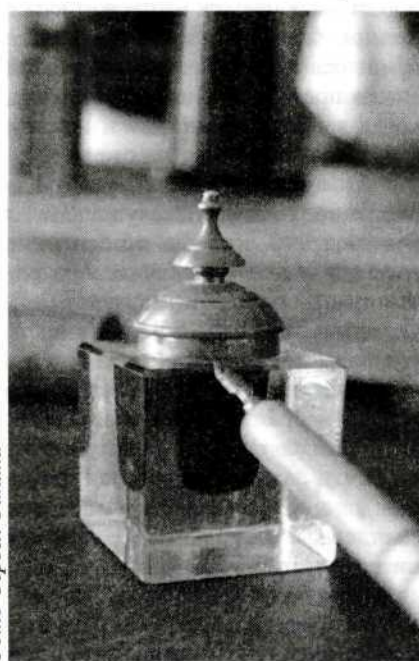

Фото Сергея Ойкина

для перевода кусочек из Тита Ливия, который я должен был перевести без словаря (дали только значение одного редкого слова). Ну а сейчас? Я уже не говорю про студентов: большей частью они протестуют даже против латинской терминологии, заявляя, что они не знают латинского алфавита. На мой вопрос: «Как же вы не знаете, ведь вы же учили иностранные языки?» – выясняется, что они и не подозревают, что большинство иностранных языков пользуется латинским алфавитом.

Но возьмём представителей высшей категории интеллигенции: аспирантов и сдающих кандидатские экзамены. Они проходили один язык, но проходили его как обязательный предмет не один период жизни (в средней школе), а три периода: в средней школе, в высшей и в аспирантуре, причём они сдавали экзамены по языку и при поступлении в вуз, и в аспирантуру: три периода (вместо одного) и два дополнительных фильтра. А результат? Надо прямо сказать – прямо кошмарный. Как представителю старой интеллигенции, так сказать, «пережитку капитализма», сносно знающему иностранные языки, мне много раз приходилось присутствовать на кандидатских испытаниях по немецкому, французскому и английскому языкам. Требования совершенно мизерные: давали перевести кусочек лёгкого текста (часто политического – перевод речей наших вождей), часто адаптированного и при том с разрешением, сплошь и рядом, пользоваться словарем. И при таких, с позволения сказать, «требованиях» – какая беспомощность перевода, какое неумение дать настоящий грамматический разбор...

4) **Слабый интерес к преподаваемым предметам.** В моей практике падение интереса у студентов – наиболее печальное переживание моей преподавательской жизни. Моя самостоятельная преподавательская деятельность (в качестве доцента) началась в Пермском университете с 1921 года, и за время шестилетнего преподавания там я не мог пожаловаться на отсутствие интереса у студентов педагогического и агрономического факультетов.

В Самаре (ныне Куйбышеве) в 1927–30 годах мне приходилось, между прочим, вести летом практические

занятия по сбору и определению насекомых в сельскохозяйственном институте и, несмотря на то, что это был сельскохозяйственный институт, где зоология занимала подчинённое положение, эти занятия доставляли мне истинное наслаждение. Студенты с интересом собирали и определяли насекомых, всё занятие проходило чрезвычайно напряжённо из-за обилия разрешаемых вопросов, и в результате, по крайней мере, половина студентов освоила технику определения, а несколько человек очень быстро приобрели то, что называется систематическим чутьём.

...Я с радостью принял предложение переехать в Ульяновск и надеялся, что мои занятия со студентами будут не менее интересными для меня и полезными для студентов. Студентки (а мужской персонал среди студентов-биологов исчисляется единицами) экскурсировали неохотно, всё время требовали отдыха, и я очень часто убеждался, что сплошь и рядом студентки просто переписывали название того или иного насекомого, определённого с моей помощью, причём списывали с невероятными орфографическими ошибками... Я настойчиво просил собирать возможно больше, имея в виду и составление коллекций, но общие сборы были очень невелики, так как большинство стремились ограничиться наиболее обычными видами, а всё остальное просто выбрасывали. Приобретённые навыки на первом курсе полностью забывались, в чём мне пришлось убедиться за последний год моего пребывания в пединституте, когда я проверял знания и навыки студентов четвёртого курса...

Нельзя сказать, чтобы студенты за последние годы всегда слушали меня без интереса. Как раз в последние годы они с интересом слушали непривычную для них критику «научных теорий» Лысенко и Лепешинской (в предыдущие годы, когда мне на подработке приходилось несколько ограничивать их лепешинское рвение, это вызывало такой испуг у студенток, что я эти попытки поневоле прекращал), но этот интерес был интерес скандала, а не подлинный научный интерес.

5) **Низкий общий уровень развития.** Он связан со следующими особенностями: а) изумительной

непрочностью фактических знаний, приобретённых в школе; б) чрезвычайно слабой способностью самостоятельного мышления; в) боязнью самостоятельного мышления.

...Непрочность знаний рассматривается как норма... Во время Великой Отечественной войны меня поражал тот факт, что у вывешиваемых информационных бюллетеней ТАСС никогда не было видно студентов. Во время государственных испытаний выпускникам задавались вопросы по текущему моменту для контроля за их общим развитием. Сначала ответы были совершенно никуда негодные, потом, когда прошёл слух, что члены экзаменационной комиссии интересуются этим, студенты стали читать бюллетени, но связь текущих событий с прошлым ускользала, и в своих ответах они обнаруживали полную географическую и историческую невинность. Рекорд побил одна студентка географического факультета, которая на вопрос (по случаю взятия Орлеана), кто такая была Орлеанская дева, ответила: «Роза Люксембург». При этом зазубрила она сдаваемый предмет неплохо и, получив на экзамене четвёрку, она обижалась, так как полагала, что ей снизили отметку из-за Розы.

Недостаточный общий уровень сказывается в том, что студенты заучивают, по современному выражению, «материал» механически, без понимания. Яркую иллюстрацию можно видеть в ответе одной студентки литературного факультета во Фрунзе. Отвечала она о Жуковском очень гладко и ни одной даты не спутала, но закончила свой ответ цитатой из «Светланы»: «Лучший друг нам в жизни сей Вера в привиденье».

Присутствовавший на экзамене проф. П.Н. Берков, естественно, спросил: «Как Вы сказали: «привиденье» или провиденье?» После долгого разговора студентка всё-таки остановилась на «привиденье», так как провиденье – это Бог, она побоялась, как бы не заподозрили её в религиозной пропаганде. Студентку не смущало то, что в том виде, как была приведена цитата, она вовсе бессмысленна, так как она привыкла к заучиванию многих несуразностей (подробнее об этом дальше). Сколько поставили студентке? Четыре, так как она проявила несомненное знание

«материала», а что до понимания, так это вовсе не обязательно.

Как заметил один мой друг, хорошо знакомый со школой, сейчас в школе (и не только в средней) только «обмазывают наукой», далеко не всегда доброкачественной, она потом и отваливается, а для прочности знаний необходимо «пропитывание наукой»...

...Очень многие считают, что говорить что угодно всё же лучше, чем молчать, и часто отвечают невпопад. На экзаменах же они часто проявляют необыкновенное волнение, и это волнение часто бывает причиной полной несурзности ответов даже у знающих кое-что студентов.

6) Погоня за внешним видом работ. ...Подавляющее большинство современных студентов имеет хороший или, по крайней мере, приличный почерк даже тогда, когда пишут довольно быстро, например, при записи лекций. Мне приходилось проверять их черновые записи, и они почти всегда очень разборчивы. Это, конечно, результат школьной работы, так как сейчас на внешность обращается исключительное внимание: гораздо большее, чем обращалось в старой школе...

В бытность мою студентом я, как и многие другие студенты, записывал некоторые лекции, по которым не было пособий или вообще представлявшие тот или иной интерес. Так как лекторы обыкновенно читали довольно быстро, то, чтобы получить полную запись, приходилось записывать очень бегло и, естественно, малоразборчиво (стенографией владеют немногие). В тот же вечер, по свежей памяти, записи разбирались и переписывались тщательно, разборчиво... Этот приём был свойственен многим выдающимся учёным... Современные студенты в записи лекций часто придерживаются противоположного подхода: 1) многие стараются записывать лекции, но тогда обработка их становится практически невозможной; 2) поэтому они стараются сразу записывать так, чтобы не было нужды в переписке, и часто протестуют против быстрой речи преподавателя. К сожалению, некоторые преподаватели стараются прямо диктовать лекции: объём всех лекций получается, естественно, небольшой, что сильно облегчает задачу студентов

при подготовке к экзаменам, но зато и не отягощает их голов достаточным количеством знаний.

7) Дисциплина и моральные качества. Этот вопрос сейчас усиленно обсуждается и, конечно, многое возбуждает серьёзную тревогу... В Ульяновске, как известно, особые жалобы, до недавнего прошлого, вызывала школа № 1, где когда-то учился великий Ленин. Такое странное несоответствие объясняется, по-видимому, тем, что в этой школе особенно много учился детей высокоответственных родителей, более избалованных, чем дети родителей среднего общественного уровня...

Сейчас студенты, особенно студентки, стыдятся появиться в простом, хотя и чистом домашнем платье, отнюдь не стыдятся, когда их застанут за пользованием шпалгалкой...

8) Обобщение наблюдений. Изложенная картина довольно печальна, и мне могут возразить, что я обратил внимание главным образом на недостатки и не обратил внимания на достоинства. Скажут: если бы наша школа деградировала, то чем же можно объяснить те огромные успехи во всех отраслях нашей жизни, если выпускаемые кадры неудовлетворительны.

Известный процент учащихся умеет преодолевать дефекты нашей школы, и этот процент при огромном общем количестве студентов даёт достаточно внушительную цифру, вполне объясняющую огромные успехи в промышленности и других областях. Но каждый из нас наталкивается на множество недоделок, хорошо показывающих, что рядовой состав технической интеллигенции вовсе не высок.

Не надо забывать, что ещё уцелело небольшое по числу, но значительное по своему удельному весу число лиц, получивших образование в старой школе или в первые годы после Октябрьской революции, когда школа сохранила ещё старый характер, и тут разница между интеллигентами старой и новой формации весьма заметна. Для профессора старой формации характерно, что в среднем он свободно читал литературу на трёх иностранных языках, обычно немецком, французском и английском. Типичным примером такого среднего старого профессора в отношении лингвистики является пишущий эти строки. Моё лингвистическое об-

разование кажется каким-то чудом большинству мне знакомых молодых советских интеллигентов, но среди моих сотоварищей имеется немало свободно читающих на четырёх-пяти языках и это далеко не предел. Из моих знакомых не специалистов-лингвистов был один, ныне покойный (Л.И. Елькин), который прекрасно свободно читал литературу на языках: немецком, французском, английском, итальянском, испанском, шведском и польском, не говоря о том, что, окончив классическую гимназию, он хорошо знал латинский и греческий языки. Переехав в конце двадцатых или начале тридцатых годов в Баку, он в течение восьми лет самостоятельно овладел пятью языками: азербайджанским (читал лекции и принимал экзамены на этом языке), грузинским (составил словарь грузинско-русский с несколькими тысячами карточек), армянским, персидским и арабским. По образованию он был инженер путей сообщения, по должности – преподаватель (потом получил звание профессора) математики и механики: занимался он языками для отдыха в каникулярное время, подражая примеру великого математика Гаусса. А качество его знаний я имел возможность проверить, обратившись к нему за переводом нескольких труднейших мест одного итальянского романа, который я прочёл с помощью словаря: перевод был дан мгновенно и совершенно убедительно.

А каков уровень лингвистических познаний современной профессуры и вообще высших представителей современной интеллигенции?..

...Присутствуя на аспирантских экзаменах, я обычно наблюдал, что вузовской профессурой наиболее высоко ценится не тот студент, который более всего понимает, а тот студент, который более всего знает. А для науки нужны люди, которые прежде всего понимают. Если по отношению к такой передовой науке как физика и по отношению к московским вузам можно высказать такие слова, то, конечно, ещё более справедливы они для наук отсталых и для провинциальных вузов. Вместе с тем в словах П.Л. Капицы имеется ясное указание на причину отсталости современной интеллигенции: преобладание знаний, и притом непрочных, над пониманием.

(Окончание в следующем номере).

ФОТООХОТА,

или

«Выстрел», рождающий красоту

Моё увлечение фотографией началось почти тридцать лет назад. Сосед Мишка где-то раздобыл старенькую «Смену» и предложил сходить в парк, напротив нашего дома. Я уже не помню свои первые кадры, сделанные в одиннадцать лет, но интерес, зародившийся в тот момент, живёт во мне до сих пор. Это увлечение не было неожиданным и спонтанным. С первых минут жизни я слушал трели певчих птиц – мой отец, Савинов Анатолий Фёдорович, был страстным птицеводом – интересовался окружающим миром. И когда представился случай, я, не раздумывая, записался в фотокружок. Занятие фотографией впоследствии предопределило и будущую профессию.

Со временем появились другие увлечения, но съёмка природы остаётся моим любимым делом, а такой жанр, как фотоохота, с головой затянул меня в мир неизведанного и таинственного.

Лесная соня

В 2008 году мы с ребятами стояли палаточным лагерем у села Панышино Радищевского района. В первый же вечер экспедиции обнаружили красивого грызуна – лесную соню. Это было настоящим открытием, ведь она занесена в Международную Красную книгу и в Красную книгу нашего региона.

Соня легко и быстро передвигалась с ветки на ветку. Через несколько дней в дупле старого тёрна, что росло в центре лагеря, нашли и гнездо.

Лесные сони ведут ночной и скрытый образ жизни. Вечером, когда солнце начинало садиться, семейство сонь «оживало». За две недели наблюдения я выяснил, что из гнезда лесная соня всегда выходит в одно и то же время – в районе 20 часов 50 (± 5) минут. Первым из основного дупла появлялось взрослое животное: сначала носик, потом и вся мордочка – соня тщательно проверяла обстановку вокруг. На этот ритуал грызун тратил 10–15 минут. Удостоверившись, что угрозы нет, он выскакивал из дупла и уходил по верхушкам деревьев на ночную кормёжку. Выводок один за другим следовал за взрослым животным. Вторая взрослая особь покидала гнездо одной из последних. С ночной кормёжки сони возвращались около четырёх утра и не торопились прятаться. Молодые резвились, попискивая от удовольствия. Взрослые животные находились рядом и следили за безопасностью.

С первыми лучами солнца семейство укладывалось спать.

Животные легко мирились с нашим соседством и жили своей обычной жизнью, позволяя себя фотографировать, особо не реагируя на присутствие человека и вспышки фотоаппарата.

Пастушок

В один из мартовских дней этого года я наконец-то выбрался «поохотиться». Съездил в Новоульяновск проверить старых знакомых – пастушков, которые зимуют на ручье, вытекающем с очистных сооружений. Пастушок – птица очень осторожная: при малейшем шорохе быстро скрывается в камышах. Снимать её сложно, но интересно. К фотосъёмке я подготовился основательно: взял с собой магнитофончик с записью голоса пастушка (чтобы подманить птицу), стульчик, белую простыню для маскировки, ну, и, конечно же, фотоаппарат. Расчистил несколько точек для съёмки, включил «музыку» с голосом и затаился. Ждать пришлось недолго, через 15 минут появился молодой пастушок. Птица не подходила ко мне ближе, чем на десять метров, и постоянно скрывалась за камышами, не выходя на открытое пространство. Я решил сменить точку съёмки. Уже через десять минут взрослый пастушок робко, но верно стал продвигаться в мою сторону. Его явно привлекали голоса с моего магнитофона, но он чуял каждый своим пёрышком присутствие «фотографа-эколога», хоть я и старался

быть незамеченным. Подойдя метров на шесть, пастушок рванул вдоль ручья и скрылся в камышах. Больше птицы ко мне близко не подходили, однако держались где-то рядышком.

Итогом моей съёмки стал один единственный кадр и море положительных эмоций.

Куница

В последнее утро убегающего марта, торопливо поглощая куски бутерброда, я обратил внимание на скопление врановых за окном. Пригляделся. На тополе вороны и галки окружили... куницу! Но откуда в городе этот лесной хищник?! Первые кадры сделал из окна квартиры. Наспех оделся, сложил фотоаппаратуру в сумку и стремглав бросился вниз по лестнице, а в голове крутилась лишь одна мысль: «Лишь бы не опоздать».

К моменту моего появления на месте событий куница уже успела перескочить несколько деревьев, спасаясь от ворон, пытавшихся клонуть непрошеного гостя. Несколько раз птицам удавалось сбить зверька с ветки, но он, как резиновый мячик, отскакивал от земли и быстро взбирался на дерево. Толпа зевак наблюдала за происходившим. «Это домашний хорёк. Его надо поймать и отдать хозяину», – эмоционально размахивая руками, комментировала женщина. Несколько маленьких девочек стояли у дерева и визжали от восхищения. Кунице столь пристальное внимание явно не нравилось. Попросив девочек отойти и вести себя спокойнее, я приготовился к съёмке. В знак благодарности куница спустилась на нижние ветки, и я успел сделать несколько снимков до того, как она скрылась от своих преследователей на чердаке дома.

Хорошо всё, что хорошо заканчивается. А зоологи Ульяновска до сих пор не могут прийти к единому мнению, что же за вид куницы мне посчастливилось сфотографировать. Каменную или лесную? Этот вопрос до сих пор остаётся открытым.

Вячеслав Савинов

Сурчата у норы

Зарянка

Пастушок

Лесная соя у своего гнезда

Куница

Суслик крапчатый

Фото Натальи Аргуткиной

П Р И Т Я Ж Е Н И Е Симбирской горы

Сегодня утром опять увидела из окна маршрутки остатки старых, уютных, с резными наличниками домиков на улице Орлова – их сносят, чтобы выстроить новые элитные, порой обезличенные здания. Это вполне объяснимо: меняется эпоха, меняются люди, меняются их жилища. Но редкий человек задумывается о том, а что же было раньше на том месте, где он живёт, и как долго обитают здесь люди?

В краеведческой литературе, в газетно-журнальных публикациях часто упоминается об обнаружении древних поселений и могильников на Симбирской горе, прямо в центре Ульяновска, где сейчас располагаются основные государственные, образовательно-культурные учреждения, бульвар Венец, кварталы жилой застройки.

Археологи не сомневаются, что уже 10 тысяч лет назад здесь жили люди каменного века. Также учёными получены бесспорные доказательства того, что в более близкие к нам времена здесь селились сначала именковские племена, затем древняя мордва, волжские болгары и русские.

Исследования, проводимые в течение столетий историками и краеведами, не дали исчерпывающих ответов на многочисленные вопросы, касающиеся того, почему в этих местах было такое количество древних поселений. Возможно, сюда, на водораздел Волги, Свияги и Симбирки, человека привлекало обилие зверей в дремучих лесах или неисчислимое количество рыбы в реках? А может быть, они искали защиты от врагов, и их привлекала неприступность Симбирской горы?

Ясность в решение этих вопросов вносят исследования, проведённые краеведом Б.С. Воробьёвым и доцентом кафедры истории Отечества УлГУ А.В. Вискалиным.

О выводах, полученных в результате экспедиций, мы беседуем с Александром Викторовичем Вискалиным: «В последние годы в окружающих Ульяновск лесах нами обнаружены многочисленные металлургические

Сферосидериты

объекты по производству железа, ранее не известные науке. Все эти объекты приурочены к береговым обрывам и берегам многочисленных оврагов, прорезающих склоны правого берега Волги от Ульяновска и до села Новая Беденьга. Внешне эти объекты ничем не примечательны и представляют собой скопления многочисленных ям, вокруг которых обнаружены разливы железных шлаков, куски глиняной обмазки железоплавильных горнов, кусочки сферосидерита и средневековая глиняная посуда, покорёженная и растрескавшаяся от воздействия высоких температур. В Учебно-исследовательской археологической лаборатории гуманитарного факультета УлГУ по крупницам проведено восстановление некоторых сосудов, однозначно свидетельствующих, что металлургическое производство было налажено в середине I тысячелетия племенами именковской культуры. Масштаб «промышленной» деятельности этих племён впечатляет. Несмотря на то, что обследовано не более одного процента территории, уже сегодня выявлено несколько десятков металлургических площадок и сотни горнов. Горны не превышали 80 см в ширину и 1 м в высоту. Каждый из них выдерживал несколько плавок и в общей сложности мог дать от 50 до 70 кг практически чистого железа. Сле-

довательно, речь может идти о сотнях тонн выплавленного металла».

Учёный рассказал, что в качестве руды использовались добывавшиеся на дне многочисленных оврагов сферосидериты, несмотря на то, что в районе Поливны и был найден магнитный железняк, завезённый, предположительно, с Урала именковцами. Есть версия о том, что именковцы пришли на среднюю Волгу именно отсюда. Сферосидериты, как и знаменитая минеральная вода «Волжанка», и полюбившийся горожанам и гостям города поделочный минерал симбирцит – подарки моря Юрского периода. Слои, содержащие сферосидериты, залегают на большой глубине и добраться до них можно лишь в оврагах и на склоне волжского косогора только в окрестностях Ульяновска. Количество сферосидеритов невелико, что не позволяет развернуть современное

Земля центральной части Ульяновска – эльдорадо для археологов

Сосуд, восстановленный из найденных фрагментов

промышленное производство. Но в раннем средневековье эта руда позволяла без особых усилий получать большое количество железа. Ещё одной положительной особенностью этой руды является отсутствие вредных примесей, в результате чего именковские железные изделия доходят до нас в очень хорошем состоянии. Трудно поверить, но средневековое железо, как серебро высокой пробы, практически не ржавеет и сохраняет красивый блеск даже после длительного нахождения в воде. Благородные особенности чёрного металла оценили современные местные рыбаки, наловившиеся из него делать блёсны.

«Неожиданные результаты были получены нами и в центре современного Ульяновска, – продолжает Александр Викторович, – где обнаружено

несколько зон концентрации именковской и более поздней булгарской керамики. Они охватывают обширный участок в Ленинском районе города от улицы К. Маркса на юге и до улицы Рылеева на севере, а также на узком перешейке между оврагом реки Симбирки и волжским Венцом. В районе 1-го и 2-го пер. Мира на месте строящихся объектов были обнаружены остатки рва, возможно, принадлежавшего старому татарскому городищу, хорошо известному ульяновским

Фрагменты керамики, найденные в районе Курмышек

краеведам. Появившиеся в последние годы новые письменные свидетельства указывают, что здесь размещался лагерь строителей Симбирского кремля. От городища к волжскому Венцу шёл вал, перегораживавший узкий перешеек. Благодаря этому городище приобрело важное стратегическое значение, обеспечивало контроль за сухопутной дорогой, идущей по правому берегу Волги. Впоследствии

стратегические функции городища перешли к Симбирской крепости, расположившейся немного южнее – в районе современной площади Ленина. Старое городище неоднократно гибло и восстанавливалось, пока не было поглощено современным городом».

Напрашивается вывод – именно здесь, от района Курмышек до Волжского косогора, остановились служивые люди и приданные им крестьяне в 1648 году и расположились лагерем для того, чтобы южнее по берегу построить Кремль. Для названия вновь построенного города взяли они имя древнего городища Симбэр, располагавшегося по левому берегу Волги ниже по течению, около нынешнего села Крестово Городище. Окольничий царя Алексея Михайловича Богдан Хитрово выбрал гору для строительства пограничного города Русского государства, следуя той же логике, что и предыдущие поселенцы. Место было удобно в стратегическом отношении, обеспечивало контроль за Волгой. Крутизна склонов выступала естественной преградой для возможных захватчиков. Кроме того, привлекали выходы железа, наличие лесных и водных ресурсов. Вот этой совокупности факторов и обязан наш город, основанный 362 года тому назад, месту своего расположения на самом гребне Симбирской горы.

Александра Владимировна

Им город —

Немногие из нас задавались вопросом, как много животных обитает вокруг нас в черте города. Конечно, речь идёт не о кошках, собаках и голубях, а о других существах. Похоже, мало кто сможет вспомнить сразу 10-15 названий даже достаточно обычных насекомых и птиц. А потом само собой придут на ум недавно прилетевшие скворцы, уже сидящие на гнёздах грачи, напомнят о себе бойкой песней синицы за окном, вспомнится и лёгкий трепет в ожидании комариного писка — как раз в тот самый неподходящий момент, когда вы готовы провалиться в повесенному сладкий сон... Так как живут животные в городе рядом с нами?

Фото В. Никитина, Т. Лапиной, Ю. Изжидова, А. Сытина

Неверно представлять наш город как огромный каменный мешок, где вся жизнь вытеснена на его окраины. На самом деле, его животный мир богат и разнообразен. Крупные парковые и околоречные участки дают обитающим там животным не только защиту от нашего внимания, но и обеспечивают их пищей, укрывают в жестокие морозы. И эта защита достаточна не только для мелких млекопитающих – таких как мыши, кроты или горностаи. Даже лисы могут жить рядом с нами и выводить прямо в черте города своё потомство.

Старые деревья – идеальное место для гнездования многих видов птиц, и устремляющиеся ввысь многоэтажки – тоже. Прямо под крышами, под защитой отвесных стен домов, высиживают яйца и кормят птенцов стрижи и сизые голуби, а в трещинах стен и балконов сразу поселяются воробьи.

А наши свалки! Сколько животных обеспечивают они кормом! И не только бродячих собак и кошек. Свалки и мусорные контейнеры – любимое место кормёжек галок, ворон, грачей и специально прилетающих сюда чаек. Даже лисы и барсуки регулярно наведываются к «местам пиршеств» из парков и близ расположенных лесов.

Из беспозвоночных лучше всего изучены насекомые, обитающие в городе. Многие из них, в том числе редкие, прекрасно уживаются с человеком и даже умудряются наращивать свою численность,

конечно, при условии, что он не будет негативно воздействовать на них. На территории города часто встречаются пчелиные – опылители цветковых растений (15 видов шмелей, более 40 видов пчёл), наездники, стрекозы. Из украшающих природу нечастых видов можно отметить бабочек махаона, адмирала, многоцветницу, траурницу. Редкие ночные бабочки представлены орденовыми лентами – голубой, красной, малиновой, жёлтой, розовобрюхой. Цветочный конвейер на газонах города даёт насекомым-опылителям пищу с весны до самой поздней осени, а в наших квартирах они отлично могут перезимовать.

Всего в Ульяновске учёные зарегистрировали более 3000 видов беспозвоночных животных. Некоторые из них настолько приспособились к условиям городской среды, что даже дали особые экологические формы. Наиболее известна ульяновцам «городская форма» комаров, развивающаяся круглый год в подвалах жилых домов. В отличие от своих диких собратьев, они мельче, гораздо осторожнее, и летают они тише и быстрее. В городе отмечено более 50 видов пауков.

В 1990-х в реке Свияга после долгого перерыва вновь появился рак узкопалый. Это говорит о некотором очищении её воды от минерального загрязнения, однако повышенная численность перловиц свидетельствует о большом количестве в ней органических взвесей.

Обращают на себя внимание виды-вселенцы. Один из них – кольчатая

горлица, проникающая к нам с юго-запада. Этот красивый голубок обитает только в населённых пунктах. В августе 1979-го орнитолог О.В. Бородин впервые обнаружил этих южных птиц в Ульяновске; а через два года факт их гнездования был уже неопровержимо подтверждён. К 1992 году они добрались и до Димитровграда. Однако по-прежнему этот вид остаётся на территории области редким, что можно объяснить нашими суровыми зимами. Ещё один интересный вид-вселенец – липовая минирующая моль. Эта мелкая бабочка на стадии гусеницы развивается внутри листа лип, деформируя его отдельные участки – наверняка многие видели такие листья, покрытые мелкими белёсыми слабо вздутыми пятнами. Жительница Японии, эта бабочка была обнаружена в Ульяновской области в начале 1980-х и лишь затем – в Приморье. Предполагается, что она была завезена вместе с материалом или тарой непосредственно из Японии рейсами самолётов «Авиастара».

Среди моллюсков видом-вселенцем является сердцевидка, проникающая к нам из Чёрного моря; её раковинки часто находят на пляжах Левобережья. Кроме того, в 1999 году в Винновской роще и парке Победы были выпущены завезённые из Саратова виноградные улитки. Они прижились и сейчас стали вполне обычным явлением во влажных низинах этих парков.

Однако не все животные города так же безобидны, как виноградные улитки или бабочки. Многие из них являются потенциально опасными, а увеличение численности тараканов, мух, комаров, бродячих кошек и собак, крыс, мышей и голубей может приводить к вспышкам опасных заболеваний. Эту проблему замалчивать не следует. Просто необходимо принимать специальные меры, чтобы предотвратить негативные последствия их неумеренного размножения.

Следует понять, что город – такая же среда обитания для животных, как луга или леса. Человек не единственный представитель животного мира, живущий в каменных джунглях, и ему надо смириться с мыслью, что их надо с кем-то делить. Будем чуть повнимательнее, и тогда мы многое сможем узнать о наших порой незаметных «соседах».

Вадим Золотухин

С природой наедине

По страницам полевого дневника

Остаться наедине с природой – всё равно, что раскрыть и углубиться в интереснейшую книгу. При этом происходят самые настоящие превращения, и ты уже не ты, а, к примеру, птаха в стайке родных тебе синичек. Или, проникнув в заросли тростника, плаваешь вместе с семьёй лысух. А вот и знакомая цапля приглашает тебя порыбачить вместе с ней, а потом отдохнуть на огромной развесистой иве. Сливаешься с природой, и диким кажется грохот шоссе, и хочется скрыться от чужих глаз, будто ты – маленький, дикий зверёк и не желаешь, чтобы кто-то нарушил границы твоих владений и навязал своё общество.

Жаль, что не существует шапок-невидимок, но природа сама нередко приходит нам на помощь и предлагает уютный уголок, неприметный постороннему взгляду. Любые слова здесь кажутся лишними, улетучиваются житейские проблемы, и вот теперь можно раствориться в природе и стать главным героем её великого спектакля – Бытия.

30.04.09–3.05.09.

Сенгилеевский район

Наша небольшая экспедиция в составе М.А. Королькова, Л.А. Масленниковой, Б.А. Красуна и меня, Е.А. Артемьевой, работает в окрестностях села Вырыстайкино. Погода прохладная, но звери активны и близко подпускают, много колоний сурков. На весеннем пролёте массовые стаи птиц отдыхают и кормятся по Волге и в Мордовском заливе. В врагах снуют прыткие ящерицы, уж обыкновенный и медянка.

На прогретых солнцем местах расцвёл адонис весенний, и на нём кормятся ксилокопы (крупные фиолетовые пчёлы-плотники). На склонах – жуки-майки с сине-фиолетовым отливом.

Место для лагеря обозначили в овраге. Рядом гнездо орлана-белохвоста. Макс и Богдан нашли родник и, насколько было возможно, расчистили.

Наблюдали самца обыкновенной горихвостки, который периодически залетал в сурчиную нору на отвесном склоне. В Мордовском заливе Куйбышевского водохранилища, недалеко от берега, плавали гагары (краснозобая и чернозобая), а на следующий день – пара средних крохалей в стае больших крохалей.

Возле лагеря пела печальная пеночка, а рядом, в овраге на склоне Волги, мы нашли гнездо орланов-белохвостов. Отмечены орёл-карлик и орлы-могильники – их обитает здесь более 20 особей.

На этой территории оказалось 3-4 участка филина. 1 мая под гнездом в Большом овраге нашли мёртвую самку филина, которая, судя по ранам, погибла от пернатого хищника – орлана-белохвоста.

Звёзды на небе – к морозу. Самец филина зауהל в темноте, на краю ближнего леса. Ему отозвалась самка из нашего оврага...

5.05.09–10.05.09.

Старокулаткинский и Павловский районы

Наша группа (Михаил и Дарья Кореповы, Масленников и я) исследовала степи, лесостепи, двухъярусную террасу в пойме реки Мостяк (приток реки Избалык), мощные системы оврагов и балок, леса, дубравы, березняки и посадки, дубравы. Стояли на двух точках: Шиковка и Новая Андреевка.

Обнаружили колонии сурков, редко жука из Красной книги Ульяновской

области – усача корнегрыза-крестоносца (у него на надкрыльях чёткий белый крест); из интересных редких растений – проломник наибольший, адонис волжский, бурачок пустынный. Встретились косули, лоси, слепыши и слепушонки, кабаны. Много степных гадюк.

По ночам Михаил подманивал сов – сплюшку и длиннохвостую неясьгь. Ранним утром были отмечены редкие виды птиц: орёл-карлик, каменка-плясунья, огари, сизоворонка, полевой конёк, ястребиная славка. Отыскали четыре гнезда орлов-могильников, в том числе в пойме у самого села, на старом белом тополе. Вот так орлы уживаются рядом с человеком.

29.05.09–1.06.09.

Посёлок Опытный

А. Базаров нас забросил на высокую гору, в довольно глухой лес, оставил нам две канистры с водой и уехал.

Здесь мы и поселились. В кронах сосен над нашими палатками постоянно крутилась хохлатая синица. Даже пела. Песня у неё в синичьем стиле, но более басовитая и твёрдая по звучанию.

Ежедневно спугивали от трёх до семи дупелей в одном и том же месте на лугах, за шоссе, близ посёлка Опытный. В глубоких сумерках мы с Максом пошли в луга и долго слушали токование дупелей. Утром, 31 мая, когда пошли на экскурсию, увидели и само место тока – плотно утоптанное участки травы, где токовали самцы. Выделялся центральный участок. Видимо, лидирующий самец находился в центре. Интересно было бы пронаблюдать весь процесс токования с использованием прибора ночного видения.

Ежедневно ранним утром и после обеда, ближе к вечерней заре, паслись серые журавли (22 особи) на ближнем к нам пойменном лугу. Возможно, есть среди них гнездящиеся пары. Держались они именно попарно, одна из пар – особняком от остальных. При нашем приближении птицы либо скрывались за валом, низко припадая к земле, либо синхронно взлетали клином или шеренгой, делали круги, набирая высоту, потом улетали за лес. И снова возвращались на понравившиеся им места.

На вечерней экскурсии обнаружили два старых гнезда тетеревины на высоких кряжистых соснах, в развилках стволов. Отметили массовую вспышку размножения майских

хрущей, которые пожирали листву на дубах и берёзах. Ох, и аппетитный хруст стоял в воздухе! На вырубке на свежих спилах сосен серые еловые усачи проводят турнирные поединки, скреживаясь усами, которые превосходят длину тела в несколько раз! Самцы бодаются головами, стараясь спихнуть друг друга с пня.

После наступления темноты ходили на большую округлую вырубку. В сумерках пролетел вальдшнеп с характерными тянущими позывами – тяга. Макс приманивал сов, подражая крикам и свистам серой и длиннохвостой неясьгь, сплюшки и филина. В ответ слышали душераздирающие хриплые вопли, похожие на крики самки длиннохвостой неясьгь, сидящей на гнезде. Стало как-то не по себе, и мы вернулись в палатку.

30.05.09.

Новый Дол – пойма реки Барыш

Утром, при выходе из нашего леса, заметили орла-карлика, летящего над поймой реки Барыш, а на опушку леса вылетел орёл-могильник. Богдан снимал с треножником. Удалось заснять на лугах серых журавлей.

Целый день мы бродили в дебрях ивовых тугаев вдоль берега Барыша. Кругом сплошная стена из перевитых лианами хмеля, дикого винограда и вьюнка, зарослей ивы, ольхи и крапивы. Трещат болотные камышёвки на разные голоса. Кроссовки давно утопили в болоте. Странно, что никто сегодня не надел сапоги, надеялись, что луга сухие. Падаем на отдых в тени одиноко стоящих деревьев.

Впереди показались строения – это Новодольское поселение с детским домом. Рядом пруд с купальщиками и одуванчиковый луг за зданием детского дома. Именно здесь, рядом с частным домом, на сухом дереве оказалась кольчатая горлица.

Как стемнело, мы с Максом опять отравились слушать токующих дупелей на лугах у посёлка Опытный. Звуки странные – механические, высокие и по тембру приятные. Будто стеклянными палочками бьют по бутылке, выделяют целые рулады и длинные трели. Всё это сопровождается подпрыгиванием и приплясыванием самцов на своих точках в кругу, как в хороводе. В центре стоит самый активный самец и задаёт тон и темп остальным. Прямо дискотека... Самки сидят поодаль и в этих танцах участия не принимают.

31.05.09.

За реку Барыш

Сегодня я встала первая. Начала делать завтрак. Ленточки Сапфо летают...

После завтрака Богдан решил прогуляться и исчез. Макс пошёл его искать и тоже пропал. Наконец, все собрались и тронулись в путь. На этот раз взяли с собой сапоги. Снова нас ждали журавли у Опытного.

Перешли по старому заброшенному трухлявому мосту реку Барыш. Пляж песчаный. Кулики-перевозчики перелетают и топчутся по грязи вдоль береговой линии.

Становится очень жарко. Спасает лёгкий ветерок. Забираемся на вершину песчано-каменистой горы. С неё открывается лесная панорама на все стороны. Растительность интересная и довольно редкая – седое цминовое и моховое покрытие, похожее на мягкий ковёр. И вдруг увидели летящую на нас очень крупную чёрно-белую птицу. Оказался чёрный аист! Вид, который уже более 10 лет у нас в области не отмечался и считался исчезнувшим. Всё-таки стоило нам сюда приехать и пойти именно в этом направлении!

И пошло везение: нашли серого сорокопута в молодых соснах на этой же горе. На обратной дороге засняли самца лугового луня: птица отдыхала в лунке. А на подходе к лагерю сняли пасущихся серых журавлей и отметили поющую северную бормотушку.

Сегодня решили лечь спать пораньше. Завтра надо попробовать сходить на экскурсию ранним утром.

2.07.09.

Коржины горы и Караульная гора

Утро началось с заготовки дров. Дима и Алексей никак не могли раскочегарить костёр и сварить кашу – им помогали всем табором. Наконец, отправились в путь: снова в Долину Чауши, но с уходом в лес. Дорога сразу стала подниматься в гору, потом постепенно затерялась среди высокой и густой травы.

Опять вышли на вырубку, где нашли потрепанного аполлона. По лесной дороге шли часа два, потом она вывела на опушку, к самым холмам. А мы думали, что ушли неизвестно куда. Тут устроили привал, и вчерашняя наша картошка с тушёной прищлась как нельзя кстати. Студенты это тоже оценили. До обеда времени было много, поэтому решили сбегать на Караульную гору.

День разогрелся до 30 градусов жары! Меловая дорога отражает ультрафиолет и богата солями, покрыта помётом лис – это привлекает мириады бабочек, которые клубятся, садятся и обсасывают хоботками субстрат. Кого только тут нет: переливницы, пафии, ефросины, аталии, аурелии,

попалась даже одна перламутровка Геката (очень редкий вид!), аргусы, икары, морсеи... Биоразнообразие здесь просто зашкаливает.

Мы сворачиваем с дороги влево. Впереди лес резко разреживается, и становится слышен рёв машин. Кажется, мы не туда попали – там вырубают лес. Со второй попытки находим колышек с № 67 – надо подниматься вверх по склону. В такую-то жару! Лезем... На склоне нашли дремлик тёмно-красный – очень редкий вид орхидей соснового леса. Со смотровой площадки виден массив леса на Коржиных горах, окрестности с ближайшими сёлами: Старое и Новое Зелёное. Рядом воздвигнут крест: это место осыятили год назад. Гора названа

Караульной, поскольку, по преданию, разбойники держали здесь караул. Многих жителей Радищево долгие годы беспокоили кошмарные сновидения, поэтому и решили гору освятить.

3.07.09.

Соловчиха и Лунные горы

К девяти утра к нам прибыл «уазик» «Скорая помощь», и наша поездка превратилась в настоящее авторалли. Объезжаем весь Соловчихинский массив до Юрьевки и потом до хутора Медовой.

Выходим из машины и наблюдаем семью красных степных уток огарей на пруду у родника. Они гнездятся в старых норах сурков. Вид редкий, занесён в Красные книги РФ и Ульяновской области. Как правило, в это

время слетки ещё не летают: они плавают в пруду и ныряют, зато родители нарезают круги и переговариваются между собой.

Выезжаем к самой Вышке на Зиминной горе. Это – самая высокая точка в Ульяновской области (363 м). За ней расположена гряда меловых гор, которые мы назвали Лунными за их белую окраску. Отсюда нам предстоит пройти до шихана Святогора и Старого родника с мёртвой и живой водой, откуда в 17-00 нас должен будет забрать Рамис на «уазике». В запасе у нас пять часов.

Над Зиминной горой взмыли два орла-могильника: эта пара живёт здесь несколько лет. Солнце палит, а ветер – всё сильнее. Вскоре стали собираться тучки, быстро выросла огромная синяя

туча, несущая грозу. Мы пытаемся убежать от неё к лесу, но дождь настигает быстро. Всё мгновенно становится мокрым, и грязь прилипает к обуви пудовыми гирями.

Гроза закончилась быстро. Как-то сразу посвежело. По лесной дороге выбираемся на хутор Медовой, к роднику и пруду с огарями. Птицы все на месте, как сторожевые.

«Скорая помощь» пришла на помощь очень вовремя: силы студентов давно на исходе... Теперь наш путь лежит к Долине солнечных орлов, в направлении шихана Святогора. На берегу пруда приземлилась молодая серая цапля и несколько нас не боится. Тут же воспарил орёл-могильник.

На вершине Святогора есть тайник, куда все, кто здесь бывает, кладут записки со своими желаниями – такая сложилась традиция. Хотели и мы загадать желания... Увы, кто-то раскопал тайник. Мы увидели глубокую зияющую яму, словно рану на теле шихана. Кругом навалены горы выработанной породы. Скорее всего, искали клад так называемые чёрные археологи.

4.07.09.

Отъезд домой

Погода начала портиться с утра, пошли густые облака, которые быстро накрутились в тучу с полнеба. Ударил гром, и сплошной стеной полились холодные потоки, по стенкам палатки забарабанил крупный град. Примерно через час-полтора мы выглянули из палатки и увидели разбросанную по склону обувь, кучки крупного белого града, который не хотел таять под июльским солнцем, и потоки воды, текущие по склону. Постепенно лагерь оживал. Вот уже и костёр запылал, и чай вскипел, и народ собрался.

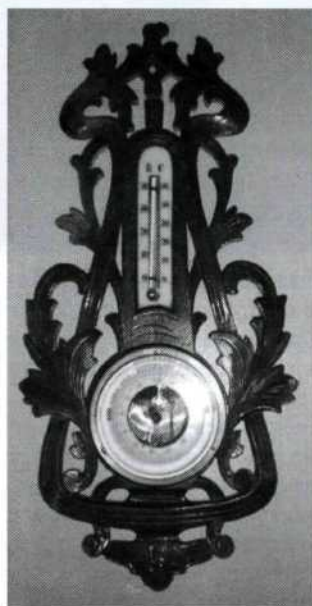
Сегодня – последний день и последняя ночь. Завтра рано утром мы все поедем домой. Для кого-то это последняя экспедиция, а для иных – начало большого пути, который будет связан с исследованием природы.

Елена Артемьева

Фото автора

Бытовой термобарометр

В фондах музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» и экспозиции музея «Метеорологическая станция Симбирска» видное место занимает коллекция метеорологических инструментов русских и европейских мастеров XIX–XX веков. Собрание содержит основные приборы, применявшиеся Павлом Козакевичем на первой в Симбирске метеорологической станции для измерения и регистрации характеристик состояния атмосферы. Наша коллекция позволяет проследить путь научно-технического развития инструментов, динамику развития метеорологического приборостроения конца XIX–начала XX века. Некоторые приборы были созданы из деталей, изготовленных европейскими фирмами. Они-то и составляют особую ценность коллекции. Старинные инструменты позволяют проиллюстрировать практическое использование достижений науки и техники в жизни человека.

В нашей коллекции содержатся инструменты, использовавшиеся не только

*«...Мне кажется, что те науки пусты и полны ошибок, которые не порождены опытом, отцом всякой достоверности...»
Леонардо да Винчи*

Определители погоды

Современный человек живёт в окружении полезных и умных вещей. Но он подчас не представляет, сколько интересного могли бы рассказать о себе эти вещи, каким долгим, а нередко и трудным был их путь через толщ столетий. Взять, к примеру, знакомый всем термометр. Он кажется нам извечным спутником человека, а на самом деле переступил порог нашего дома не так давно.

Анероидный барометр

Уважаемые жители Ульяновска и области!
Музей-заповедник «Родина В.И. Ленина» и музей «Метеорологическая станция Симбирска» примет от вас термометры, барометры, психрометры, гигрометры, самопишущие приборы, солнечные часы и другие метеорологические приборы периода нач. XIX–пер. пол. XX века, а также письменные источники (заметки о погоде, метеорологические дневники и таблицы, книги по метеорологии и климатологии, документы), фотографии.

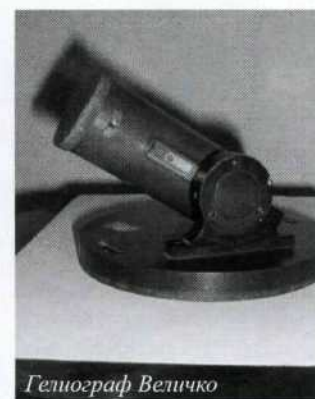
Новые поступления обогатят музейную экспозицию и позволят шире представить историю становления и развития интересной и увлекательной науки о погоде.

на специально оборудованных метеорологических станциях России, но и применявшиеся в домашних условиях. Это неудивительно, так как интерес обывателей к погоде, её возможным переменам, влиянию на самочувствие и здоровье людей был всегда. Кроме того, система метеоповещения в те времена отсутствовала.

Наиболее распространёнными в быту оказались барометры и термометры, которые и составляют основную часть музейного собрания. Эти приборы работали в защищённых от атмосферных осадков помещениях, часто имели интересное художественное оформление, что способствовало их сохранению и коллекционированию. Своего рода домашней метеостанцией являлись для россиян баротермометр и баротермомчасы. Они совмещали в себе показатели атмосферного давления, температуры и времени.

Музейная коллекция приборов начала формироваться с 1986 года, когда в фонды Музея-заповедника поступил первый барометр. Пополнили собрание предметы от частных лиц, жителей Симбирска-Ульяновска. 11 инструментов нам были переданы в 1992 году из музея метеорологии и экологии С.-Петербурга.

Собирательская работа продолжается и в настоящее время.

Гелиограф Величко

История о том, как научились измерять температуру, интересна и необычна. Термометры были придуманы за много лет до того, как люди поняли, что именно они измеряют. Наверное, древние врачи были первыми, кому понадобилась сравнительная и притом довольно точная шкала измерения теплоты тела. Они очень давно заметили, что здоровье человека как-то связано с теплотой его тела и что лекарства способны изменить это качество. Лекарствам приписывалось охлаждающее или согревающее действие, и степень этого действия определялась градусами. Лекарства смешивались между собой, и смеси имели разные градусы. «Смесь» по-латыни – «температура». От древних врачей осталась 12-градусная шкала теплового действия лекарства. Настоящая же история науки о теплоте началась с Галилея.

Первый термометр (термоскоп) создал итальянец Галилео Галилей (1597). Его прибор состоял из стеклянного шара, наполненного воздухом; от его нижней части отходила трубка, частично заполненная водой, которая заканчивалась в сосуде, также наполненном водой. Когда воздух в шаре расширялся или сжимался, уровень воды в стеклянной трубке изменялся, что и служило указанием на температуру, например, руки, прикоснувшейся к шару. Однако высота столбика зависела и от атмосферного давления. О барометре же во времена Галилея ничего не знали. Поэтому термометр Галилея измерял довольно неопределённую величину.

Искусство изготовления термометров необычайно развилось в Тоскане, где члены флорентийской академии впервые стали систематически измерять давление, влажность и температуру воздуха. Уже в 1641 году выпускались довольно совершенные термометры. Они были запаяны, их заполняли спиртом, и ими можно было измерять даже тогда, когда вода замерзала. Деления на стеклянный термометр наносились расплавленной эмалью с точностью до одного градуса.

В 1636 году Каспар Энс опубликовал книгу «Математический чудотворец», в которой впервые появилось слово «термометр».

На возможность избрать в качестве опорной точки термометра точку

Спиральные термометры

Термометры

от
Галилея

до
Цельсия

кипения воды указал Гюйгенс (1655). Он прямо писал, что при таком выборе можно будет сравнивать температуру в разных местах, не перенося один и тот же термометр с места на место.

В своей работе «О шкале степеней тепла и холода» (1701) Исаак Ньютон описывает 12-градусную шкалу. Ноль он поместил в точке замерзания воды, а 12° отвечали температуре здорового человека. Ньютон, таким образом, уже в очень точной форме говорил о температурной шкале. Но термометр ещё не стал физическим инструментом.

Почти 200 лет разрабатывалась шкала к термометру. Термометры Фаренгейта, Делия, Ломоносова, Реомюра и Цельсия, отличаясь друг от друга конструктивными особенностями, определили тип термометра с двумя постоянными точками, принятый в настоящее время.

Первый современный термометр был описан немецким физиком,

стеклодувом из Голландии, Даниэлем Габриэлем Фаренгейтом. С 1709 года он изготавливал спиртовые термометры, чуть позже – ртутные. Современников удивило, что спиртовые термометры Фаренгейта согласовывались между собой. Его секрет был в том, что он очень аккуратно наносил деления на шкалу, используя для этого несколько «опорных» постоянных точек. Самую низкую температуру суровой зимы 1709 года он имитировал смесью льда, поваренной соли и нашатыря. Вторую точку он получал, погружая термометр в смесь льда и воды. Расстояние между этими двумя точками Фаренгейт разделил на 32 части. Свою шкалу он проверял, измеряя температуру человеческого тела. Новая точка попадала на 98°. Позднее он ввёл ещё и четвёртую «опорную» точку – кипения воды. Она лежала при 212°. Такая шкала до сих пор в ходу в Англии и США.

Во Франции в употребление вошла шкала Реомюра (1730). Эта шкала построена на точках замерзания воды (0°) и её кипения (80°). Реомюр из своих измерений вывел, что вода расширяется между этими двумя точками на 80 тысячных своего объёма. Спирт в термометрах был вскоре заменён ртутью, коэффициент расширения которой меньше, чем у спирта. Эта шкала имела огромное значение, так как именно по ней было произведено очень большое количество метеорологических наблюдений в XVIII и XIX веках.

Термометр со шкалой Реомюра – основной метеорологический прибор, используемый в России до 1869 года. Термометры висели на улицах и во всех домах. Лишь в 1930-е они были вытеснены термометрами Цельсия.

В 1742 году шведский учёный, профессор астрономии Андерс Цельсий предложил шкалу термометра, разделённую на 100 частей. Цельсий установил, что точка кипения воды зависит от давления. В итоге исследований появился новый термометр, известный как термометр Цельсия.

Таким образом, несколько веков было потрачено учёными на изобретение надёжных метеорологических инструментов. Но без создания точных термометров и других приборов дальнейшее движение науки было бы совершенно невозможным.

Ирина Михайлова

Рембрандт. Дом за деревянным забором среди деревьев. 1645

Рембрандт. Отдыхающий лев. 1648–1650

О т о б р а ж е н и е

Сравнение Аркадия Пластова с великим голландцем родилось давно. Виктор Киселёв, ближайший друг и ученик Пластова, вспоминая о своём первом посещении его мастерской в 1920-е годы, писал: «На стене – копия с Жерико. Красочками попахивает. У меня сразу возникло ощущение, что я к Рембрандту попал». Действительно, мастерская Рембрандта на Jodenbreestraat в Амстердаме очень напоминает мастерские Пластова, какими они остались после его смерти в Прислонихе и Москве. Пластов, как и Рембрандт, никогда не прекращал собирать «вещички, которые не могут не пригодиться художнику» – предметы старины, камни, ракушки, античные бюсты, оленины рога – диковинные элементы бытия, возбуждающие глаз художника, оживляющие его воображение. Даже стулья и секретеры в мастерских удивительным образом схожи по стилю. На стене московской мастерской Пластова до сих пор висит прикрепленная им репродукция – «Портрет человека в золотом шлеме», как бы символизируя присутствие Рембрандта в его творческом мире (позже портрет будет атрибутирован как работа одного из последователей Рембрандта).

Практически все, кто говорил или писал о Пластове, сравнивали его с великими мастерами прошлого и с Рембрандтом в первую очередь. Но только экспозиция, представленная не так давно в Музее современного изобразительного искусства им. А.А. Пластова, впервые дала возможность увидеть графические работы двух мастеров в прямом сопоставлении. Именно в графике наиболее очевидны те основополагающие принципы постижения и отображения бытия, которые исповедовали оба художника.

Пластова, как и Рембрандта, можно отнести к историческим живописцам, то есть к художникам, поднявшимся над уровнем живописи бытовой и отразившим бытие. Уникальность Рембрандта – в умении писать события священной истории с достоверностью бытовых сцен и, наоборот, превращать пластику сюжетов окружающей действительности в исторически незыблемые, почти канонические формы. Кажущаяся простота и однозначность пластовских тем на самом деле – та же пластическая метафора бытия. Не случайно он так настойчиво отстаивал поэтику названий своих картин – «Весна», а не «В бане»; «Смерть дерева», а не «Рубка леса»; «Юность», а не «Мальчик на каникулах»,

рассчитывая, что его «подстрочник попадёт в руки поэта или просто умного человека, и этого ключа хватит ему открыть ларец с немудрёными сокровищами».

Рембрандт. Молодой женщине заплетают косы. 1632–1634

Рембрандт. Рисунок для работы «Св. Пётр». 1628

Рембрандт. Корова в стойле. 1638–1640

А.А. Пластов. Лев ест. 1937–1938

А.А. Пластов. Ноябрь. 1938

Б Ы Т И Я

Графика Рембрандта Ван Рейна и Аркадия Пластова

Без рисунка живопись мертва. Но как в XVII столетии учились рисовать? Художественных школ в нашем понимании не было. Ответ простой: чтобы понять основы рисунка (как,

впрочем, и композиции), надо перерисовывать, копировать работы великих мастеров. Рембрандт копировал работы своего учителя Ластмана, Рафаэля, ученики Рембрандта копировали рисунки учителя. Точно так же, столетия спустя, Аркадий Пластов будет заставлять своих учеников копировать Ван-Дейка, Милле, свои собственные рисунки.

Рисунки с натуры – поразительные свидетельства взаимодействия художника с миром. И у Рембрандта, и у Пластова рисунки поражают своей конструктивной осмысленностью, точностью, порой гениальной парадоксальностью, умением без видимых усилий отобразить то, что вижу, а не то, что знаю, создать поистине новую реальность. (Таковы, например, рембрандтовские наброски стоящих мужчин, «Молодой женщины, сидящей у окна»).

Особую группу составляют рисунки обнажённой натуры. Во времена Рембрандта считалось необходимым работать с обнажённой моделью хотя бы дважды в неделю. Рембрандт часто рисовал со своими учениками. Модели-женщины были профессиональными, мужчины по большей части – случайными. Изобразительные средства невероятно просты – перо, чернила, создающие богатую градацию тона, кисть для обозначения тени и полутени, иногда лёгкие касания пальца. Примерно так же работал Пластов, для которого рисунки обнажённой натуры были обязательным упражнением, тренировкой руки и глаза.

Считается, что уличные сцены и пейзажи сделаны Рембрандтом по памяти. Рисовать на улице в те времена было не принято. Натурщики обычно приглашались в мастерскую. Для Пластова «мастерской» был весь мир. Он не выходил из дома без альбома и карандашей.

Путь от рисунка-впечатления к целостной композиции как метод творчества приводит к тому, что уже и сам первоначальный набросок у мастера становится окончательным художественным произведением.

Общность приёмов и подходов к светотеневым решениям сюжетов, просто схожесть мотивов и способы их изображения непостижимым образом практически не изменились за 400 лет. Видимо, настоящее искусство больших художников приходит к определённой константе, и её достижение – удел немногих.

Татьяна Пластова

А.А. Пластов.
Герасим Терехин. Рисунок к
картине «Выборы комбеда». 1940

А.А. Пластов.
Мать с ребёнком (Завтрак).
1933

А.А. Пластов. Скотину пригнали. 1930-е

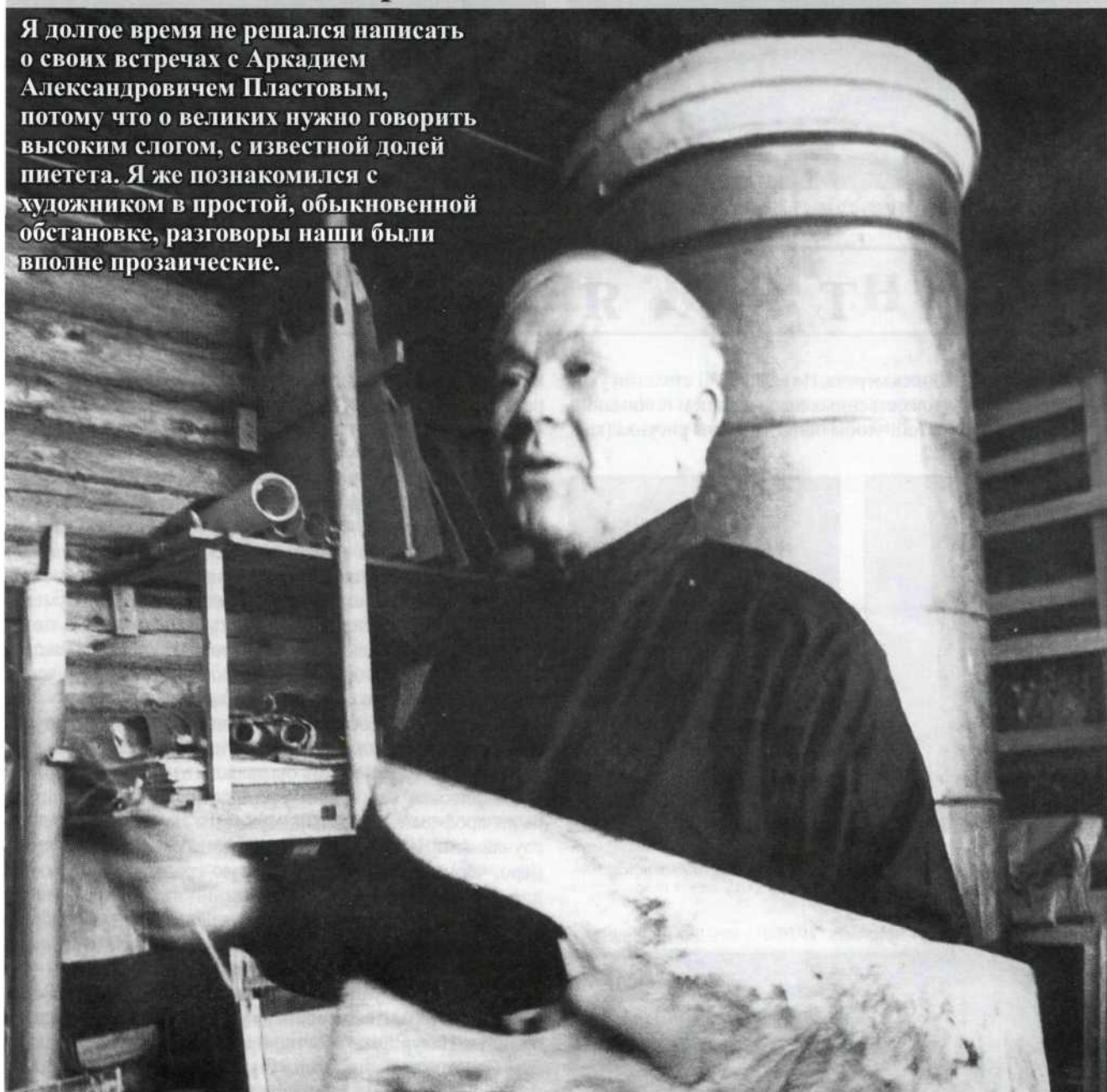

В чём прелесть русской деревни?

Встречи с А.А. Пластовым

Я долгое время не решался написать о своих встречах с Аркадием Александровичем Пластовым, потому что о великих нужно говорить высоким слогом, с известной долей пиетета. Я же познакомился с художником в простой, обыкновенной обстановке, разговоры наши были вполне прозаические.

В феврале 1964 года я был избран председателем колхоза «Ульяновец» Майнского района. В колхоз входили сёла Сущёвка и Малое Жеребятниково, деревня Безымянка, посёлок Ново-Троицкий, хуторок Орлы.

После посевных работ (конец апреля – начало мая) колхоз развернул большую программу строительных

работ. Планировали обеспечить водоснабжением Сущёвку и Жеребятниково, включая клуб, ферму крупного рогатого скота и конюшню. Кроме того, планировалось построить контору в Сущёвке, склады и зерновой ток. Всего набралось семь объектов, которые намечалось сдать в эксплуатацию осенью. Для этого пошли на генподряд и хозспособ, то есть реши-

ли использовать «шабашников» из Красного Бора и Берёзовки. Отдыхать было некогда, и я, как говорится, «в шапке спал».

Жил в посёлке Ново-Троицкий конюх, славнейший человек Степан Сафронович Земчихин. Милейший, приветливый человек, прозванный сельчанами Прислонец. Позже я узнал, что родом он из Прислонихи,

потому и приклеилось к нему такое прозвище, а в Ново-Троицкий посёлок пришёл он зятем.

Как-то раз я спросил Степана Сафроновича, знает ли он Пластова.

– Аркадия-то Ляксандрыча-то? А как же – мой годок! Росли вместе. Приятнейший человек!

– Давайте как-нибудь съездим в Прислониху, и Вы меня с ним познакомите.

– Конечно, конечно...

В суете сует мне всё было некогда. Однако ж в Ульяновск ездить приходилось часто, а дорога шла через Прислониху, как раз мимо дома Пластова и церкви. Я иногда видел Аркадия Александровича у забора на брёвнышках в компании одного-двух собеседников, но подъехать стеснялся. А Степан Сафронович частенько ездил в Прислониху к своей родне и однажды зашёл к художнику, рассказал ему о моём желании познакомиться, заодно рассказал и о стройке в Сущёвке.

И вот в июле или начале августа, смотрю, подъехал к конторе мотоцикл «Урал». Из коляски вылез невысокий мужичок в картузе, в чёрной с белыми пуговицами косоворотке, в хлопчато-бумажном пиджачке и направился в контору.

«Неужели Пластов?» – только и успел я подумать, как он уже был в моём кабинете. Поздоровались, я назвал себя, а про него сказал, что узнал его по портретам.

Вышли мы с гостем на улицу, и я показал ему строительные объекты: клуб, склад, ток, конюшню и объект моей гордости – водопровод. Через всю Сущёвку была вырыта траншея, подрядчик «Мелиоводстрой» укладывал пластмассовые трубы. Всюду трудились люди. Мой гость спросил: «А что, и в избы будете вводы делать?» Я ответил: кто хочет – пусть делает сейчас, пока работают специалисты. А без специалистов – не разрешим. Люди подошли к траншее. Аркадий Александрович начал плевать – не натурально, а так:

– Тьфу... Тьфу... Тьфу... Что же ты делаешь? Ты же губишь деревню!!!

– Как гублю? Я её благоустроиваю!

– Хм... Хм... И это, извини меня, благоустройство? Да ты знаешь, в чём состоит прелесть русской деревни?

Ответ мог быть многозначительным, но я спросил Пластова, что он имеет в виду.

– Прелесть русской деревни состоит в том, что рано поутру бабы с ведрами на коромыслах встречаются у родников, речек, колодцев и друг у дружки узнают новости. Кто кого ночью провожал, и кто до утра играл на гармошке. Теперь этого не будет, и деревня потеряет свой дух, свою рускость!

Я до сих пор помню этот монолог Пластова и восхищаюсь им. Вот что значит русский мужик!

Вернулись в контору, и Пластов поведать мне, зачем же приехал в Сущёвку.

– Мне Степан Сафронович рассказал о тебе и, не скрою, много доброго. Это хорошо, что затеял большую стройку. А у меня тоже стройка. Надумали мы с сыном Николаем построить ему мастерскую. Так вот просьба: помоги материалами.

Аркадию Александровичу нужно было многое: кругляк на сруб, тёмный и красный, кирпич, цемент, шифер, песок, глина. Пошли на пилораму. Вернее, то место, где была пилорама, нужно бы назвать складом древесины и пиломатериалов: всё было завалено хлыстами берёзы, осины, дубнячка, сосны.

И откуда взялись мужики – не знаю. Пластов назвал, чего и сколько ему нужно, ребята стали готовить брёвнышки, пилить тём. Я послал машину за песком и глиной, погрузили в неё силикатный кирпич. Наконец, две или три машины были загружены. Грузчики – вот они, наши доблестные колхозники-мужики. Зашли в контору – произвести выписку и оплату. Колхоз выписал всё, что просил художник, – не было только шифера.

Бухгалтер спросила меня, по какой цене выписывать, и я пояснил: Пластов – первейший колхозник, и ему надо выписать всё по цене «франко-склад», то есть по себестоимости, как своим колхозникам.

Всё было сделано, мы распрощались. Я попросил Аркадия Александровича не поить мужиков.

– Боже упаси! Ты что! Нет, нет!

Но «доблестные благодетели» вернулись пьянющие-пьянющие, как говорится, вдрызг, а в данном случае, поскольку везли тём, «в доску».

Позже я упрекнул Аркадия Александровича: зачем мужиков напоил?

– Нет, нет и нет! Я их не поил! Я их угостил домашним красненьким и, Бог свидетель, расплатился деньгами.

Стало понятно: сельмаг был рядом.

Пластов пригласил меня к себе в мастерскую, чем я не замедлил воспользоваться. Под открытым навесом во дворе, наискосок стоял большой надмогильный крест. И на его перекрестиях вырезано: «Пластов Аркадий Александрович». Пониже – дата рождения. Художник пояснил: «Дату смерти дорежут». Этот крест сейчас стоит на его могиле.

В мастерской были хорошо отшлифованные причудливые корни деревьев и кустарников. В этих корешках можно было разглядеть причудливых существ, птиц и животных. На холстах было несколько заготовок – углём, карандашом и красками. Признаться, я испытал потрясение, воображение разыгралось.

Как-то раз, в начале летних каникул, моя жена, учительница, попросила, чтобы я попросил Пластова принять учеников Сущёвской школы и побеседовать с ними. Она собиралась везти учеников на экскурсию в Языково и Прислониху. Я поехал в Ульяновск, выехал на трассу и – вот она, удача! На брёвнышках сидит Аркадий Александрович и беседует с молодой женщиной. Подъехал, поздоровался, присмотрелся: мымрочка какая-то! Краска не пожалела – вся цветная. Договорился с Аркадием Александровичем о том, что он примет детишек-экскурсантов. Стал прощаться. Спросил девицу, мол, кто такая.

– Заведующая отделом искусства журнала «Огонёк», кандидат искусствоведения...

«Вот те раз!» – удивился. Простился любезно, пожелав успехов в работе. Стал пристально следить за выходом журнала, и месяца через полтора-два приобрёл «Огонёк» с репродукциями картин Пластова и очерком о нём. Очерк написан профессионально, мастерски. Чувствуется рука искусствоведа. Были две строчки и «про меня». Я их помню.

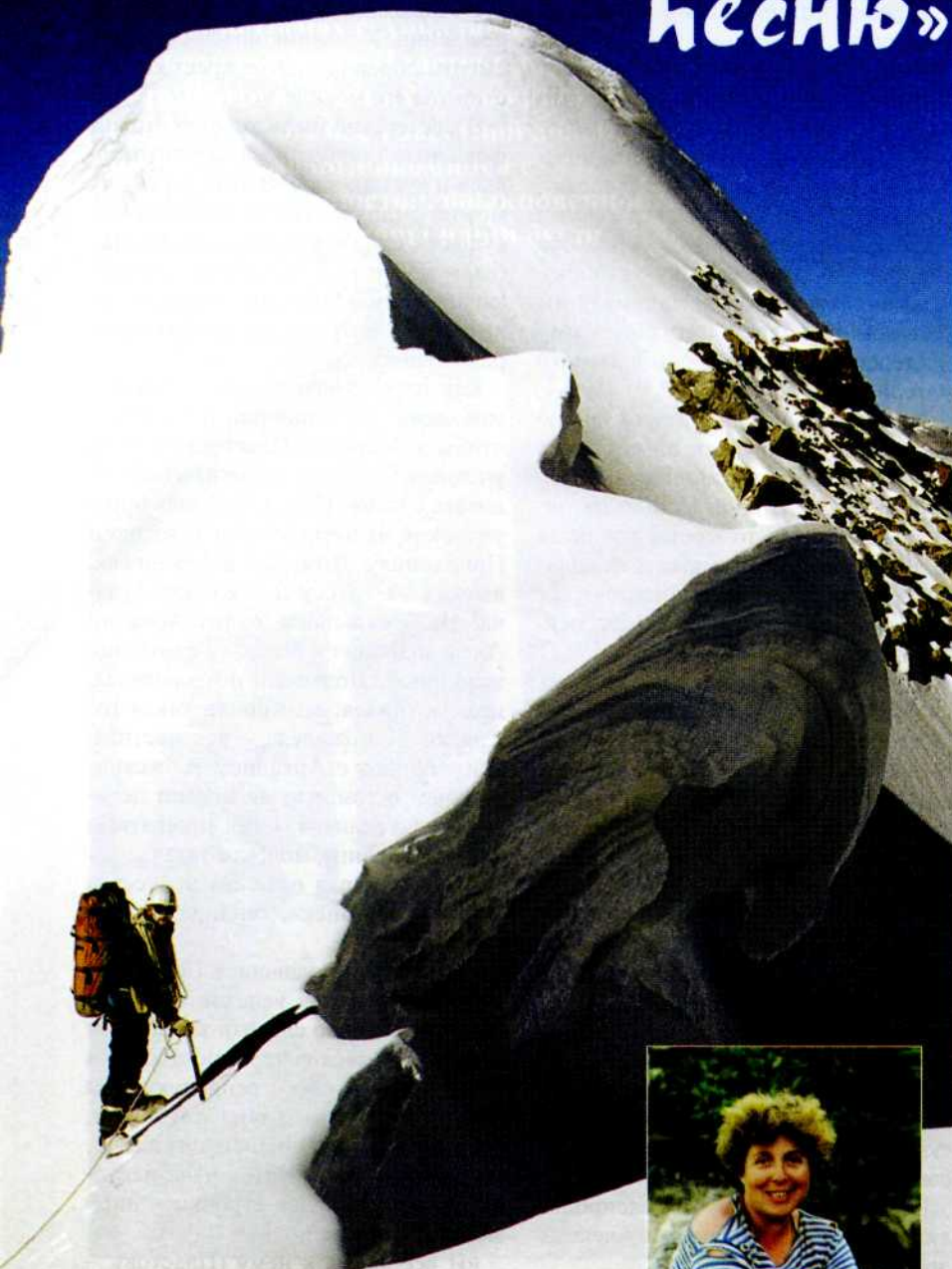
«И всё время к нему (Пластову. – Авт.) идёт народ. То зайдёт женщина-соседка по мелкой соседской нужде, то сосед поговорить «про жизнь», то на лихом «уазике» подскочит председатель соседнего колхоза». Вот он – я!

Вспоминая встречи с Пластовым с большой теплотой и чувством долга перед его памятью. Он был велик в своей простоте.

Рудольф Азбукин

«Я сною
твою любимую
несю»

Вершина Таймази. Северная Осетия

***

Давайте отогреем их тела.
Вы посмотрите, ведь они замёрзли!
Тепло укроем, вот и все дела,
Обнимем нежно, тихо ляжем возле.

Они оттают и заговорят,
И снова будут их глаза искриться...
Они такое вместе сотворят,
Что никогда тому не повториться.

Как нам связать оборвыши-концы?
Мы все готовы стать другими, строже...
Друзья друзей,
сыны,
мужья,
отцы...
Нам не хватает их.

Пойми же, Боже.

Ты взял всех тех, кто дорог и любим,
Кто должен жить!

Ты слышишь, Боже, должен!
А ты убил их ветром ледяным...
Зачем, ответь, ты вынул меч из ножен?

Семь добрых жизней улетели в небо.
Остановились рядом семь сердец.
Над их могилой ледяной венец
Из двух вершин Эльбруса –
Быль и Небыль.

Станислав Кушманцев

В середине марта 2010 года
в кинозале Мемцентра
прошла 6-я встреча друзей
памяти Светланы Кушманцевой

Закат в горах Кавказа

С чего всё начиналось?

Начиналось всё с трагедии. В мае 2004 года группа туристов из Ульяновска в составе семи человек вышла на маршрут для восхождения на вершину Эльбруса. Среди участников группы единственная женщина – Светлана Кушманцева. Ребята имели серьёзную подготовку, в горах – не новички. Но Эльбрус слишком коварен. До вершины оставалось совсем немного. На завтра планировалось достичь высшей точки и начать спуск. Расположились на ночлег. Беда пришла неожиданно. Резко изменилась погода (такие изменения бывают один раз за десятки лет). За каких-то полчаса температура воздуха упала на 30 градусов, поднялся буран. Эльбрус не пощадил ни одного из наших ребят. Если бы группа была послабее и не поднялась в тот день так высоко! Если бы палатки стояли хотя бы метров на 200 ниже!

Что-то произошло такое, что не поддается описанию. Холод? Возможно. Но не настолько, чтобы погибла вся группа. Ветер? Тоже возможно, но... Как бы там ни было, ясно одно – это ЧТО-ТО было выше их возможностей... Все семеро остались на горе...

Была оперативно организована группа поиска. Искали, пока жила хоть

Светлана Кушманцева. 1983

малейшая надежда. Результат – три замёрзших тела. Ещё четверых так и не нашли.

Остались боль, горечь, чувство несправедливости.

А потом осознание: об этих людях нельзя говорить «их нет», надо говорить «они были». И они есть! В нашей памяти. В наших сердцах. Виктор Новосёлов. Михаил Лесняк. Ришат Мухаметов. Михаил Мельников. Владимир Володин. Владимир Иванов. Светлана Кушманцева...

Светлана была очень честной и ответственной. Нежной и преданной женой своего любимого Станислава и прекрасной мамой замечательных ребят – Ивана и Натальи. Очень целе-

устремлённой. Закончив автомеханический техникум и уже имея на руках двух малышей, Светлана поступила в педагогический институт, закончила его и стала «классной классной руководительницей» для своих таких сложных, но таких любимых учеников. С туризмом Светлана познакомилась ещё в студенческие годы. В 1981 году впервые попала в горы. Это был Тянь-Шань. А в 1983-м уже самостоятельно вела группу. Готовилась к походам серьёзно и кропотливо. Была очень дисциплинирована.

Горы – непреходящая любовь Светы. Она говорила: «Если души живут вечно, пусть моя поселится высоко в горах, где сказочно красиво...»

А ещё почти все друзья вспоминают удивительный смех Светланы. Нежный и задорный, как звон колокольчиков.

День Светлячка

15 марта 2005 года в 71-й общеобразовательной школе Ульяновска, где Светлана Кушманцева работала учителем географии и биологии, собрались друзья на её день рождения. И в честь Светланы назвали его – День Светлячка.

Слайды. Воспоминания. Фотофильмы. Свечи. Песни. Многие ребята, выходя на сцену, обращались непосредственно к имениннице: «Света, послушай, я спую твою любимую песню...». Улыбки сквозь слёзы: «Неправда! Смерти не бывает, пока не верим мы в неё...»

Так прошёл первый день рождения Светланы без неё. Казалось, что именинница просто ненадолго вышла, но всё слышит и сейчас вернётся...

Эти встречи стали традицией. Вспоминали и говорили не только о Светлане, но и о других ребятах, ушедших вместе с ней. Об оставшихся друзьях. Смотрели фильмы, пели песни и строили планы на будущие походы.

И вот шестая встреча. Уже в стенах Мемцентра. Стас Кушманцев, Светлана Ивашкина, Наталья Кушманцева и их друзья придумывают всё новые сюжеты для видео- и слайдфильмов, в сценарий вводятся новые исполнители песен и новые интересные моменты. На этот раз было подведение итогов фотоконкурса «Симбирский экстрим». Что будет на следующий год? Конкурс видеосюжетов? Спектакль? Конкурс песен? О ком бы вы хотели рассказать или услышать? Ждём предложений от всех неравнодушных по тел. 8-906-390-80-83.

Татьяна Мельник

Анатолий Чесноков

Под соснами Акшуата

Поэма-версия

*Посвящается Борису Фадину, Тамаре Епериной,
моим друзьям и землякам*

*«Печально я гляжу на наше поколение,
Его грядущее иль пусто иль темно...»
М. Лермонтов. Дума*

Нелирическое вступление

В селе Акшуат, бывшего Карсунского уезда Симбирской губернии, в родовом поместье потомственных русских дворян Поливановых, бывал гениальный русский поэт М.Ю. Лермонтов. С одним из Поливановых, прекрасным рисовальщиком, юный Мишель Лермонтов учился в Юнкерской школе в Петербурге.

Автор поэмы выдвигает версию о возможности посещения Лермонтовым вместе с Поливановым Акшуата. С Симбирским краем связаны юные годы бабушки М.Ю. Лермонтова, Елизаветы Алексеевны Арсеньевой. О Симбирске и симбирянах поэт повествует в своей поэме «Сашка».

В селе Акшуат до наших дней сохранился уникальный лесопарк, посаженный Поливановыми, в котором собраны представители древесной и растительной флоры Европы, Азии, Америки и аллеи вековых сосен с екатерининских времён по обеим сторонам дороги, ведущей в город Барыш.

В наше беспокойное и смутное время этот уникальный природный заповедник в запустении. Руки и головы местных властей, в ведении которых находится этот изумительный памятник природы, до него не доходят. Имеются случаи варварски хищнических, безжалостных порубок реликтовых сосен, видевших национальную гордость России – поэта Михаила Лермонтова, так называемыми «предпринимателями» и «бизнесменами».

Таким образом, сами того не ведая, мы бездумно уничтожаем такие вот парки, духовными нитями связанные с великим прошлым России, с её несравненной, оригинальной и бесценной культурой. Мы вытравливаем в себе, в своём сознании историческую память, гробим Национальную Русскую Идею, которую безуспешно стараются отыскать так называемые политологи различных мастей и партий. Мы становимся манкуртами, которых легко оболванивают политические авантюристы и проходимцы. Чёрной зловещей стаей кружатся они над больной, истерзанной Россией!

I

*«Люблю Отчизну я,
но странно любовью...»
М. Лермонтов. Родина.
«Выхожу один я на дорогу...»
М. Лермонтов*

Не персоною нон-грата
Появляюсь здесь, в родном краю.
И под соснами Акшуата
В размышлении постою.
Постою один, при дороге.
Тихий вечер... Закат...
Все надежды свои, все тревоги
Доверяю тебе, Акшуат!
И один я, в эпоху зверскую,
На дорогу, как встарь, выхожу,
И вот эту поэму-версию
Вам, друзья, предложу.
Здесь читаю историю заново
Средь российских, глухих снегов
Родового гнезда Поливановых,
Уходящую в даль веков.
Половину жизни истратив
На различные пустыки,
Я стою вот здесь, в Акшуате,
И читаю вам эти стихи.
Только сосны со мной, только сосны,
Словно думу поют, не спят...
Вот какую уж зиму, вёсну
Над тобою шумят, Акшуат!
И, отринув сомненья неверные,
От волнения закурю –
Эти сосны видели Лермонтова –
Это точно я вам говорю.
А дорога спешит через даты
И не в Лондон, и не в Париж,
Здесь, под соснами Акшуата,
Вся – в Россию, через Барыш.
А дорога спешит через дожди,
Через снег, через хмаросей,
Чтобы шли по ней люди, и дожили
До счастливых, солнечных дней.
Здесь, по этой дороге когда-то
(Только Родина – высшая цель)
Проносился в бессмертье крылато
С Поливановым – юный Мишель.
Знаю, видели здесь – и получше,
Покрасивее, наверняка...
Только этого вот, поручика,
Буду помнить – века!
Он ПОРУЧИКОМ был за Отчизну,
За её золотое житьё,
Всею яркой, как пламя, жизнью
Верил – в будущее её!
И воскреснут вдруг над полянами,
У российского у сельца
Речи юного Поливанова,
Мысли Лермонтова-творца.
В днях и ясных, и в днях туманных
Помни вечно певца, Акшуат!
Ведь любви не бывает странной,
Если ты только ей и богат,

Танк

«А в Вечном огне – видишь вспыхнувший танк...»
Владимир Высоцкий

Ульяновск. 8 мая 1975 года

как напоминание о подвиге

Тридцать пять лет назад, в канун празднования 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне группа ветеранов-фронтовиков Ульяновского гвардейского высшего танкового командного училища им. В.И. Ленина во главе с начальником училища гвардии генерал-майором танковых войск В.Л. Табакиным выступила с инициативой сооружения памятника танкистам в Ульяновске.

Первоначально предполагалось установить памятник на въезде в город со стороны аэропорта рядом со стелой «Ульяновск-Симбирск». Однако окончательное место установки памятника было определено в районе парка Победы.

Танко-техническая служба ПриВО предложила установить танк Т-34, а гвардейцы выступали за тяжёлый танк серии ИС. К сожалению, к тому времени ни в округе, ни в училище уже не было ни одного танка ИС-2, принимавшего участие в боевых сражениях Великой Отечественной войны и названного в народе танком Победы. Последний тяжёлый танк ИС-2 закончил свой славный путь в УГВТКУ в 1967 году. Поэтому генерал Табакин принял решение в пользу тяжёлого танка ИС-3.

Танки ИС-3, вопреки расхожему мнению, не применялись в боевых действиях во время второй мировой войны, но 7 сентября 1945 года один танковый полк, на вооружении которого состояли эти боевые машины, принял участие в параде частей Красной Армии в Берлине в честь Победы над Японией.

Военные и строители работали вместе

Все вопросы, возникающие в процессе создания памятника, решал заместитель начальника училища по

технической части гвардии полковник-инженер Зигмунд Адамович Венгловский, участник Великой Отечественной войны. Разработка эскизного проекта памятника, все расчёты и чертежи были выполнены им в кратчайшие сроки, т.к. времени до даты открытия было в обрез. Жёсткий график выполнения работ по строительству постамента и подготовке танка был взят под личный контроль генерала В.Л. Табакина. В вопросах строительства и монтажа у танкистов не было никакого опыта. Отсутствовали требуемые строитель-

ные материалы и механизмы, и здесь на помощь военным пришли городские организации.

Уже к 17 марта 1975 года было выполнено проектирование постамента. Большую помощь оказывали руководитель СМУ-27 Е.А. Пузаков и главный механик управления Стефан Зеленович, офицер Орловского танкового училища, участник партизанских боёв в Югославии. Механизмы, металлоконструкции, бетонные изделия, бетон и раствор предоставлялись по первому требованию. Все работы находились на контроле у городских властей. Необходимые элементы для оформления постамента – звезда и лавровая ветвь – были отлиты из бронзы на моторном заводе. На «Контакторе», также из бронзы, изготовили буквы для надписи на постаменте.

Работы выполнял личный состав танкового батальона обеспечения учебного процесса под руководством бригадира – прапорщика М.А. Гришина. Весенняя погода не благоприятствовала выполнению строительных работ. Солдатам приходилось копать промёрзший грунт.

Тем временем в ремонтной роте училища готовили для памятника танк ИС-3. Его единственный экземпляр, полученный в училище ещё в 1950-х, отработал все мыслимые сроки на учебных полях, и в последующие годы использовался для обучения курсантов. Можно себе представить, какой неприглядный вид имела к этому времени грозная боевая машина. Но в умелых руках ремонтников, проделавших большой объём работы по её восстановлению под руководством бригадира – прапорщика П. Садовникова, танк приобрёл достойный вид. Внутри и снаружи ИС-3 сверкал свежей краской. Рядом с орудием вместо спаренного пулемёта закрепили пулёмётный ствол с пламегасителем, снаружи установили антенну радиостанции, на башне вывели штатный номер «312» (механиком-водителем машины был прапорщик М.А. Гришин).

К 12 апреля 1975 года строительная часть работ по сооружению постамента была выполнена. 18 апреля подготовленный танк под контролем прапорщика В.С. Ипполитова успешно проделал путь от училища до постамента, несмотря на отсутствие тормозов.

19 апреля перешли к заключительной и основной фазе строительства –

установке танка на постамент. Этот день совпал с Всесоюзным коммунистическим субботником, и в районе строительства собралась большая толпа любопытных. Установку танка на постамент осуществили гусеничными 25-тонными кранами. Два крана подняли танк, подвешенный четырьмя спецтросами за буксирные крюки, и медленно опустили его на постамент. Бригада ремонтников приварила удерживаемую тросами машину.

На этом закончилась самая трудоёмкая и ответственная фаза работ.

К 7 мая были завершены отделочные работы и благоустройство прилегающей территории при участии Горзеленхоза.

Душой и вдохновителем, а также бессменным координатором этого важного мероприятия был полковник З.А. Венгловский. Многие офицеры училища, среди них полковники А.И. Кузнецов, В.И. Белоусов, Ю.Н. Хрусталёв, В.М. Галицкий, командир ТБО УП майор А.Н. Тригубенко, офицеры учебного отдела, кафедр, курсантских подразделений гордились тем, что в их среде зародилась такая великолепная идея – увековечить память танкистов-ульяновцев, погибших в боях за Родину.

Здесь всегда лежат цветы

Накануне открытия памятника танк был накрыт покрывалом, состоявшим из двух частей. Впереди покрывало удерживала лента, которую должны

были разрезать при открытии памятника. Венгловский лично всё проверил и несколько раз расцехлил боевую машину.

8 мая 1975 года состоялось торжественное открытие памятника. Буквально всё училище прибыло к парку Победы.

Партийное и советское руководство области и города при большом стечении горожан открыло митинг. Звучали торжественные речи и выступления участников войны. Под звуки Гимна Советского Союза и по команде начальника училища гвардии генерал-майора танковых войск Владимира Львовича Табакина два заслуженных фронтовика-танкиста полковники З.А. Венгловский и Ю.М. Финюков разрезали красную ленту. Во время церемонии рядом с ними стояли майор А.Д. Михеев (представитель знаменитой династии танкистов Михеевых) и курсант Святослав Войцеховский (ныне генерал-майор танковых войск). Через несколько мгновений перед присутствующими во всей своей красе предстала грозная боевая машина, символ мужества и стойкости нашего народа, а на пьедестале сияла бронзовая надпись: «ГЕРОЯМ ТАНКИСТАМ – УЛЬЯНОВЦАМ, ПОГИБШИМ В БОЯХ ЗА РОДИНУ. В ознаменование 30-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945».

Затем состоялось возложение цветов и венков. В заключение церемонии открытия перед памятником торжественным маршем прошли подразделения училища при развёрнутом знамени, отдавая воинскую честь присутствующим здесь фронтовикам.

С того дня памятник у парка Победы стал святым местом для всех танкистов, местом торжеств и церемоний выпускников гвардейского танкового училища. Памятник по праву вошёл в ряд лучших достопримечательностей нашего города. Уже в 1976 году появился настольный сувенир с его изображением, а в 1987 году фирма «Кумир» выпустила карманный календарь с фотографией памятника, есть он и во многих путеводителях по городу.

В дни торжеств и знаменательных дат, в дни годовщины основания гвардейского училища, в День танкистов, и, конечно, в День Победы у подножия монумента ульяновским танкистам всегда лежат цветы.

Эдуард Фомин

З.А. Венгловский и Э.Г. Фомин. День танкистов. 1975

Генерал-лейтенант Н.А. Гаген

Солдат, офицер, генерал

В основу очерка положены воспоминания сестры генерал-лейтенанта Н.А. Гагена – Зои Александровны и её детей, а также собранные этой семьёй материалы. Своих детей у Николая Александровича не было, поэтому его племянники Георгий и Михаил Стоцкие бережно собирают и пропагандируют все свидетельства героической жизни этого выдающегося военачальника.

Семья и родители

Николай Александрович родился 24 марта 1895 года в посёлке Лахта под Санкт-Петербургом.

Предки фамилии Гаген происходили из города Венден (Цесис, в русской летописи Кесь) – это бывший замок Ливонского ордена в 90 километрах от Риги. В 1557 году замок был взят штурмом войсками Ивана Грозного.

Отец будущего генерала – Александр Карлович – родился в России. Он окончил Мариинское земельное училище в Саратовской губернии со званием учёного управителя и работал в разных губерниях. С 1893 года управлял имением Лахта графа Стенбок-Фермора, позже достраивал Сестрорецкий курорт под Петербургом.

7 мая 1893 года Александр Карлович женился на Вере Ивановне Орловой. Она родилась в 1869 году в Петербурге. Была хорошо образованна, владела французским и немецким языками. Супруги венчались в Петербурге в Каменноостровской церкви по православному обряду, но сам Александр Карлович принял православие позже, в 1913 году, после смерти своей старшей дочери Евгении.

В 1901 году семья переехала в село Промзино (ныне р.п. Сурское) Алатырского уезда Симбирской губернии: Александр Карлович стал управляющим имением графа Рибопьера. К имению относились бумажная фабрика в лесу и большая мельница на реке Барыш.

В семье было трое детей: сын Николай, дочери Евгения 1898 года

Командный состав 3-го Украинского фронта: генерал-лейтенант М.Н. Шарохин, генерал-лейтенант И.Т. Шлемин, председатель Ставки Верховного Главнокомандования маршал С.К. Тимошенко, генерал армии Ф.И. Толбухин, генерал-лейтенант Н.А. Гаген, генерал-лейтенант Н.Э. Берзарин

рождения и Зоя 1904 года рождения (наша мать. – Г.С.).

Детство и юность

Детство Николая прошло в селе Промзино. Большое, купеческое село раскинулось на живописном берегу полноводной Суры. Маленький Коля очень любил природу и общение с ней: рыбалку, собирание грибов, охоту. Увлекался коллекционированием: монет, марок, камней, различных насекомых. Ловля бабочек, насекомых, сбор растений и их обработка требовали много времени и терпения, зато приучали к трудолюбию.

Коля играл на балалайке и мандолине. В семье любили домашние

спектакли и костюмированные вечера, и он активно в них участвовал. Любимыми занятиями были также рисование, выжигание рисунков на деревянных предметах и их раскрашивание, выпиливание лобзиком. У нас сохранились два таких рисунка: цветы (1905) и смешной толстый господин с палочкой (1911), а также большая шкатулка и две деревянные стальные тарелки с его рисунками и альбомчик для стихов от 1914 года.

После окончания начального училища в 1910 году Николай поступил в Алатырское реальное училище. Двухэтажное каменное здание училища размещалось по улице Симбирской.

24 сентября 1989 года автор этих строк был приглашён в город Алатырь на открытие мемориальной доски с надписью: «В этом здании, бывшем реальном училище, в 1910–1915 годах учился генерал-лейтенант Гаген Николай Александрович (1895–1969)».

Первая мировая война

Патриотический порыв молодежи на начальном этапе первой мировой войны увлёк Николая: он принял решение бросить училище и идти добровольцем. В июне его направили в Казань, в запасной батальон 61-го Александропольского полка, а в августе – в Киев, в школу прапорщиков.

14 января 1916 года Николай Гаген в чине прапорщика был уже на передовых позициях в районе сёл Барановичи и Ляховичи (ныне территория Белоруссии) в составе Галицкого полка 5-й пехотной дивизии Западного фронта. В марте был отравлен немецкой газовой атакой, контужен и оказался в госпитале в Москве, потом под Самарой. В конце июня побывал дома, а в июле вернулся в полк. В декабре он приехал в отпуск уже ротным командиром.

Весь 1917 год прошёл на фронте. В ноябре получил чин штабс-капитана, а в декабре был выбран адъютантом дивизии, что соответствует должности начальника штаба. Положение на фронте было тяжёлое, армия отступала. В феврале 1918 года Н.А. Гаген попал в плен вместе со штабом дивизии и был направлен в лагерь в Пруссии, где в тяжелейших условиях держали большевистски настроенных пленных. Домой вернулся в декабре 1918 года с сильно подрванным здоровьем.

Между двумя войнами

Несколько месяцев Николай Александрович пробыл дома в Промзино – отдыхал и лечился. Семья к тому времени лишилась дома и снимала квартиру в селе. Вскоре молодой Гаген уехал в Алатырь и поступил на службу в систему народного образования, но уже в июле вернулся в Симбирск и, вступив в ряды Красной армии, поступил в Краснознамённую пехотную школу. Она размещалась в бывшем кадетском корпусе, где потом было танковое училище № 1. Командовал взводом, ротой, потом батальоном.

В письме от 8–9 ноября 1919 года из Симбирска в Промзино сестре Зое он писал о праздновании годовщины

*Вера Ивановна
и Александр Карлович Гаген*

Зоя, Николай и Евгения Гаген

революции: «Празднуем вовсю, а на душе тоскливо. 6-го вечером были орудийные выстрелы. 7-го утром – народ и хождение по городу. Затем начались концерты, митинги, спектакли и прочее. Около старого памятника выстроили оригинальный памятник-пирамиду. Наши курсанты после призыва одного из ораторов согласились выгрузить с парохода 25000 пудов хлеба: работа тяжёлая, но работали хорошо... 8-го вечером был у нас на курсах концерт-митинг и спектакль. Прошёл скучновато. Сегодня вечером (9-го) пойду посмотреть с курсами в театр «На дне»...».

12 февраля 1920 года Николай Александрович женился на Елизавете Григорьевне Храмовой. Жили они в доме по улице Московской, ныне

Ленина. Наша мама считала этот брак неудачным: у супругов не было детей, кроме того, Елизаветы Григорьевны слишком радела о продвижении Николая по службе, что очень его раздражало.

В конце 1920-х и в 30-е годы после окончания двухгодичной Высшей военно-педагогической школы Гаген занимал различные должности в Приволжском военном округе: командира полка, помощника командира дивизии, с 1938 года был помощником, а затем начальником Казанского пехотного училища.

На любых постах Николай Александрович все силы и время отдавал работе, пропадал в летних и зимних лагерях, на стрельбищах. В мае 1939 года он был принят в члены ВКПб. Уже началась вторая мировая война, угроза нависла и над нашей страной.

Великая Отечественная война

В июле 1940 года полковник Гаген переведён в Уральский военный округ с задачей формирования новой стрелковой дивизии. Штаб находился в Свердловске, а полки формировались в области из призывников и запаса. В своей автобиографии Н.А. Гаген позже писал: «Командуя 153 стрелковой дивизией, я имел возможность вести непрерывную подготовку, обучая войска круглый год, даже зимой... Я широко использовал опыт войны с Финляндией и свой в предыдущих войнах, империалистической и гражданской».

14 июня 1941 года поступил приказ всему Уральскому военному округу участвовать в общевоинских учениях на территории Белоруссии, и через два дня дивизия двинулась на запад. На рассвете 22 июня первые эшелоны дивизии прибыли в Витебск, а днём стало известно о вероломном нападении фашистской Германии. 25 июня 153-я дивизия, которая должна была прикрыть Московское направление западнее Витебска, заняла оборону в 40 километров. Это был очень растянутый фронт – войск не хватало. Плохо было и с боеприпасами. Разведка установила, что в направлении обороны движется 39-й моторизованный корпус гитлеровцев с большим количеством танков и мотопехоты. 5-го июля дивизия вступила в бой. Снаряды берегли: основным средством борьбы с танками были гранаты

и зажигательные бутылки. Бойцы успели окопаться. 5-9 июля дивизия смогла отразить 26 массированных атак танков и пехоты, а 10 июля немцы прорвали оборону на флангах и, обойдя Витебск, заняли его. 153-я оказалась в полном окружении.

В романе Ивана Стаднюка описан такой эпизод: «Двое суток петляли по вражеским тылам... Наконец посчастливилось: прошлой ночью наткнулись на крохотную колонну артиллеристов из состава 293-го пушечно-артиллерийского полка... стрелковой дивизии полковника Николая Александровича Гагена. Вступив в бой западнее Витебска, он... уничтожил более двадцати немецких танков. Потом, оказавшись в окружении и сохранив все свои пушки, из засады разгромил моторизованную колонну немцев... Далее случилось почти невероятное... эта сводная группа продвинулась по тылам врага на северо-запад и в направлении Витебского аэродрома. Там скопилось, как донесла разведка, более сотни немецких боевых самолётов... В час ночи гаубицы ударили со всех стволов и около сорока минут опустошали и калечили аэродром, выпустив каждая по 60-80 снарядов... приказ полковника Гагена был выполнен блестяще».

На военном совете дивизии было принято решение отступать в полном составе с наличной техникой и ранеными. Двигались в основном ночью, меняли направление, вели непрерывную разведку, днём занимали круговую оборону. Горючее и боеприпасы приходилось добывать у врага, нападая неожиданно на склады и тыловые колонны. Дивизия пополнялась и людьми из других разбитых частей. Численный состав доходил до 16 тысяч человек. Действуя в треугольнике Витебск–Орша–Крынки, дивизия Гагена препятствовала продвижению пехотных дивизий врага, рвавшегося к Смоленску.

Дивизию непрерывно атаквали. Немцы сбрасывали листовки, где говорилось: «Ваш командир немец, он ведёт вас к гибели». На партийном собрании Николай Александрович сказал: «Да, происхождение моё немецкое, но мой дед, отец и я родились в России. Это моя Родина. Советскую власть я защищал на фронтах гражданской войны и сейчас с вами». Собрание выразило полное доверие своему командиру.

Инженер-майор 153-й дивизии А. Фугенфиров в своих воспоминаниях писал о Н.А. Гагене: «Высокий, пожилой, плотно сложенный, подтянутый командир, накинув на плечи солдатскую шинель с расстёгнутым хлястиком и застёгнутую сверху на крючок, с палкой в руке, он целыми днями ходил из полка в полк, воодушевляя солдат и офицеров своей личной храбростью».

17 июля подошли к западному берегу реки Черницы и после восьмичасового боя форсировали её всей дивизией с техникой, тылами и ранеными. Связи со своими не было – дивизию считали разбитой. Когда же связь по радию удалось восстановить, в корпусе усомнились в достоверности информации. Гагену задали вопрос: какая марка охотничьего ружья у прокурора корпуса – на Урале они вместе охотились. Ответ показал, что дивизия жива, и командир её – полковник Н.А. Гаген.

24 июля дивизия вышла к верховьям Днепра и соединилась с главными силами Западного фронта. Началось Смоленское сражение. 153-я дивизия была включена в состав 20 армии и уже 25 июля снова вступила в бой. Весь август шли жестокие бои на западном и восточном берегах Днепра. После взятия Смоленска войсками генерала Гудериана дивизия удерживала переправы через Днепр, давая возможность отходить частям 20-й армии. 10 августа в газете «Правда» был опубликован список награждённых высокими наградами: Н.А. Гаген получил орден Ленина. 23 августа был получен приказ перерезать железную дорогу Смоленск–Ельня, чтобы лишить снабжения войска противника. Операцией руководил маршал Г.К. Жуков. 6 сентября войска 24-й и 20-й армий взяли Ельню и ликвидировали опасный выступ к Москве.

8 сентября дивизию направили в резерв Ставки Верховного Главнокомандования. Совершив марш от Днепра до станции Издетково, она погрузилась в эшелоны и 15 сентября прибыла в город Калинин (ныне Тверь). Здесь уральцы узнали, что приказом народного комиссара обороны СССР от 18 сентября 1941 года 153-я дивизия стала 3-й гвардейской дивизией и получила гвардейское знамя. Полковник Н.А. Гаген был вызван в Москву и присутствовал на встрече

Штабс-капитан Н.А. Гаген. 1917

с Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным.

Но отдых был коротким: 24 сентября дивизия была введена в состав 54-й армии Ленинградского фронта. Обстановка на фронте была очень тяжёлая. Немецкие войска перерезали железную дорогу в Ленинград, заняли Шлиссельбург и замкнули кольцо вокруг Ленинграда. Дивизия должна была наступать в районе Синявино: отвлечь на себя силы врага и тем самым ослабить давление на город.

Бои под Синявино продолжались весь октябрь. Немцы держали здесь пять пехотных дивизий: они решили через Волхов пробиться к Ладожскому озеру, чтобы ликвидировать «дорогу жизни» через озеро и создать второе кольцо вокруг Ленинграда. 3-я гвардейская была направлена на оборону города Волхова и Волховской ГЭС. 14 ноября уральцы заняли оборону в пяти километрах от города. Противник сосредоточил здесь сильную группировку и рвался к станции и городу.

После войны дядя признался, что самыми тяжёлыми для него были бои за Волхов. Свой штаб и наблюдательный пункт Н.А. Гаген расположил на электростанции и решил взрывать её, если немцы ворвутся, вместе с собой. Но наступление противника захлебнулось: гвардейцы Волховской оперативной группы, которыми командовал генерал-майор Гаген, отбили 20 массированных атак и отбросили врага от Волхова на 60 км.

Писатель Павел Лукницкий, пробывший всю блокаду Ленинграда в городе, а затем попавший в корпус генерала Гагена 24 февраля 1942 года, записал в дневнике, а затем и в книге «Ленинград действует»: «Гаген приветлив, приятен в обращении. Я уже знаю о нём, что он терпеть не может парадности, что прям, точен, прост в обращении со всеми».

До конца марта корпус продолжал наступать. В апреле 1943-го Н.А. Гаген был переведён заместителем командующего 57-й армии Ф.И. Толбухина, а в мае становится командующим армии со званием генерал-лейтенанта. Толбухин был назначен командующим Южного фронта.

5 июля началась Курская битва. Наши войска удерживали жестокий натиск противника и, измотав его, сами перешли в наступление. 6 августа 57 армию передали Степному фронту, чтобы ударом в обход Харькова с юга помочь главной группировке овладеть Харьковом. 16 августа армия взяла город Змиев, Чугуев, а 23 августа основные силы фронта вошли в Харьков. В приказе Верховного Главнокомандующего наряду с другими отмечались войска генерал-лейтенанта Н.А. Гагена. 27 августа он был награждён орденом Кутузова I степени.

Верховное командование требовало продолжать наступление, чтобы не дать возможности противнику закрепиться на Днепре. Юго-западный фронт и 57-я армия освобождали северные районы Донбасса и в конце сентября начали форсирование Днепра. 20 октября фронты были переименованы. Юго-западный стал 3-м Украинским под командованием Р.Я. Малиновского, 57-я армия вошла в состав этого фронта. Командующий – генерал-лейтенант Н.А. Гаген, член военного совета – генерал-майор А.Н. Бочаров, начальник штаба – генерал-майор Н.М. Верхолович.

3-й и 4-й Украинские фронты уничтожили Запорожскую группировку врага, освободили Днепропетровск, Днепрогэс, а с декабря 1943 года по февраль 1944-го – Кривой Рог и Николаев с выходом к Тирасполю на Днестре.

В это самое время дядя писал мне в открытке: «Молодец, что ты отличник. Будь впереди других во всём. Как бьём мы немецких фашистов, тебе известно».

Готовилась крупная Яско-Кишинёвская операция по освобождению Молдавии с выходом на территорию Румынии. Началась она 20 августа. После успешного выполнения задачи армия двинулась на юг к границе Болгарии, где наши войска были встречены красными знамёнами и музыкой.

С выходом к болгаро-югославской границе вновь начались упорные бои. Ударная группировка 3-го Украинского фронта действовала на сильно пересечённой горной местности против кадровых горных войск противника. 20 октября Белград был освобождён.

В конце октября генерал-лейтенант Гаген в связи с болезнью, по приказу Верховного Главнокомандующего, сдал 57-ю армию М.Н. Шарохину и отбыл на лечение под Москву в санаторий Архангельское.

26 декабря 1944 года соединились 3-й Украинский и 2-й Украинский фронты, окружив в районе Будапешта большие силы противника. Шли очень тяжёлые бои. Генерал армии С.П. Иванов писал: «Перед наступлением на Будапешт маршал Толбухин включил в южную группировку 18-й танковый, 30 и 133 стрелковые корпуса. Все эти соединения с 28 января были объединены прибывшим из резерва Ставки управлением 26 армии (бывший Карельский фронт), во главе которой стоял мужественный командарм генерал-лейтенант Гаген Н.А.».

13 февраля столица Венгрии была освобождена, но фашисты перебросили сюда новые силы и готовили мощный контрудар, в основном танковыми соединениями. 6 марта они начали наступление. Ожесточённые бои против танковых и пехотных дивизий СС длились до 15 марта. Противнику удалось местами вклиниться в оборону до 20 км, но прорвать её он не смог.

Позже дядя говорил нам, что это был второй после Волхова наиболее тяжёлый момент периода войны.

20 марта 26-я армия снова перешла в наступление, и в начале апреля вся территория Венгрии была освобождена. А 13 апреля свободной стала Вена. 26-я армия обеспечивала левый фланг фронта и продвигалась в горах Высоких Альп, где встретилась с англо-американскими войсками.

Из Австрии Н.А. Гаген был вызван в Москву на парад Победы 24 июня 1945 года. После парада маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин и все командующие армиями были на приёме в Кремле.

Так закончилась Великая Отечественная война для генерала Н.А. Гагена. Он был награждён двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени, двумя орденами Кутузова I степени, Богдана Хмельницкого I степени и Суворова II степени, орденом Великобритании и Югославии, а также разными медалями.

На Волховском фронте. Осень 1941-го

Всего 23 колодки на кителе. Десять раз войска генерала Гагена отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, и десять раз Москва салютовала им.

Кроме наград, война оставила и другой след – пошатнувшееся здоровье, особенно после второй контузии с временной потерей зрения. Встречаясь с дядей Колей, я поинтересовался, почему он, командуя крупными группами войск, не продвинулся далее генерал-лейтенанта. Он как-то задумался, а потом сказал, что его неоднократно представляли к высоким воинским званиям и к званию Героя, но Сталин вычёркивал его имя. Скорее всего, из-за немецкого происхождения, а, может быть, из-за того, что до революции тот был офицером. А ведь за него заступались известные военачальники, с которыми он служил и воевал: Василевский, Малиновский, Толбухин и другие. Но за званиями и должностями Николай Александрович никогда не гнался. Он честно служил, отдавая свои знания, опыт и силы на благо Родины.

Послевоенный период

После парада Николай Александрович вернулся в свою армию, совершил с ней марш из Австрии в Румынию, где армия была расформирована. В декабре 1945 года Н.А. Гаген назначен командующим 3-м горно-стрелковым Карпатским корпусом.

В это время произошёл ещё один поворот в его судьбе. Отношения с женой были натянуты, а в конце войны и совсем оборвались. В 1947 году Николай Александрович расторгнул брак и женился на Марии Ивановне Соколовой, медработнике его армии. К сожалению, и этот брак оказался неудачным, но дядя любил вторую жену до конца жизни.

В феврале 1947 года его перевели на Дальний Восток заместителем командующего Приморского военного округа по строевой части. Жили Гагены в городе Ворошилов-Уссурийский, а в 1953 году переехали в Хабаровск: Николай Александрович назначен заместителем командующего по военным училищам Дальневосточного военного округа. Жили скученно: кроме супругов, ещё сестра Марии Ивановны с двумя девочками. 22 июня 1956 года у Марии Ивановны родилась дочка Марина. Дядя принял её как свою и очень любил. В свободное время

старался бывать на природе, выезжал на охоту и рыбалку, но здоровье становилось всё хуже, слабело сердце. И вот последнее медицинское заключение: «Общий атеросклероз. Атерокардиосклероз, стенокардия напряжения и покоя. Хронический бронхит, экзема лёгких. Лёгочно-сердечная недостаточность второй степени. Не годен к военной службе...». Ему 63 года, но сказались все войны и перегрузки.

В январе 1959 года Н.А. Гаген уволен в отставку по болезни с правом ношения военной формы и одежды. Этим же приказом министр объявил ему благодарность за долголетнюю и безупречную службу, наградил памятным подарком.

Семья переехала в Москву, получив квартиру в Тушино по Волоколамскому шоссе, 54. В то время это была окраина, недалеко – лес и речка. Николай Александрович гулял с Мариной, ходил в лес, с удовольствием возился в своём садике-огороде на четырёх сотках, но состояние здоровья становилось всё хуже.

20 мая 1969 года Николай Александрович Гаген ушёл из жизни. Похоронили его на Химкинском кладбище, могила в 141 квартале, слева по главной аллее. Когда впервые я и брат побывали на могиле, там не было ни ограды, ни памятника, только столбик с табличкой. Брат Михаил обратился с письмом в Политуправ-

ление армии с просьбой установить памятник. Памятник и ограда были установлены. Прямоугольная плита из чёрного гранита, наверху белый круг с профилем дяди. Внизу надпись: «Генерал-лейтенант Гаген Николай Александрович (1895–1969). От Министерства Обороны СССР».

Редко бывая проездом в Москве, мы стараемся попасть к дяде на кладбище, с горечью видим, что за могилой никто не ухаживает.

Н.А. Гаген и наша семья

Кроме родителей и сестры, нашей мамы, у Николая Александровича никого не было. Встречи были очень редкими, но связь с нами и старушкой-матерью, жившей у нас, дядя поддерживал частыми письмами. Радовался за племянников, интересовался нашими успехами в школе.

В апреле 1947 года, следуя на Дальний Восток, он со второй женой Марией Ивановной заехал в Сенгилей. Сохранились маленькие любительские фотографии: 7 апреля – на могиле его отца, 11 апреля – все вместе на крыльце нашего дома на Володарской улице. Второй раз они навестили нас во время отпуска летом 1950 года: ехали из Москвы паромом по Волге. Зная о моей мечте, дядя привёз в подарок велосипед.

После войны Николай Александрович писал большие письма матери и сестре, не забывая всех нас. Регулярно

Н.А. Гаген с матерью, женой и семьёй сестры Зои. Сенгилей, 1950

присылал матери деньги. Когда я поехал учиться в Москву, бабушка Вера Ивановна каждый месяц часть денег пересылала мне – для студента это была великая помощь.

В 1953 году он хотел навестить нас. Из Хабаровска самолётом прилетел в Казань и собирался пароходом приехать в Сенгилей, но ему стало плохо – упал и сломал ключицу. Положили в госпиталь. Мама с братом Мишей ездили к нему. Состояние дяди было тяжёлое. В госпитале он пробыл больше месяца, потом его отправили в Хабаровск долечиваться. Больше он мать не увидел: она умерла в 1957 году.

Переехав с женой в Москву, дядя по-прежнему часто писал нам, интересовался, как живут племянники. Мама с Женей ездили в Москву в январе 1960 года навестить дядю. Второй раз мама, папа и Женя были у дяди в Москве в феврале 1962 года. Это была их последняя встреча. На похороны Николая Александровича никто из нас не смог приехать: об этом нам вовремя не сообщили.

Мама охотно переписывалась со всеми, кто интересовался судьбой её брата. Помню, как присылали письма школьники из городов Волхов, Пермь, Чугуев. В Ульяновске в школе № 51 был музей 57-й армии, там я однажды присутствовал на встрече с ветеранами.

Бюст генерал-лейтенанта
Н.А. Гагену в городе Ельня

К сожалению, акции памяти у нас носят эпизодический характер, чаще всего они приурочены к круглым датам, а так хотелось бы, чтобы потомки помнили своих героев. Н.А. Гаген был честным, отважным воином, преданным делу и своей Родине, он, конечно же, заслуживает того, чтобы земляки помнили о нём и гордились его подвигами.

Георгий Стоцкий

Однополчанам

Пришло письмо от побратима
Чрез толщу лет издалека.
Душа матросская ранима –
Слеза пробил старика.
Я не забыл вас, Вася и Серёжа,
И миномётчиков других,
Траншеи глиняное ложе,
И миномёт тяжёлый на двоих.
Дожди нам были ненавистны,
В земле сидели, как кроты.
Нас оголтелые фашисты
Пытались сбросить с высоты.
Нам было лет тогда по двадцать.
Никто про это не сказал,
Но приходилось расставаться:
Кто в «наркомзем», кто в «наркомздрав».
Да, список личного состава
Всё меньше, меньше с каждым днём,
Но не тускнеет наша слава,
Не зарастёт война быльём.

Это стихотворение и воспоминания о войне в редакцию журнала принёс Александр Григорьевич Смольков. Он посвятил его товарищам Василию Волкову и Сергею Киселёву, с которыми учился в Медянской средней школе Горьковской области, в Подольском пехотном училище и воевал в составе 41-й гвардейской стрелковой дивизии. Эти близкие его сердцу друзья, из одного с ним взвода автоматной роты 122-го гвардейского полка, не дожили до Дня Победы – они погибли в 1943-м году в Харьковской области.

– Вы не смотрите, что на фотографии Александр Григорьевич – морской офицер, – уточняет друг ветерана Виктор Васильевич Морозов. – Это он после войны моряком стал, а в войну он был в стрелковых войсках.

Земляки Александра пали смертью храбрых, а он, приняв на себя командование взводом после гибели командира, вывел людей из кольца врагов и сражался с фашистами дальше – участвовал в Корсунь-Шевченковской операции, которую историки называют «вторым Сталинградом», в боях за молдавский город Рыбницы. После ранения и госпиталя был направлен в 11-ю артиллерию 565-го артиллерийского полка. Старшина Смольков со своей нелёгкой должностью справлялся отлично – не один тяжёлый немецкий танк сгорел под натиском его батареи.

Были на фронте и неожиданно трогательные встречи.

Не зарастёт война быльём

– В августе 1944 года, когда наш полк находился в Румынии, под Яссами, мой отец Григорий Дмитриевич Смольков держал оборону под Кишинёвом, – рассказывает Почётный гражданин Молдавии Александр Григорьевич. – Такого случая я упустить не мог: упрямый командир дал сутки на свидание с отцом. Среди моря крови и людского горя этот лучик радости общения с близким и родным человеком не мог сравниться ни с чем.

Всю ночь проговорили, а утром я выехал в свою часть.

Этот же тёплый августовский месяц преподнёс Александру ещё два сюрприза. Командир полка направил его на учёбу в Ленинградское военно-морское училище, а в качестве поощрения предоставил десять суток отпуска. Конечно, молодой артиллерист помчался в родное село Медяны – к маме.

Заканчивал училище Смольков уже после Победы. Став офицером, служил на Краснознамённом Тихоокеанском и дважды Краснознамённом Балтийском флотах. В 1970 году демобилизовался и с семьёй приехал на постоянное жительство в Ульяновск, работал в Управлении лесного хозяйства. Жена Антонина Павловна Смолькова, всюду сопровождавшая Александра Григорьевича и работавшая врачом в гарнизонах, в Ульяновске трудилась в поликлинике автозавода. Сын Сергей стал военным, дочь Ирина окончила Калининградский технический институт.

Участник парада на Красной площади 7 ноября 1945 года, Александр Григорьевич Смольков и в мирное время находит место для подвига – в списке его геройских поступков значится спасение женщины, провалившейся под лёд на Свияге. Сейчас «Почётный ОСВОДовец РСФСР» на пенсии. Он с удовольствием выступает перед школьниками своего района и рассказывает им о суровых годах своей молодости, выпавшей на страшное время кровопролитной войны.

В мае 1945 года, когда отгремели победные залпы, наша часть дислоцировалась в немецком городе Кириц, примерно в двадцати пяти километрах от Эльбы.

В одной из комнат небольшого дома с ординарцем жил я. В соседней комнате расположился командир другой роты, также с ординарцем – солдатом лет пятидесяти (из нестроевых), у которого на Украине погибла семья. Ординарец относился к своему молодому командиру как отец к сыну. Он старался получше его накормить и облегчить, насколько возможно, нелёгкую службу ротного командира.

Однажды сосед-офицер зашёл ко мне. «Я хочу с тобой поговориться», – сказал он. – Мой ординарец стал в ночное время куда-то уходить. Я не знаю, где он бывает, и это меня беспокоит, но, учитывая наши взаимоотношения, я как-то не решаюсь спросить у него об этом». Я посоветовал соседу подождать день-два. Возможно, ординарец сам всё объяснит.

Прошло два дня. Ко мне снова зашёл командир роты и с весёлым видом сказал: «Нас приглашает в гости английская графиня». Я принял это за шутку и говорю ему: «Какая там английская графиня, здесь, в Германии? Что за чепуха?». – «Нет, серьёзно», – сказал он. – Нас действительно приглашает английская графиня. Почему английская, я не знаю».

«Кто тебе передал приглашение?» – спросил я. «Ординарец», – последовал ответ. «Всё это выглядит странно», – продолжал я. – Если речь идёт об иностранке, надо доложить комбату».

Вечером позвонил комбат: «Завтра едем к графине!». И на следующее утро комбат, его заместитель по политической части, мой сосед с ординарцем и я в трофейной карете, запряжённой двумя рысаками, отправились в гости.

В ростях у английской графини

Подъезжаем. Перед нами кирпичная стена. Дворецкий раскрывает фигурные металлические ворота, произносит на немецком языке «добро пожаловать, господа офицеры» и осторожно берёт под уздцы лошадей. Выходим из кареты, а навстречу нам небольшого роста, седая, хрупкая женщина в белом платье, лет пятидесяти. «Рада вас видеть», – сказала она на русском языке. – У вас, конечно, возникают вопросы, я всё объясню. Но пока я хочу показать вам своё хозяйство».

Первое, что мы увидели, – это кирпичная конюшня, где стояли девять прекрасных лошадей-рысаков. В ней было просторно, светло, идеально чисто. Я впервые в жизни увидел такое прекрасное помещение для животных. Затем мы подошли к небольшому пруду, полюбовались плавающими лебедями. «Теперь», – сказала графиня, – зайдём в мой музей». Заходим в зал площадью примерно в двести квадратных метров. В центре на постаменте стоит саркофаг с мумией. По периметру, у стен, в витринах представлены различные древнеегипетские украшения из золота, серебра, бронзы. Я был поражён. До войны я учился на историческом факультете университета и имел уже представление об огромной исторической ценности таких экспонатов.

После осмотра музея графиня пригласила нас к обеду. Мы поднялись на второй этаж небольшого дома, в столовую. Стол уже был накрыт. Мы уселись. Хозяйка взяла в руки небольшой хрустальный графин с тёмно-виш-

нёвым вином и предложила наполнить наши совсем маленькие рюмки. Это было для нас, офицеров, немного странно: мы привыкли пить из стаканов... Подняли тост за мир, за счастье. И приготовились слушать рассказ хозяйки. Между прочим, в комнате не было никакой прислуги. Графиня подходила сама к окошку в стене и транспортёром на кухню спускала ненужную уже посуду, а оттуда поднимались необходимые блюда.

Наконец, графиня начала свой рассказ: кто она, почему оказалась в Германии и откуда у неё такое владение. «Я действительно английская графиня, дальняя родственница Уинстона Черчилля. У меня владения в Африке, во Франции, в Германии. Кстати, вино, которым я вас угощаю, – Бургундское, из Франции. Ему уже сто пятьдесят лет. У нас существует традиция хранить в подвалах вино для потомков».

Должен сказать, что вино это было искристое, густое, необыкновенно вкусное и ароматное. Казалось, что в нём нет алкоголя. Голова у нас была совершенно светлая, но тело как-то стало тягелеть, особенно в ногах.

«Экспонаты в музей», – продолжала графиня, – поступили из моих владений в Египте. Там проводились археологические раскопки, и по договору из обнаруженных находок я получила определённую часть – всё, что вы видели в экспозиции. Война застала меня в Германии. Как гражданка враждебной страны я была интернирована, но на мою собственность немцы не посягнули, только реквизи-

зировали для военных целей трёх лошадей». Она пояснила, что русский язык изучила в России ещё до революции. Бывала в аристократических салонах Санкт-Петербурга, встречалась с членами императорской семьи.

Дело шло к вечеру, и мы стали прощаться. Поблагодарили графиню за гостеприимство, пожелали ей всего самого доброго. Перед отъездом она попросила нас зайти в её розарий и каждому срезать несколько роз.

Позднее мы узнали историю знакомства ординарца с графиней. Однажды он спросил у местных немцев, нет ли у них чего-нибудь оригинального из еды, мол, его командиру обычная пища надоела, а хотелось бы угостить его каким-нибудь деликатесом. Немцы сказали, что у них ничего такого нет, но за городом живёт английская графиня: у неё могут быть запасы продуктов. Ординарец поехал к графине. Знакомство с ней переросло в близкую дружбу. А накануне отъезда нашей части из этого города графиня предложила ординарцу жениться на ней. В этом случае, по английским законам, её муж получил бы титул графа и стал бы распоряжаться всеми её владениями. В ответ тот сказал, что страдает ностальгией, кроме того, по законам СССР, его граждане не имеют права вступать в брак с иностранцами. На что графиня заявила, что сможет это урегулировать: «Уинстон позвонит Джо (Сталину. – М.В.), и я уверена, что вопрос этот будет решён».

Солдат решительно отказался от этого предложения. Они расстались. Через некоторое время мы у него как-то спросили, сколько же лет графине. «Семьдесят», – ответил он. Мы рассмеялись. Он обиделся и заявил: «Я знал женщин, но такой прекрасной никогда не встречал и, наверное, уже никогда не встречу...»

Марк Валкин

Военные дороги братьев Кирюшкиных

Иван Кирюшкин под Смоленском. 1943

Иван Кирюшкин – журналист и друг Эрика Хоннекера

На фронт Иван Кирюшкин ушёл в 1941-м с должности редактора Богданшинской районной газеты. Стрелковая дивизия, в которой он сначала был политруком роты автоматчиков, затем политруком роты станковых пулемётов стрелкового полка, а впоследствии ответственным секретарём дивизионной газеты, прошла боевой путь от Москвы до Эльбы.

Дивизия, где он служил, была сформирована в городе Фрунзе, она вошла в состав 10-й армии Западного фронта и принимала непосредственное участие в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. В 1941 году шли кровопролитные бои под Смоленском, где стояли насмерть советские воины. Тысячи гитлеровцев нашли себе здесь могилу. Благодаря героизму защитников Смоленска было выиграно время для организации обороны Москвы. В августе 1943 года в составе 385-й стрелковой дивизии 49-й армии И.С. Кирюшкин участвовал в освобождении легендарного города. Вместе с ним сражались ульяновцы: Матвей Филиппович Давыдов, Иван Петрович Чиженков, Вера Михайловна Бобылёва. «Помню зиму 1942 года, – говорил он мне. – Морозы были лютые, часто мели метели, засыпая дороги снегом. Сёла по пути сожжены, разрушены. Отдохнуть или погреться

Уважаемые люди села Елаур Сенгилеевского района Ульяновской области Сергей Николаевич и Анна Петровна Кирюшкины вырастили и воспитали девятерых детей. Сергей Николаевич – участник штурма Зимнего дворца в октябре 1917 года, красногвардеец, участник гражданской войны. Он проводил на фронт четырёх своих сыновей – Ивана, Андрея, Николая и Михаила. О двух из них, Иване и Андрее, нашим читателям рассказывает Николай Казаков.

негде. Жили под открытым небом, но никто не жаловался на мороз и холод... Ночью к нам явились ребята лет шестнадцати из близлежащих сёл и попросили принять их добровольцами в армию, чтобы отомстить за погибших товарищей-подпольщиков. Их приняли, обмундировали. Все задания командования они выполняли, бывали в немецких тылах, выводили расположение частей и огневых точек противника. Из одного боя не вернулся Ваня – погиб, а Алёша остался жив, встретились после войны».

Прорвав оборону противника под городом Киров Калужской области,

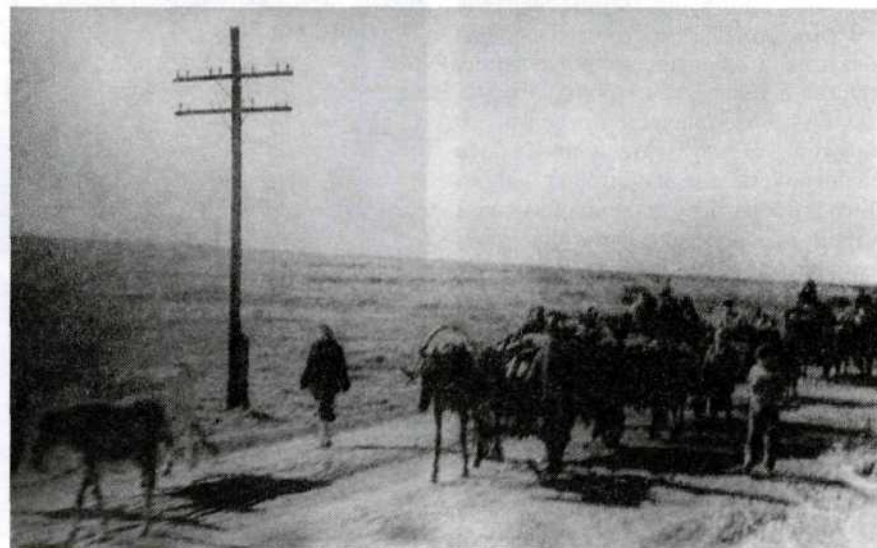
дивизия вступила на территорию Белоруссии. Первый город, который освободили на этом пути, был Кричев. Шла осень 1943 года. За успешное форсирование реки Сож и участие в освобождении Кричева 385-й стрелковой дивизии было присвоено почётное наименование «Кричевская».

Зимой 1943 года в дивизию приехал поэт Алексей Сурков, автор известной песни «Землянка», с которым Иван Кирюшкин долгое время переписывался.

1944-й год дивизия встретила в лесу... Всем были выданы наркомовские сто граммов. Было морозно, шёл густой снег... Перед Новым годом

Отступление. 1941 год.

Снимок сделан фронтовым корреспондентом И.С. Кирюшкиным

приехала делегация из далёкого Киргизстана. Первый день нового года встретили все вместе на лесной опушке. Девушки пели песни на разных языках, в том числе на чувашском и татарском.

Иван Кирюшкин принимал участие в знаменитой операции советских войск «Багратион», закончившейся полным освобождением Минска и всей советской Белоруссии: «Для меня памятным стало наступление 1944 года, когда наша дивизия вела бои в Белоруссии. Фашисты сопротивлялись с особой яростью, превращая каждый населённый пункт, каждую высоту в мощные укрепрайоны. Жестокостью отличались схватки с оккупантами в районе восточнее Минска, где была окружена большая группировка вражеских войск. Ожесточённые стычки нередко происходили по ночам. Однажды мы внезапно вышли на большое скопление фашистов, и завязалась рукопашная схватка. В ход пошли сапёрные лопаты. Взяли в плен двух фрицев. В ночных атаках нам почти всегда сопутствовал успех. Потерь мы почти не имели. За эту операцию я был награждён орденом Красной Звезды».

В августе 44-го наши войска вступили на территорию Польши. Один за другим освобождали они населённые пункты. Передвигались ночью. Порой шли по восемнадцать-двадцать часов в сутки. До конца октября 1944 года длились тяжёлые бои в Польше. В середине января 1945 года советские войска перешли в наступление и вторглись в Восточную Пруссию. «Чем ближе подступали к Данцигу, – вспоминал Иван Сергеевич, – тем ожесточённее сопротивлялся противник. Немцы снарядов не жалели. Повсеместно гитлеровцы оказывали яростное сопротивление, пустив в ход фауст-патроны, огнемёты, большое количество стрелкового оружия... В результате упорных боёв наши войска заняли пригород Данциг. Большую часть пути прошли в пешем строю, преодолевая за сутки тридцать, тридцать пять километров. Навстречу нам шли старики, женщины, дети. Они возвращались домой, к своим очагам, на тележках, велосипедах везли свои вещи. Люди часто останавливались и поднимали руки в приветствии. Наша дивизия стремительно продвигалась на запад, к Эльбе.

В районе Грабова 3 мая 1945 года встретились с дозором 82-й воздушной

десантной американской дивизии, выехавшей навстречу на двух машинах. Тут же появилось ещё несколько машин с белыми звёздами. Объяснялись жестами: мы не знали английского языка, а они – русского. Но понимали друг друга очень хорошо: войне конец. На этой встрече некоторым советским офицерам были вручены воинские награды США – орден Легиона Американской Армии, а нам – значки и ценные подарки на память о встрече. В этот день у всех было приподнятое, радостное настроение. За годы войны мне довелось подружиться со многими хорошими людьми. К сожалению, обо всех просто невозможно рассказать... С некоторыми из них я встречался в послевоенные годы, а с Мефодием Алексеевичем Суховым довелось работать на строительстве научно-исследовательского института атомных реакторов в городе Димитровград Ульяновской области. Инженер-подполковник, он умело руководил мирной стройкой».

После войны капитан Иван Сергеевич Кирюшкин продолжал армейскую службу в составе советских войск в Германии. Являясь заместителем коменданта города и района, он принимал непосредственное участие в работе по возрождению Германской коммунистической партии, в создании организации Свободной немецкой молодёжи. Позже, занимая должность

заместителя командира инженерного полка по политчасти, капитан Кирюшкин руководил строительством железнодорожного и шоссейного мостов через реку Одер в городе Франкфурт-на-Одере. В это время он познакомился с секретарём компартии Германии Эриком Хоннекером, который стал его хорошим другом.

Во время войны Иван Кирюшкин был фронтовым журналистом дивизионной газеты «За Сталина», где он подробно освещал боевой путь дивизии и писал о своих товарищах. Журналист Иван Кирюшкин с блокнотом и винтовкой всегда был там, где трудно, где шли ожесточённые бои. Таким он запомнился ветеранам дивизии, приехавшим в Ульяновск на встречу с ним летом 1988 года. Встреча школьников с ветеранами 385-й Кричевской Краснознамённой ордена Суворова 2 степени стрелковой дивизии состоялась в школе № 13 города Ульяновск. Воины дивизии, оставшиеся в живых, написали книгу воспоминаний «От Фрунзе до Эльбы», в которой рассказали о своих боевых товарищах. Вошёл в этот сборник и рассказ фронтового журналиста И.С. Кирюшкина «Верные солдатскому долгу».

После войны Иван Сергеевич работал редактором районной газеты Цильнинского района, редактором городской и районной объединённой газеты Мелекесса (ныне Димитровграда).

Встреча с союзными войсками на Эльбе. Справа – Иван Кирюшкин. 1945

В последние годы жизни был председателем Ульяновского областного чувашского просветительского общества им. И.Я. Яковлева.

Андрей Кирюшкин – участник французского Сопротивления

Брат Ивана Андрей Кирюшкин окончил Ленинградское инженерное военное училище, стал подрывником, служил в Курске. В 1941 году его часть была брошена под Вязьму, где попала в окружение. Андрей оказался в плену: «Рано утром немцы начинали прочёсывать поле. Слышу – через динамик кричат: «Солдаты, переходите на сторону германской армии». Вдруг остановился возле меня немецкий броневик. Офицер приказал солдатам расстрелять тех, кто не мог встать на ноги. Так погиб мой лучший друг Серёга из Курска. А своих убитых немцы похоронили на этом же поле».

Пошла череда концлагерей: сначала Рославльский, потом Могилёвский и Молодечинский. Впрочем, порядки были везде одинаковые: побои, пытки

Андрей Кирюшкин и Мари. Франция. 1945

и издевательства над солдатами, невыносимые условия жизни. В немецких лагерях он познакомился с подпольщиками-антифашистами. В конце 1943 года во время переезда в лагерь под Берлином Андрю чудом удалось бежать из немецкого плена. В вагоне, где он ехал со своими друзьями, окна были без решётки. Ночью Кирюшкин первым выпрыгнул через окно вагона, за ним последовали другие. Вскоре поезд скрылся за горизонтом. Из 12 отважных беглецов Кирюшкин оказался старшим по званию. Рано утром группа встретилась с лесником, организовавшим им связь с партизанами. От него они узнали, что находятся на территории Франции, возле города Сент-Этьен, где работали шахты, контролируемые фашистами. Лишь

счастливая случайность спасла Андрея и его спутников от смерти. Через несколько дней спасшиеся пленники стали участниками движения Сопротивления «Свободная Франция», руководил которым генерал Шарль де Голль. Их обмундировали, дали в руки оружие, научили разговаривать по-французски. Здесь они приняли присягу. «Наш Андрео», – так звали Кормишкина французские подпольщики.

Для советских солдат в начале войны в Париже нелегально выпускали газету «Советский патриот». В одном из номеров была помещена статья об Андрее Кирюшкине и его товарищах, которые храбро сражались с врагом, уничтожали гитлеровцев, взрывали блиндажи и склады боеприпасов, добывали ценные документы, оружие. В рядах французского Сопротивления было много людей разных национальностей из России. Из них была организована дивизия, командиром которой стал А.С. Кирюшкин. Эта дивизия участвовала в освобождении французских городов от фашистов. В одну из коротких передышек между боями Андрея приняли во Французскую коммунистическую партию. Позже в партизанском отряде он встретил свою любовь – француженку Мари. Однако отношения закончились драматически – по политическим причинам переезд девушки в Россию оказался невозможен.

Памятным днём для Андрея стала его встреча с генералом Шарлем де Голлем. За активное участие во французском Сопротивлении легендарный генерал наградил его медалью.

Андрей Кирюшкин возвратился на родину в конце 1945 года. Через тринадцать лет после войны его наградили орденом Красной Звезды за храбрость, проявленную под Вязьмой. Есть о нём и краткая запись в Книге памяти «Солдаты Победы»: «Кирюшкин А.С., 1916 г.р., с. Елаур Сенгилеевского района Ульяновской области. Призван в 1941 Сенгилеевским РВК. Западный фронт, 33 армия, сапёрный батальон, Франция, партизанский отряд. Лейтенант. Орден Красной Звезды, медаль «За победу над Германией».

После войны Андрей Сергеевич долгое время работал дорожным мастером, строил дороги между Елауром и Сенгилеем. Умер в 2001 году.

Пусть поколения знают

Госархив Ульяновской области в год празднования 65-летия Великой Победы провёл акцию «Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают», посвящённую сбору личных фондов участников боёв Великой Отечественной войны и тружеников тыла. Её цель – сберечь для истории документальное наследие тех огненных лет.

В рамках акции ветераны и члены их семей сдали на вечное государственное хранение фотографии и рисунки, письма и наградные листы, фронтовые дневники и воспоминания, а также другие документы по истории великой трагедии и Великой Победы нашего народа.

Эти материалы не будут лежать мёртвым грузом в пыльных хранилищах, а послужат для дальнейшего изучения военной истории, для проведения выставок, создания статей и передач на радио и телевидении – для всего того, без чего невозможно воспитание настоящих патриотов своей страны.

Часть поступивших документов удалось использовать при подготовке недавно вышедшего архивного сборника «Нам досталась на долю нелёгкая участь солдат».

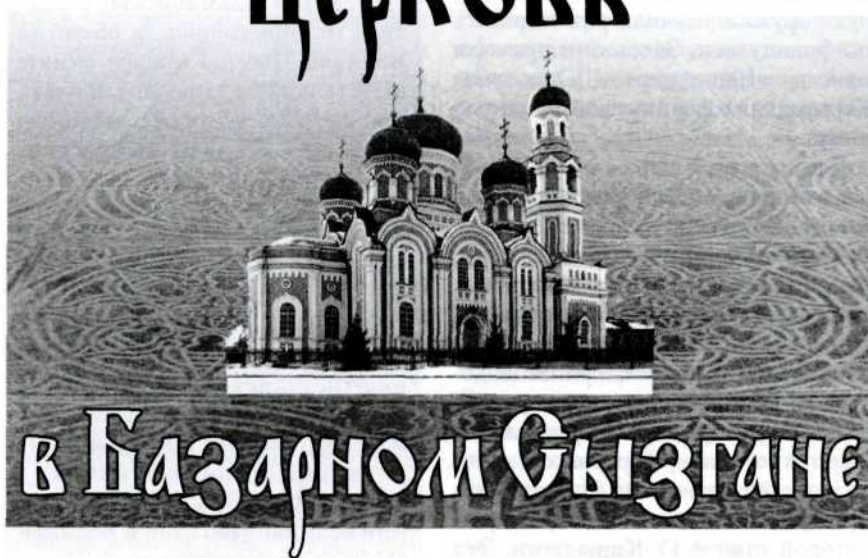
Среди вновь поступивших документов хочется отметить дар председателя Союза чувашских краеведов Ульяновской области Н.А. Казакова. Он принёс фотографии и воспоминания ветерана войны И.С. Кирюшкина. Сотрудник архива Ю.В. Долгова передала на хранение стихи, дневники, фотографии своего деда В.И. Шишкова, сражавшегося на фронтах Великой Отечественной.

Некоторые из этих поступлений нашли своё отражение в номере журнала «Мономах», который вы сейчас держите в руках.

Роза Макарова

ДМИТРИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Ценнейший архитектурный памятник – каменная Дмитриевская церковь, построенная в 1875 году по проекту архитектора Константина Тона, украшает бывшую торговую площадь Базарного Сызгана. Вот уже сто тридцать пять лет это творение талантливого зодчего напоминает местным жителям о нравственном подвиге их земляка Андрея Корниловича Щербакова.

Сызганская солдатская слобода, как первоначально именовалось село Дмитриевское, «Базарный Сызган тож», была основана на речке Сызганке, притоке Инзы, около 1680 года. В сохранившихся документах эта слобода упоминается с 1685 года. Первая деревянная церковь во имя Димитрия Солунского была построена здесь в 1691 году. За более чем 170-летний период своего существования её неоднократно перестраивали. Последний раз деревянный храм был «обновлён» на средства купца А.К. Щербакова в 1853 году.

В 1865 году в Базарном Сызгане была заложена каменная приходская трёхпрестольная церковь, строительство которой продолжалось почти десять лет. Инициатором постройки каменного храма стал упомянутый выше купец – фабрикант Андрей Корнилович Щербаков, который, судя по всему, единолично финансировал это предприятие. 10 июля 1875 года

симбирский епископ Феокист освятил главный престол нового храма в соответствии с местной традицией во имя Димитрия Солунского, небесного покровителя Базарного Сызгана. Среди достоинств вновь возведённой церкви тогда были отмечены выразительность её архитектурного облика, художественная роспись стен алтаря, сплошная позолота иконостасов и иконы хорошего греческого письма.

В сентябре следующего 1876 года епископ Феокист снова посетил Базарный Сызган и отметил, что после освящения двух приделов местный храм стал ещё благолепнее. За заботу об украшении храма он выразил благодарность сыну храмоздателя А.К. Щербакова – церковному старосте Дмитриевской церкви Алексею Андреевичу Щербакову. До конца XIX столетия во всех епархиальных отчётах каменная церковь села Базарный Сызган упоминается как один из лучших храмов Карсунского уезда.

В начале XX века был выполнен, вероятно, единственный в дореволюционный период капитальный ремонт церкви, по окончании которого в 1905 году епархиальное начальство выразило благодарность ещё одному потомку храмоздателя – владельцу базарносызганской писчебумажной фабрики Григорию Матвеевичу Щербакову, исполнявшему в те годы обязанности церковного старосты.

В советский период Дмитриевская церковь села Базарный Сызган оставалась действующим православным храмом до 1932 года, а затем была закрыта. После этого церковное здание более полувека использовалось как складское помещение. Храм не подвергался целенаправленным разрушениям, но, оставшись полузаброшенным, постепенно ветшал и из-за разрушения штукатурки на фасадах приобретал всё более непрезентабельный вид. Однако при этом почти все элементы декора и даже кресты на главах оставались на своих местах. А благодаря тому, что дверные и оконные проёмы были закрыты и наглухо заделаны, в здании сохранилась даже часть подлинного иконостаса с несколькими старинными иконами.

7 ноября 1988 года в наспех отремонтированном старинном храме после длительного перерыва состоялось первое богослужение. После этого в течение нескольких лет велись сложные и дорогостоящие ремонтно-реставрационные работы, которые к настоящему времени в основном завершены.

Проект до сих пор не найден

Хотя проект на постройку каменного Дмитриевского храма Базарного Сызгана найти пока не удалось, а имя автора проекта считается неустановленным, особенности архитектурной эстетики объекта прямо указывают на причастность к его созданию выдающегося русского зодчего, основоположника так называемого «официального направления русско-византийского стиля» Константина Андреевича Тона. Именно в его проектных разработках, известных по альбомам 1838 и 1844 годов, мы находим аналогичный декор вместе с подобными и даже тождественными композиционными и конструктивными решениями. Естественно, возникает вопрос, был ли автором проекта каменного храма в Базарном Сызгане непосредственно

Дмитриевская церковь – православный каменный трёхпрестольный приходский храм посёлка Базарный Сызган. Главный престол церкви освящён во имя святого великомученика Димитрия Солунского. Храм построен в 1875 году на средства купца А.К. Щербакова. Архитектор К.А. Тон. Фото 2010 года

сам К.А. Тон (это весьма вероятно с учётом финансовых возможностей и связей А.К. Щербакова) или же проект в «тоновском вкусе» создал кто-то из местных специалистов? Впрочем, даже если верным окажется последний из предложенных вариантов, то и в этом случае, при таком объёме прямых заимствований (до 90 %), неизвестный нам «поклонник Тона» всё равно не может претендовать даже на соавторство. Следовательно, в любом случае автором проекта каменной Дмитриевской церкви села Базарный Сызган может и должен считаться архитектор Константин Тон.

Храмоздатель Щербаков

Если своеобразием архитектурного облика рассматриваемый памятник обязан зодчему, то сам факт его появления в селе Базарный Сызган – заслуга храмоздателя, богатого купца-предпринимателя, местного уроженца Андрея Корниловича Щербакова. Его предки – выходцы из государственных крестьян Карсунского уезда. По непроверенным данным первоначальным капиталом они обзавелись, торгуя на Жадовской Казанской и Карсунской Троицкой ярмарках. Вероятно, от них же А.К. Щербакову досталась шерстомойка в селе Базарный Сызган, позднее вошедшая в число лучших

среди аналогичных промышленных предприятий Симбирской губернии. В 1838 году купеческий сын Андрей Щербаков был избран карсунским городским головой, но в том же году, отказавшись от должности, перебрался из Карсуна в губернский город Симбирск. Став жителем Симбирска (сначала симбирским купцом 2-й гильдии, а позднее – 1-й гильдии), Андрей Корнилович расширил масштабы своей предпринимательской деятельности. Кроме доходов от торговли и собственного предприятия (шерстомойки в Базарном Сызгане), он получал значительные прибыли от арендуемых им удельных мельниц и помещичьих суконных фабрик, управление которыми доверил своим сыновьям. Однако для него, в отличие от большинства предпринимателей той эпохи, «тупое накопительство» не стало основным смыслом жизни.

В свой симбирский период А.К. Щербаков начал активно заниматься благотворительной деятельностью, жертвуя значительные суммы на строительство и украшение церквей Симбирской епархии. А после избрания Щербакова в 1843 году церковным старостой Симбирского кафедрального собора, масштабы его благотворительной деятельности стали поистине беспрецедентными. За свои пожертвования Андрей Щербаков чуть ли не ежегодно удостоивался особой церковной награды для мирян – благословения от Синода русской православной церкви. За те же заслуги в 1853 году он был награжден золотой медалью на анненской ленте, а позднее получил звание потомственного почётного гражданина. Оказавшись в числе наиболее уважаемых представителей симбирского купечества, в середине 60-х годов Щербаков активно участвовал в создании местных земских органов, а в 1870-м был избран в депутаты Симбирской городской думы. Наряду с церковной благотворительностью, которая оставалась его основным занятием, Андрей Корнилович никогда не забывал о необходимости помогать беднейшим согражданам и откликался на общегосударственные нужды. Так, в 1855–1856 годах он пожертвовал на создававшееся тогда в связи с Крымской войной государственное ополчение 275 рублей серебром – больше, чем кто-либо другой из симбирских купцов.

В 1865 году, после многолетнего спора с соседкой – помещицей Е.А. Столыпной, Щербакову наконец-то удалось открыть собственную суконную фабрику в Базарном Сызгане. В том же году по его инициативе в центре родного села была заложена каменная Дмитриевская церковь, строительство которой стало для Андрея Корниловича главным и последним делом в его жизни. На возведение этого храма ушла значительная часть семейных капиталов, и к концу 1870-х годов материальное положение Щербаковых заметно ухудшилось. После очередного пожара на базарносызганской суконной фабрике в 1877 году её пришлось временно закрыть, а владелец предприятия был вынужден объявить себя банкротом.

В 1878 году был продан большой дом Щербаковых на Дворцовой улице Симбирска, после чего почти все Щербаковы переехали на историческую родину – в село Базарный Сызган. Там, в Сызгане, потомки А.К. Щербакова в течение нескольких лет безуспешно пытались восстановить производство сукна на принадлежавшей им фабрике, а после её продажи купцу Н.С. Белоусову, открыли в селе новую писчебумажную фабрику, которая оставалась в их собственности до 1917 года. Из осевших в Базарном Сызгане детей и внуков А.К. Щербакова по архивным документам нам известны имена нескольких владельцев недвижимости, церковных старост Дмитриевской церкви, почётных попечителей местного училища. Это Алексей Андреевич, Фёдор Андреевич, Андрей Алексеевич, Григорий Матвеевич и Александр Григорьевич Щербаковы. В краеведческой литературе упоминаются ещё уроженец Базарного Сызгана Михаил

Фёдорович Щербаков (1865–1948) и потомственный почётный гражданин Иван Алексеевич Щербаков, открывший в Сызгане в 1908 году первое фотоателье.

Впрочем, заслуги и известность этих Щербаковых (каждого в отдельности и всех вместе) намного менее значительны, чем заслуги одного Андрея Корниловича Щербакова с учётом той роли, которую он играл в экономике и общественной жизни Симбирского края. Следует особо подчеркнуть нравственный подвиг выходца из «подлого сословия», который всей своей жизнью показал, что истинная нравственность не является привилегией одного только благородного дворянства. Хотя имя этого незаурядного человека крайне редко встречается в публикациях на краеведческие темы, а его портрета нет в галерее знаменитых уроженцев нашего края, об Андрее Щербакове ещё долго с благодарностью будут вспоминать его земляки. Во всяком случае, до тех пор, пока стоят стены воздвигнутого им величественного храма.

Храм и площадь – единый исторический памятник

К Дмитриевской церкви Базарного Сызгана примыкает бывшая торговая (базарно-ярмарочная) площадь, которая вместе с храмом образует историческое ядро данного поселения. Сформировавшаяся в конце XVII–начале XVIII столетий базарно-ярмарочная площадь вскоре стала не только центром экономической жизни села, но и его визитной карточкой, тем символом, который позднее был закреплён в названии населённого пункта, превратив Сызганскую слободу в Базарный Сызган.

Решая вопрос о статусе Дмитриевской церкви (она может быть отнесена к архитектурным памятникам не только регионального, но и федерального значения), было бы целесообразным одновременно включить в число охраняемых объектов и соседнюю площадь в качестве исторического памятника местного значения. В крайнем случае, следует добиваться включения территории бывшей торговой площади Базарного Сызгана в охранную зону стоящего рядом ценнейшего архитектурного памятника – каменной Дмитриевской церкви, построенной в 1875 году по проекту К.А. Тона.

Алексей Сытин

Шпаргалками я пользовался очень редко. При попытке достать мелко исписанные листки у меня сразу начинали краснеть уши. Казалось, что они вспыхивают ярко, как сигнальные лампочки, и преподавателю остаётся лишь злорадно усмехнуться и вывести меня из аудитории. Поэтому на экзаменах приходилось полагаться только на подготовку и счастливый случай.

Та зимняя сессия застигла меня врасплох. Предмет был трудный, а преподаватель знающий. Не раз приходилось «плавать» на семинарских занятиях, а уж при слове «экзамен по почвоведению» во рту появлялся привкус сухой земли, и неизбежно начинался приступ «медвежьей» болезни.

Геннадий Павлович считался человеком неподкупным. Я старательно нащупывал подход к нему. Удача улыбнулась неожиданно.

— Есть один надёжный вариант, — заговорщически поведал один из моих друзей-студентов. — Геннадий Павлович — страстный рыбак, и если свести ответ к теме рыбалки, можно «проскочить». Так сказать, «на живца» его подцепить. Только заходить нужно в числе первых, пока у него мозги «свежие».

А что! Может быть, пройдёт такой фокус? Тем более есть, о чём рассказать! Наши места рыбой славилась всегда. Сура — река рыбная, берега и окрестности живописные. Такое расскажу — мало не покажется! Да и почвы — эка невидаль. Что я, лопатой не работал? Огородов перекопал — будь здоров! На практике не один шурф выкопал, а уж в армии пришлось землицы побросать — самому основателю сей науки Докучаеву в страшном сне не приснится! Нет, к экзамену я готов, это факт!

В первую пятёрку попасть было несложно: «на амбразуру» никто ложиться не торопился — мне с удовольствием уступили почётное место забойщика. Я долго топтался перед дверью, изо всех сил сбивая волнение глубоким дыханием. «Мормышка, блесна, мормышка», — вертелось в мозгах. «Тыфу ты, вот привязалось», — с досадой тряхнув головой и набрав воздуха в лёгкие, я переступил порог аудитории.

С билетом повезло. Вопросы попались лёгкие: о почвах Ульяновской области. Я быстро составил схему ответа и поднял руку. Геннадий Павлович записывал что-то в экзаменационную ведомость.

Владимир Кочетков

На живца

Из новой книги
«Урок географии»

— О, уже готов? — пробасил он, — молодец, давай, выходи.

Едва я сел отвечать, из головы тотчас вылетели все понятия о почвоведении, и я, как говорится, ни к селу, ни к городу ляпнул о знаменитой рыбе Присурья — стерлядке.

— Все предания, — начал я, — говорят о том, что стерлядь водилась в наших краях испокон веку. В давние времена она прямоком шла на царский стол. Да, прямоком — на царский стол... А какие в округе озёра! — я прищёлкнул языком для убедительности. — Одни Пичерки чего стоят....

Геннадий Павлович оживился, заёрзал на стуле, глаза его загорелись, как у мальчишки.

— Рыбак! Ох, как удачно! — отложив в сторону ведомость, он начал буквально заваливать меня вопросами. — Способ заброса какой используешь? Через голову или только стреляющий?

— Да, прямо так, с берега!

— Ясно, что не с дерева. А насадку какую используешь? Прикормку? Кашу, картофель?

— Кашу люблю, молочную, с маслом. Только на рыбалку кашу не возьмёшь. В основном так, куски какие-нибудь... Хлеб люблю жарить на углях. Уху — на костре...

— Чего?

— Щука, сазан, карась, — язык начал сам собой заплетаться, — мормышка, блесна....

Взгляд преподавателя разом потух.

— Так ты не рыбак?

— Да так, — неопределённо пожав плечами, промямлил я, — бывает в охотку...

Я ещё надеялся, что мои скромные опыты с рыбалкой окажут мне таки службу.

— Утки там... утром... в кустах крикают, — я запнулся и замолчал.

— У-утки, в охо-отку, — растягивая слова и будто от зубной боли кривя лицо, пробормотал Геннадий Павлович. — Вопрос-то у тебя, как в билете обозначен?

Я посмотрел на свои записи и на вопросы билета:

— Почвы Ульяновской области.

Геннадий Павлович усмехнулся:

— Так рыбалка тут причём? Ты что мне голову моришь?

Я пожал плечами и покраснел: казалось, вот-вот отвалится уши. Геннадий Павлович вздохнул и, как мне показалось, с надеждой спросил:

— Ну, а почвы там какие, на Пичерках, помнишь?

— Песчаные, — я неуверенно закивал головой, — сидеть можно на бережку... на бережке. Сухо там. Песок... чек.

— Н-да... — вялым голосом протянул Геннадий Павлович. — Нет, брат, не песчаные, а серые...

— Лесные! — поспешив его опередить, выкрикнул я. — Серые лесные почвы, вот!

— Так, — мне показалось, что он вздохнул с надеждой, — ну, а какова концентрация веществ в почвенном растворе? Реакция какая: кислая, или щелочная?

Я представил почву на берегу реки в сыкотную погоду. Она показалась мне огромной бочкой с квашеной капустой.

— Кислая? — вопросом на вопрос ответил я.

— Правильно, — с облегчением выдохнул преподаватель, — кислая. Чтобы нейтрализовать реакцию, что нужно сделать?

— Ну... — начал было я, но мысль словно зацепилась за что-то. «Мормышка, блесна, мормышка, блесна», — мелькнуло в голове.

— Какое лечение при изжоге применяют? — преподаватель попытался выровнять положение. — Щелочной баланс нарушен, что нужно пить? Что ты пьёшь при изжоге?

— Я вообще-то молоко пью. У меня не бывает изжоги.

Геннадий Павлович постучал пальцами по столу и вдруг отрывисто, как старшина перед строем «отбаранил»:

— Соду пьют. Нейтрализуют избыток образовавшейся кислоты приёмом щёлочки, то есть соды. Понял?

— Ещё бы не понять! — ответил я так же чётко, подтягиваясь на стуле, словно по команде «смирно», — всё просто.

— Просто? — Геннадий Павлович повертел в руках мою зачётку, полистал и положил перед собой на стол. — Нет, брат, это не просто.

Он поставил малюсенькую «троечку» и размашисто расписался. С досадой выдохнул:

— А жалко, что ты не рыбак!..

Весна

Количество особо охраняемых природных территорий Ульяновской области постоянно увеличивается. Постановлением регионального правительства в 2008-м году был создан государственный природный комплексный ландшафтный заказник «Сенгилеевские горы». Расположен он на территории Ульяновского и Сенгилеевского районов и занимает площадь в 39 710 га.

В Сенгилеевских горах

Эта часть Приволжской возвышенности, сильно расчленённая многочисленными балками и оврагами, – одно из живописнейших мест нашего края. Многочисленные родники, выходящие из пластов мела, дают начало каменистым горным речкам – Атце, Тушенке, Сенгилейке. Поражает разнообразием богатый животный и растительный мир – множество редких видов занесены в Красные книги Ульяновской области и России. В состав нового заказника, потрясающего красотой ландшафтов, вошли ранее созданные памятники природы и заказник «Шиловская лесостепь». Специалисты разработали схему функционального зонирования территории, выделили зоны особой охраны, регулируемого природопользования, восстановления коренных ландшафтов, экологического туризма.

Экологи живут по своему особому календарю. Есть в нём Дни Воды, Земли, защиты диких животных и даже Дни древонасаждения. В рамках Дней заповедников и национальных парков в Ульяновской области на территории Сенгилеевского района 22 апреля состоялся уже ставший традиционным Марш парков. Экологи, зоологи, музейные работники, туроператоры, руководители муниципального образования собрались и обсудили возможности и пути развития экологического туризма в заказнике.

Весна в этом году выдалась достаточно ранняя, поэтому по дороге от Шиловки к роднику Петра и Павла, обладающему особыми целебными свойствами, удалось увидеть почти все первоцветы. Вдоль экологической тропы, бегущей по склонам холмов, как в сказке, золотистыми пятнами расцветал адонис весенний, среди пожухлой прошлогодней листвы пробивались гусиный лук и фиалка. А по берегам ручья буквально на глазах распускались ветреничка лютичная, селезёночник, медуница, хохлатка.

Отрадно, что появление заказника «Сенгилеевские горы» на карте Ульяновской области рассматривается как промежуточный этап перед созданием национального парка. Следовательно, власти понимают ценность природных ландшафтов, видят в них потенциал развития территории и заинтересованы в сохранении уникальной природы.

Фиалка холмовая

Лепчатка

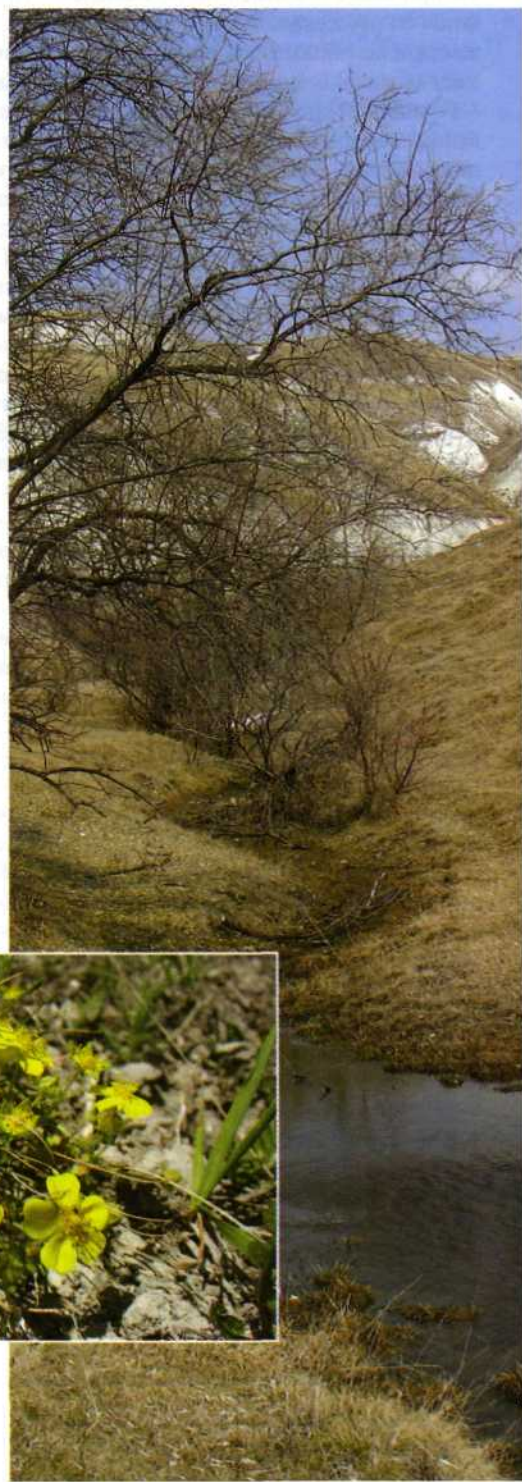

Фото Дмитрия Фёдорова
и Алексея Сытина

Астрагал

Адонис

Служить

своему читателю

В этом году своё 50-летие отмечает уникальная Ульяновская областная специальная библиотека для слепых – единственный в регионе информационный и социально-реабилитационный центр инвалидов по зрению.

Она впервые открыла свои двери в октябре 1960 года в Доме культуры общества слепых, а через 10 лет переехала в новое здание. Полувековая история библиотеки создавалась силами двух директоров: Фаины Григорьевны Погодиной и Галины Андреевны Кирилловой. Они проработали здесь по 25 лет, и за четверть века каждая из них отдала много сил любимому детищу.

С о дня основания специальной библиотеки среди её читателей было много участников и инвалидов войны, которые оставили уникальную фотолетопись. Там мы найдём личную переписку читателя-инвалида, бывшего лётчика ВОВ Николая Белоголового с писателем Константином Симоновым, рассказ о военных дорогах артистки драматического театра Лии Радиной с артистической группой Соловьёва-Седого и об истории создания песни «Вечер на рейде». Сохранились записи устных журналов и диспутов о достижениях науки и освоении космоса. На протяжении долгих лет постоянным читателем был Владимир Ильич Белозерцев, доктор философских наук, постоянный участник библиотечных конферен-

ций и лекций. В недавнем прошлом библиотеки – музыкальные и поэтические вечера, примеры наставничества на производстве, рассказы о читающих семьях.

В отчётах о работе библиотеки прослеживается планомерная работа первого директора Фаины Григорьевны Погодиной, сумевшей добиться в начале 1970-х отдельных меблированных комнат для каждой библиотеки-передвижки. Сухие документы открывают нам наивную, но богатую событиями жизнь, когда люди жадно познавали мир, шутили, не унывали, а главное, искреннее стремились к возвышенной мечте.

Отчёты конца 1980-х начала 90-х годов ещё раз доказывают, какую серьёзную роль в снятии социального напряжения играла специальная библиотека. Это были и громкие чтения актуальной информации, и консультации юристов и социальных работников.

Безусловно, перечень услуг современной библиотеки гораздо шире, чем 20 лет назад. Основная часть универсального фонда – это книги, изданные по системе Брайля (более 15 тысяч), «говорящие книги» на аудиокассетах и компакт-дисках (более 84 тысяч), электронные издания (около 250), рельефно-графические пособия. Всего – около 120 тысяч единиц хранения. Ежегодно фонды пополняются на 5-7 тысяч единиц хранения.

В структуру библиотеки входят два филиала и 15 библиотек-пунктов при территориальных отделениях ВОС. В 2009 году в процессе участия спецбиблиотеки в «Губернском книжном экспрессе» открылось ещё 15 библиотек-пунктов.

Сегодня библиотека обслуживает более двух тысяч читателей. Каждую неделю в литературной гостиной собираются читатели, а также дети-инвалиды: на книжные выставки, «громкие чтения», диспуты, праздники.

Ульяновская областная специальная библиотека для слепых является инициатором многих творческих конкурсов и праздников для людей с ограниченными возможностями, автором методических пособий и рекомендаций по продвижению книги в среду незрячих, активным участником проектов и профессиональных конкурсов.

Жизнь и общественная деятельность многих читателей библиотеки достойна восхищения. Стоит назвать хотя бы некоторых.

Анатолий Иосифович Колдаков – физик-математик, единственный в области настоящий тифлопедагог, активнейший читатель спецбиблиотеки. Николай Александрович Калябин – единственный незрячий педагог, работающий в общеобразовательной школе, свои знания в области компьютерных технологий он передаёт незрячим людям. Николай Кузьмич Антонов – неугомонный общественник, историк, учитель, автор многих методических пособий и статей, он являет собой яркий пример того, как может инвалид полностью реабилитироваться.

С 2008 года в библиотеке открыт электронный читальный зал и действует компьютерный клуб, благодаря которому незрячие и слабовидящие обучаются основам компьютерной грамотности, учатся работать с офисными и речевыми программами.

Важным направлением работы сегодня является издательская деятельность библиотек для слепых, поэтому решено было создать Центр оперативной полиграфии учебных изданий для слепых и слабовидящих. К сожалению, сегодня наблюдается тенденция к резкому снижению числа брайлистов, и спецбиблиотека активно его пропагандирует как единственную возможность дать незрячему ребёнку хорошее образование.

В 2010 году библиотека издала в четырёх форматах (в том числе, по Брайлю) поэтический сборник Виктора Хабарова, самобытного ульяновского поэта, к сожалению, уже ушедшего из жизни. Виктор Александрович был блестящим чтецом драматической студии общества слепых, главным интеллектуалом турниров КИСИ.

В библиотеке успешно работает семейный клуб по интересам «Два крыла», который помогает незрячим людям самоутвердиться и проявить творческие способности, наладить социальные контакты.

Ещё одно перспективное направление – социокультурный проект «Зрячим о незрячих: покажи мне свой мир». Эта программа даёт возможность зрячим людям ближе прикоснуться к миру и предметному быту незрячих.

Ольга Слепова

Есть мнение, что не человек выбирает профессию, а профессия выбирает человека. Это высказывание очень точно применимо к творческой биографии Галины Андреевны Кирилловой. Вот уже более 25 лет она возглавляет Ульяновскую областную специальную библиотеку для слепых, преданно служит просвещению и социальной реабилитации незрячих.

В родном селе Канадей Николаевского района маленькая Галя всё свободное время проводила в библиотеке, где её родители, учителя в специальной школе-интернате для незрячих, работали на общественных началах.

В 1972 году Галина Андреевна, по приглашению Фаины Григорьевны Погодиной, начала работать в областной специальной библиотеке для слепых, но через два года, в силу семейных обстоятельств, уехала в Курск. Вооружившись опытом курских коллег, в 1984 году она вновь переступила порог Ульяновской специальной библиотеки для слепых, где вскоре стала директором.

Опыт управленческой деятельности Г.А. Кирилловой пришёлся на самые сложные для нашей страны годы. За реформами 1990-х годов последовали неразрешимые проблемы: отсутствие финансирования, информационный голод, резкое снижение престижа профессии, «старение кадров», отток молодых специалистов и многое другое. Но удалось сохранить коллектив, библиотеку, а главное – интерес читателей. Приходилось изобретать новые формы работы, искать оперативную информацию, собирать тематические папки с вырезками из периодики, которую предоставляли сами читатели.

Все эти трудности позади, и во многом – благодаря стараниям директора библиотеки. Изменилось и отношение к незрячим в обществе: от полной изоляции – до создания безбарьерной среды для людей с ограниченными возможностями. Сегодня Ульяновская библиотека для слепых – одно из самых важных звеньев в цепочке реабилитации людей с ограниченными возможностями.

Галина Андреевна часто напоминает, что работа библиотекаря с книгой и читателем в специальной библиотеке для слепых уникальна. Важно не просто выдать книгу, а профессионально рассказать о ней, заинтересовать содержанием, заинтриговать, ведь зачастую литературный вкус незрячего читателя полностью зависит от библиотекаря, его личности и уровня культуры.

На философский вопрос, как стать настоящим профессионалом, Г.А. Кириллова отвечает просто и мудро: «Специалист рождается от любви к делу».

В Москве этой весной прошла выставка ульяновского художника Льва Нецветаева. Как не порадоваться за земляка, который выставляет свои работы в Государственном музее А.С. Пушкина! К тому же это наш коллега, который сотрудничает с «Мономахом» почти 15 лет, – поэт, художник, публицист.

В музее великого Пушкина

Э то уже не первая выставка Льва Нецветаева в столице. В 1987 году художник представил в Москве на Всесоюзной выставке «Пушкин в памяти поколений» пять своих работ, и в том же году на Всесоюзной выставке акварелей в Ленинграде – композицию «Миг вожденный настал...».

А в октябре 1991 года в Государственном музее А.С. Пушкина экспонировались 22 работы Нецветаева на пушкинскую тему. В 1999 году Лев Николаевич участвовал во Всесоюзной художественной выставке «Болдинская осень» и был награждён Золотой пушкинской медалью творческих союзов России. В том же году вышла книга стихов Льва Нецветаева «Симбирская гора» о Пушкине и его современниках.

Художник любит и хорошо знает поэзию Александра Сергеевича Пушкина, поэтому его живописные и графические работы – это плод глубокого осмысления творчества любимого поэта.

Часто Нецветаев присваивает картине название пушкинской строчки, однако при этом иллюстрируется не художественно-поэтический образ, а состояние поэта в минуту вдохновения. Поэтическая строка только что вырвалась из уст Пушкина – художник поймал этот момент, перенёс на полотно и таким образом погрузил зрителя в тайну рождения бессмертного слова.

После закрытия выставки Лев Николаевич признался: «Я думал, что исчерпал эту тему, но реакция зала и интерес зрителей – поток людей не прекращался в течение всего месяца – очень вдохновили, и я надеюсь продолжить серию «Мой Пушкин».

Книжные новинки

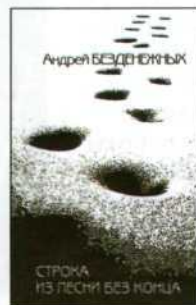

Эта наша Победа! Литературный сборник. Ульяновск: Караван, 2010. – 288 с.

В сборник вошли произведения ульяновских авторов. Это уже ставшие классикой стихи Н. Благова, Н. Рябининой, А. Колесова, а также ныне живущих поэтов.

Значительное место здесь занимают очерки М. Чернова под общим названием «Ульяновцы в боях за Родину».

Книга подготовлена Департаментом массовых коммуникаций по заказу Правительства Ульяновской области и Губернатора С.И. Морозова. Это яркий и очень ценный подарок ульяновцам ко Дню Великой Победы.

Безденежных А. Строка из песни без конца. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. – 95 с.

Это не первая книга Андрея Безденежных (1967–2007), которая вышла уже после смерти писателя и журналиста. Он не называл себя поэтом и считал свои стихи несовершенными, но они подкупают необычайной искренностью. Это крик из глубины сердца, боль и смятение. Написанные в юношеском возрасте, они выражают жажду познать и понять этот мир, отражают поиск веры и поиск себя. И есть в них необъяснимая загадка: почему поэт – всегда пророк своей судьбы?

Экологическое краеведение: зоология. Книга 1. Беспозвоночные животные. Книга 2. Позвоночные животные. Учебное пособие для VI–IX классов общеобразовательных учреждений. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2008. – 184 с.

Книга из серии пособий, содержит материалы по экологическому краеведению и рекомендовано Управлением образования в качестве регионального учебного пособия. Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства лесного хозяйства, природопользования и экологии Ульяновской области.

(выходит четыре раза в год)

Главный редактор

О.Г. Шейпак

Зам. главного редактора

Е.В. Кувшинникова

Художественный редактор

Т.А. Мельникова

Ответственный редактор

Л.С. Янушевская

Менеджер по распространению

Н.Ю. Рачкова

Редакционный совет:

В.Н. Егоров (председатель)

Р.Г. Азбукин

Л.П. Баюра

О.Е. Бородина

Т.Ф. Верещагина

Т.А. Громова

В.В. Матвеева

Л.Н. Нецветаев

С.Б. Петров

Е.Н. Сергеева

А.С. Сытин

Учредитель:

Департамент массовых коммуникаций

Ульяновской области

Издатель: ОГУ «МедиаЦентр»

Адрес редакции:

432063, г. Ульяновск,

ул. Пушкинская, д. 11

Тел: 30-17-70

www.monomah.sis.net.ru;

[e-mail:monomahh@gmail.com](mailto:monomahh@gmail.com)

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи

и массовых коммуникаций

Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00029 от 25.09.2008 г.

Цена свободная

Подписано в печать 7.05.2010 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 2000 экз. Заказ № 1179

Набор и вёрстка заказчика

Вывод фотоформ и печать

ОАО «Областная типография «Печатный двор»»

432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, д. 27

Подписной индекс 73844

На обложке – фото Сергея Ойкина

На 1 стр. – фото Владимира Никитина

В номере:

О. Бородина. Ещё не всё потеряно.....	2
В. Михеев. Свяга – «текущая вода».....	4
Н. Ленгесова. Собрать и обезвредить	6
«Нет, об этом не скажешь доходчивей...»	
Стихи А. Цухлова, В. Дворянскова,	
А. Наумова, Н. Благова	7
Г. Краснощёров. Грядёт	
объединение неравнодушных.....	8
В. Гуркин, С. Немцев. Занятие	
земледелием – благородное поприще.....	11
А. Мердеев. Лебедовый	
хлебушко – ржаному дедушка.....	14
Е. Гиматова. Всклень.....	16
Ю. Осипов. Земля каменотёсов	18
А. Любищев.	
О положении в средней школе.....	20
В. Савинов. Фотоохота	24
А. Владимирова.	
Притяжение Симбирской горы... ..	26
В. Золотухин. Им город – дом родной!	28
Е. Артемьева. С природой наедине.....	30
И. Михайлова. Определители погоды.	
Термометры от Галилея до Цельсия	34
Т. Пластова. Отображение бытия.....	36
Р. Азбукин. В чём прелесть русской деревни?	
Встречи с А.А. Пластовым	38
Т. Мельник. «Я спою	
твою любимую песню»	40
А. Чесноков. Под соснами Акшуата.....	42
Э. Фомин. Танк	
как напоминание о подвиге	44
Г. Стоцкий. Солдат, офицер, генерал	46
Л. Янушевская.	
Не зарастёт война быльём	51
М. Валкин. В гостях	
у английской графини	52
Н. Казаков. Военные дороги	
братьев Кирюшкиных	53
Р. Макарова. Пусть поколения знают	55
А. Сытин. Дмитриевская церковь	
в Базарном Сызгане	56
В. Кочетков. На живца	59
О. Бородина. Весна в Сенгилеевских горах	60
О. Слепова. Служить своему читателю.....	62
От любви – к делу	63
В музее великого Пушкина.	
О выставке Льва Нецветаева.....	64
Книжные новинки.....	64

Наши попечители

